

Часть вторая.

I.

Посольство паномъ Яномъ Юевичомъ до пановъ полскихъ.

Ноябрь 2, индикъ 5.

Навелебнейший княже арцыбискупе и велебнии отъцы князи бискупове, и вольможъныи панове прелати, рада пана нашего намлстившого, короля его млсти въ коруне Полской!

Братья ваше млсти—велебнии отъцы князи бискупи и велможъныи панове прелати, рада пана нашего намлстившого у великомъ княжестве Литовскомъ, казали ся вашей млсти поклонити.

Братья ваше млсти, панове ихъ млсти, казали:

Яко сте ваша млсть мели послы свои въ ихъ млсти князя канцлера а князя подъканцлера в тых речах, што ся тычеть цесара Турецкого; а въсказали ваша млсть до братьи своее, жадаючи ихъ млсти, ажъ бы ваша млсть противъ тому а окрутному неприятелю пана нашего наимлстившого и всего хрестиянства были радни и помощни. И панове их млсть, братья ваше млсти, в тых речахъ дали отъповедь вашей млсти через ваше млсти послы, хотячи вашей млсти быти радни и помощни, яко братьи своее; якожь того ваша млсть есть звезоми отъ князя канцлера и князя подканцлерого. И тежь через ихъ млсть дали вапой млсти, братьи своей, знать свои пригоды и потребности, котории жъ стали панству пана нашего намлстившого, великому князству Литовскому, отъ неприятеля его млсти—яко отъ цесара Татарьского (Турецкого?), такъ и одъ инъших суседъ его млсти у великомъ князстве Литовскомъ, якожь ихъ млсть через послы вапое млсти дали знать.

Про то братья вапое млсти казали вапое млсти в тых речахъ жадачь, ажъ бысте тые речи рачили собе взять к сердцю и рачили бысте имъ в тых речахъ радити обаполне, яко бы панъ-

ствомъ его мести въпадѣ не былъ,—ажъ бы имъ вапа мсть в той ихъ пригоде были радни и помощни въсами моцами пана нашего коруны Полское противъ кажъдого неприятеля, а ихъ бысте не рачили опустит въ ихъ пригодах и въ потребахъ. А ихъ мсть таке жъ вашей мсти, братьи своей, хочуть быти радни и помощни тежъ въсами моцами пана нашего намлстившого великого князства Литовъского противъ неприятеля нашего пана цесара Турецкого и иных неприятелей его мсти. А ваше мсти, братьи своее, не хочуть опустити; а верат вашей мсти, яко братьи свое, ижъ ихъ не опустите, а имъ буде(те) радни и помощни въ ихъ пригодахъ и въ потребахъ противъ всихъ неприятелей пана нашего въ великомъ князствѣ Литовъскомъ всеми моцами пана нашего коруны Полское.

Нижъли казали вашей мсти дат поведить:

Если бы тотъ неприятель пана, нашего намлстившого, цесар Турецкий, потягнулъ на панъство его мсти ку короне Польской, а в тотъ жо часъ зъдешнего панъства его мсти неприятель тежъ бы хотелъ въпасти въ землю его мсти, а хотелъ бы земли его мсти казит,—ваша мсть рачте имъ в томъ радити, како ея бы они мели к тому, яко бы панъствомъ его мсти, яко коруна такъ и великое княжъство, к упаду не пришли?

(Л. М., Зап., кн. IV, л. 147—148).

II.

Пры королевичы Александре посолство до пановъ коруны Полское отъ пановъ рады великого князства Литовского княземъ Яномъ, бискупомъ Луцкимъ и Берестейским, паномъ Солтаномъ Александровичомъ.

Навелебнейший отъче княже арцыбискупе, велебъныи отцы князи бискупове, и велможъныи панове, рада коруны полское!

Братья вашей мсти—велебъныи отцы князи бискупове, княжата и панове воеводы, и вся рада великого князства Литовъского, вашей мсти казали ся поклонити и прязнь братьскую поведити; ради бы завжъды слышели зъдоровъе и щастье, и размноженье всего доброго вашей мсти, яко брати своей милой.

А далей казали вапой мсти, братьи своей милой, поведити, прыгоду жалости обаполное, яко вапое мсти такъ и своее, ко-

торая жъ, з воли мстивого Бога, прыгодила: пана напного на мстив-ного Казимера, короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, Богъ душу его мсти с того света взялъ. Которое прыгоды и жалости вси тяжько а сердечне жалуемъ и повинъни есмо ажъ и до напныхъ смертей жаловати, яко слуги вапное мсти. Нижли в томъ есть Бога мстивого воля, што Его светая мсть рачыл, то вчинилъ.

А далей казали вапой мсти, братьи своей милой, прыпомя-нути давный обычай братское мсти, яко было за предковъ ва-пное мсти и тежъ за их мсти и за щастное памети пана на-пного намстивного Казимера, короля Полскаго и великаго князя Литовскаго,—мсть братская и прозба обаполная радами и по-моцами. Якожъ и вапой мсти, братьи вапой милой, есть то памятно, ижъ отъ вапное мсти до насъ, а от насъ и до вапное мсти панове великии и знаменитыи в тыхъ речахъ посолства ме-вали, што ся тычетъ способы обапольное обоего панъства, яко коруны Полское и великаго княжства Литовскаго,—вжо была тая речъ а на коньцу поставена черезъ прыреченье пословъ.

Про то панове их мст верать вапей мсти, якъ брати своей милой, иж вапа мст то заховае, подле обычая давного, а бу-дете имъ радни и помощни наппротивко неприятелиемъ панства ва-пей мсти, коруны Полское, такъ великаго княжства Литовскаго, а звлаща наппротивъ поганъства, подле часу потреби, где прыгода вкажетъ.

Тежъ братя вапей мсти панове вашей мсти, брати своей милой, казали поведити, ижъ доходят до их мсти слухи, якъбы цесаря Турецкаго многии люди прытегнули до Белогорода и не-како розумеются въ своих речах с цесаремъ Перекопскимъ. Про то панове казали вашей мсти, брати своей, напмянути, ажъ бы ваша мсть прыказали своимъ граничникомъ от того краю, а их мсть тежъ своим хотять приказат, абы се в том порозумели и згуду мели; естли бы, Боже уховай, тое поганъство хотело сегнути в панства обои, яко в коруну такъ и у великое княж-ство, а шкоды чинити, абы, згодивъшися, посполу, зъ Божьею помочью, тому поганъству отпоръ чинити.

Ш.

Посолство до пановъ коруны Полское паном Станиславом Петрашко-вичомъ а паномъ Войтехомъ Наръбутовичомъ.

Наяснейшій панъ нашъ намлстившій, з Божъее ласки, Александръ, великій княз Литовскій, Жомоитскій, вашей млсти, князи послати (прелати?) и панове вси рады коруны Полское, казалъ поздоровенье и приязнь свою поведить.

А далей, казалъ вашей млсти поведить:

Прысылали до насъ княжата Мазовецкни, поведаючы, ижъ отчыне ихъ—земли Мазовецькой некоторые крывды и втиски есть коруны Полское; и жадали насъ, абыхмо послы наши выправили, послали в тыхъ речах до ваше млсти. Про то мы, яко панъ хрестиянскій, тотъ, который бы кажъдому рад и справедливость причинитися, жадамы васъ, яко пріятелей нашихъ милыхъ, што будетъ имъ вкрывжано, або втиснено, ажъ бы ваша млсть в томъ имъ справедливость вделали.

А то отъ пановъ рады великого княжства Литовского до пановъ коруны Польское о Мазовецкихъ князатъ.

Навелебнейшій отъче княже арцыбискупе, велебнии отцы князи бискупове, и вельможнии панове, рада коруны полское!

Братья вашей млсти—велебнии отцы князи бискупове, княжата и панове воеводы, вся рада великого княжства Литовского, казали вашей млсти поклонитися и приязнь братьскую поведити; а здоровье щастное и разъмноженья всего доброго ваше млсти, яко брати свое, завъжды бы ради слышели.

А потомъ казали вашей млсти, братья своей, поведити:

Прысылали до насъ княжата Мазовецкни посла своего, жадаючы насъ, яко пріятелей своих, ажъ быхмо ся ку вашей млсти прычынили о ихъ крывды и втиски, котории жъ ся имъ деють от ваше млсти коруны Полское. Про то мы ваше млсти, братья наше, просимы,—в чомъ ся будетъ имъ стала крывда, або втискъ который от ваше млсти, ажъ бысте ваша млсть рачыли то имъ оправити и в том имъ справедливость вчинити.

А далей потомъ, на завтрее, то мовить от великого князя паномъ коруны Польское:

Што смы перъво сего всказывали ку вашей млсти послы нашыми волю остаточъную и прыказанье доброе памяти отца нашего, короля его млсти пана ваше млсти, и теж волю нашу и жеданье, што ся тычет наяснейшого княжати, брата нашего намилейшого, Яна Олбрахта, про то и нине поминамы вашу млсть, ажъбы есте остаточное воли и росказанья отца нашего, пана своего, а тежъ наше воли и жеданя не оставили, а брата нашего Яна Олбрахта за пана собе мели.

А то теж на завтрее мовит от панов литовских паном коруны Польское:

Што есмо перъвей сего ку вашей млсти, брата нашой, всказывали через братью нашу пановъ, зъявляючы братьи нашой волю остаточъную и розказанье пана нашего доброго Казимера, короля его млсти, просячы и радячы вашей млсти в тых речахъ, яко братьи нашой, што ся тычет наяснейшого княжати Яна Олбрахта, сына его млсти, про то нине напоминамы вашу млсть, братью нашу, ажъ бысте тое воли остаточъное и розказанья его млсти и прозбы и порады наше, братьи своее, не рачыли зоставити, а его млсти Яна Олбрахта пана собе мели.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 131—132).

IV.

То до Мазовецких княжат поселство.

Наяснейшый панъ нашъ намлстившый, з Божее ласки, Александръ, великий княз Литовскій и Русскій, Жомоитскій и иных, вашей млсти казалъ дати поздоровенье и прязнь братскую поведити.

А далей всказалъ до ваше млсти, поведаючы вашей млсти остаточъную волю и росказанье доброе памяти отца нашего, короля его млсти, ижъ тое панъство коруны Польскую его млсть полетил сыну своему и брату нашому Яну Олбрахту, кородевичу, и чому жъ и наша воля есть. Про то жадамы ваше

млсти, яко братьи и приятелехъ нашихъ милыхъ, ажъ бы ваша млсть брату нашему Яну Олбрахту, королевичу, в томъ были радни а помощни, а его млсти не перекажаючи, а ни противъку его млсти не были. Чому жъ мы не вонътпни, ижъ ваша млсть нашего жаданья не опустите, а его млсти брату нашему будете радни и помощни. Бо намъ того инако нелзе вчынити, на што была воля остаточная и росказанье отца нашего, доброе памяти короля его млсти, и наша, — толко подле брата нашего стояти мамы а его млсти не отпустити. А коли, з ласки милого Бога, тая речъ дойдетъ а на своей мере станеть, мнимама — нашою згодою ваша млсть латвей своее речы доведете, што ся тычетъ панства вашео млсти, нижли иными некоторыми радами посторонъными.

А далей, его млсть всказал до вашео млсти:

Што ваша млсть присылэли до его млсти посла своего, жадаючи о прычину, абы ся его млсть прычинилъ до пановъ коруны Полское о некотории кривды, або втиски отчынъне вашей млсти земли Мазовецкое. Ино его млсть, маючи взгляд на прыязнь предковъ вашео млсти с предки его млсти и панъство вашео млсти и панъством его млсти, его млсть жаданье вашео млсти выправил и послал насъ в тых речахъ вашео млсти до пановъ коруны Полское, и всказал ку их млсти, котории бы ся кривды або втиски панству вашео млсти отъ нихъ стали, ажъ бы то ваша млсть оправили и справедливость вчынили.

А далей, его млсть казал помянуть вашей млсти, што будетъ впуцоно або вмешкано отчынъны его млсти, великого князства Литовъского, от панъства вашео млсти, чему ж его млсть веритьъ вашей млсти, ижъ ваша млсть часомъ подобнымъ а обычаемъ раднымъ то его млсти справите; а его млсть такежъ вашей млсти хочеть за ся оправити, в чомъ будетъ вашей млсти потребизна.

А то от пановъ рады великого князства Литовскаго до княжатъ Мазовецкихъ.

Освецонные княжата (именем ихъ рекшы)!

Велебъный отъцы князи бискупове и княжата, и велможный панове воеводы, и вси панове рада великого князства Литовъского вашей млсти казали ся поклонити и прыязнь свою поведити; и зъдоровье и щастье, и размноженья всего доброго вашео млсти ради бы завжды слышали.

Што ваша млость присылали до насъ посла своего и всказали, жадаючи насъ, яко прыятелей своихъ, о прычину, ажъ быхмо ся прычинили до гедра великаго князя его млости о некоторые кривды, або втиски ваше млости земли Мазовецкое, которыи ж ся стали вашей млости от коруны Полское; и тежъ всказали ваша млость, абыхмо от насъ ку ихъ млости панамъ коруны Полское в тыхъ речахъ ваше млости всказали. Ино мы, на жаданье ваше млости, просили смы пана нашего великаго князя, ажъ бы его млость в тыхъ речахъ вашей млости выправил и послалъ посла до пановъ коруны Полское. И его млость, гедръ нашъ, на жаданье ваше млости и на прозбу нашу, слугъ своихъ, выправилъ и послалъ послы свои до пановъ коруны Полское—подстолего его млости, наместника Лидскаго, пана Станислава Петрашковича а дворянина его млости пана Войтеха Нарбутовича. А мы тежъ тыми ж послы до ихъ млости всказали в тыхъ речахъ ваше млости, просячы и жадаючи ихъ млость, ажъ бы то вашей млости оправили, што будетъ вкрывъжоно, або втиснено. А то смы вчинили, помятаючи прыязни предковъ ваше млости с предки нашими и панъство ваше з великимъ князствомъ Литовскимъ; чому жъ верымы, ижъ ваша млость и нине потому с нами будете.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 132 2 об.)

V.

Посольство до пановъ коруны Полское.

Навелебнейшый отче княже архибискупе и велебныи отцы князи бискупове, и велможъныи панове, рада коруны Польское! Братья ваше млости велебныи отцы князи бискупове, княжата и панове воеводы, и вся рада великаго князства Литовскаго вашей млости казали ся поклонити и прыязнь братьскую поведити; ради бы завъжды слышали зъдоровье и шастье, и размноженье всего добраго ваше млости, яко братья свое милое.

А далей казали вашей млости, братья своей, поведити:

Ижъ то естъ вашей млости памятно, яко, за шастное памяти пана нашего Казимера, короля его млости, тыи панъства—коруна и великое князство Литовское—были сущъ себе за обопол противъ кажъдому неприятелю радни а помощни; якожъ к через послы перво того

и неоднократно за пана нашего, короля его мести, прыречено где бы первой речъ впередила.

Про то братья (братья?) ваше мести дал (дали?) вашей мести поведити:

Тыми разы дошли до насъ слухи, ижъ царъ Перекопъскій Менъдли-Кгерей вытягнулъ с Перекопа со всеми моцами, а тягнетъ до того замку своего, ксторый того лета минулого оправиль на сей стороне Днепра именемъ Тягининъ с помощью цара Турецкого. А того не вѣдаемъ отътуль, где ся маеть тотъ поганинъ оберънуть—на которую сторону? Про то, естли бы, Боже вховай, тое поганство потягнуло в панство наше, великое князство, а хотели землямъ пана нашего шкоды чынити, ажъбы ваша мсль рачыли намъ напротивъ того поганства быти радни и помощни; а естлибы ся обернули на тую сторону коруны Полское, а мы тежъ вашей мести хочемъ быти радни и помощни.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 135 об.—136).

VI.

Посолство до панов коруны Полское.

Навелебнейпий княже арцыбискупе и велебнии отцы князи бискупове, и велможнии панове, рада коруны полское!

Братья вашей мести—велебнии отцы бискупове, княжата и панове воеводы, вся рада великого князства Литовского, вашей мести казали поклонитися и прыязнь братьскую поведити; ради бы слыпали завъжды зъдоровье и щастье, и розмноженье всего доброго ваше мести, яко брати своей милой.

Братья ваше мести, рада великого князства Литовского, к вашей мести всказали:

Што ваша мсль тыми разы через посла пана нашего намлстивного к намъ всказали на нашо жаданье и прозбу: ваша мсль в напыхъ речахъ и прыгодахъ насъ не хочете, отпустити, а хочете ваша мсль, намъ быти радъни и помощни. С тое доброе воли ваше мести высоко дякуемъ, яко братьи напой милой. А мы тежъ за ся вашей мести вѣ ваше мести потребныхъ речах ради хочем быти радни и помощни.

Яко жъ ваша мсль нам прирекли через перъвыи послы: кого бы перъвей потреба впередила. Нине вжо потреба намъ есть.

Того поведеаеи вапой млсти, братья своей милой: тыми разы неприятел пана нашего намлстившого, великаго князя Александра, княз Московскій люди свои многии моцне вослалъ в земли пана нашего намлстившого, замки побралъ и люди многии пленомъ в свою землю повелъ, и шкоды великии поделал в границах пана нашего млстивого.

Братья вашее млсти, рада великаго князства Литовъскаго, казали вапой млсти прыпомянути яко братья своей милой, звычай давный прыязни братьской. Въ вашее млсти прыгодах нигде смы вашее млсти ни в чомъ не опустили, але завъжды радни и помощни были, не лютуючы накладовъ своихъ, статковъ своихъ, навышей горлъ своих; а то смы чинили для того в тую надею, ижъ бы ваша млсть за ся намъ отдали в нашу потребизну тымъ жо обычаем.

Про то вашее млсти казали просити и жадати, яко братья своей милой, ижъ бы ваша млсть въ их речахъ и потребизнахъ были имъ радни и помощни людми и пенезми. А верать вапой млсти, невонтъпечы, иже ваша млсть нас не опустите, а намъ поможете в нашихъ прыгодах.

(Л. М., Зап., кн V, л 150—140 об.)

VII.

Посолство от пановъ коруны Полское до панов рады великаго князства Литовскаго.

По отезъде братовъ нашихъ—пановъ кашталяна Жарновъскаго и доктора Либранскаго, пробоша Познанскаго, от ваших млсти, ижъ тамъ пословъ ваша млсть в себе долго не мели, то ся деяло для непоспеху наяснейшого пана нашего, короля Полскаго, для прычынъ, через мене наяснейшому княжати великому князю Литовъскому, пану вашее млсти, прычынъ через мене поведаны. Котории заисты прычины бачечы ваши млсти разумныи и слышныи, рачыли бы есте не прыписати замешканья а ни и на инъшую сторону выкладати то братомъ оныхъ ваших млстей, нижли такъ зърозумети и прыняти, какъ ся реч в правде маеть; бо лито коли чиниться межы вашихъ або ихъ млстей, чыниться в ласце братьской справедливе безъ каждое хитливости.

Таке жъ панове их млсть, выслухавшы ваших млстей речы через тыи послы, коли ся назад верънули, а имъ отказ ваша млсть зъявили, которыи, межи иншими посолствы, тыи речы в собе мели, абы звезанья и записи были бы захованы слушне для доброго стоянья обоюх панствъ, черезъ первѣи паны наши и королевъ и княжатъ вчынены суть и вмоцнены; а естлибы в тых записяхъ и тежъ звязаньяхъ змешкано и пущено, а любо вмнейшано есть, тежъ слушнымъ обычаемъ и братьскою приязню по обема сторонамъ направити не отмавють. Што жъ заисто панове их млсть оною доброю волею и братьскимъ умысломъ от ваших млстей прынимають, и тежъ тамъ тую добрую волю мають оных записовъ захованья рукою держанья, какъ то али жъ до тыхъ часовъ заховали, рукою деръжали. Какъ жо то неразъ тыи послы, коли воротилися, ваша млсть всказали, с которыхъ широко зърозумели ваша млсть ихъ розумъ и добрую волю братскую ку речамъ всимъ мовенымъ.

Потомъ панъ Литаворъ, пришедшы, жадалъ з оных млстей ихъ зърозумети ваше млсти пановъ Литовъскихъ имена, которою лично люду и пенязей ихъ млсти вамъ могли бы спомочы. На которую речъ оповедить полецали вашимъ млтемъ: ижъ помянемъ сумы пенязей, алюбо на знаменованье которыи коли бы личба могла быти шкодлива такъ онымъ, какъ вашимъ млтемъ з великихъ прычинъ боемъ (?), естлибы неприятель который колвекъ никоторого ваших млстей алюбо о нихъ личбу тую ведалъ бы и тежъ суму, завъжды мели бы на то узгляд, ижъ бы могль бы болшей того мети, которыи бы ихъ звитяжыл, алюбо, естлибы ему неровный былъ сход, безъ упаду вступилъ бы. Ле пакъ што большого есть, ижъбы могли быти черезъ тые записы и старыи звязанья быти зквалтованы, в которыхъ досыть широко и розумне выписано, которымъ обычаемъ собе посполитыи панства мели бы се вспомогати, от которыхъ записовъ отойти неслушно; а лепей черезъ зо-всо и всемъ мають быти захованы; бо естлибы што хотели ваша млсть отновити, алюбо прыдаючы, алюбо вомнейшаючы, нешто прыменяючы межи собою безъ особое стороны прызволенья, и въставенье нешто чынячы, то не могло бы быти безъ ламанья и зквалтованья старыхъ записовъ. Для того полецали поведати вашимъ млстямъ, ижъ обычаемъ всими ваших млсти отпустити не хотять, нижли мети хотять тыми всими обычаемъ вашими вашимъ

млстемъ; колько разовъ да пожадають быти помощи не толко на-
противку тымъ неприятелемъ, которыхъ тогъды панъ Литаворъ
наменилъ, але тежъ напротивку кажъдымъ неприятелемъ, подлугъ
записовъ, в жадной стороне от записовъ не отхожаючи.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 151—152).

VIII.

Отповед послу короля Полскаго доктору Либранскому.

Што еси намъ мовил от брата нашего, короля его млсти, в
тыхъ речахъ, што есмо посылали ку его млсти Лони (?) посла на-
шого пана Литавора, жадаючи его млсти, ажъ бы намъ был ра-
денъ и помощенъ напротивку неприятеля нашего; и его млсть
тогда всказаль до насъ. ижъ мел его млсть в той речи намъ
через послы свои отповед вчинити. И тыми разы его млсть че-
резъ тебе всказаль к нам, хочечы намъ быти радень и помощенъ
самъ своею паръсуною и всеми моцами его млсти напротивъку
каждому неприятелю нашему. Ино мы его млсти, брату нашему,
с тое доброе воли и братъское млсти дякуемы. А мы таке жъ
брату нашему, королю его млсти, хочомъ быти радни и помощни
напротивку кожъдому неприятелю его такимъ же обычаемъ.

*Отповед паном коруны Полское от пановъ Литовскихъ княземъ,
докторомъ Либранскимъ.*

Што еси намъ мовиль от братьи наше, пановъ коруны Пол-
ское, в тыхъ речахъ, што панъ нашъ намлстившый мел посла
его, брата нашего, пана Литавора в брата его млсти, наяней-
шого короля Полскаго. А мы тежъ через того посла его млсти
братьи нашей милой, панов коруны Полское, жадали смы, ажъ бы
их млсть были нам радни и помочни напротивъку неприятеля
пана нашего млстивого. И их млсть, братья наша, тогда намъ
прирекли, отповед вчинили через свои послы. И тыми разы их
млсть всказали к намъ через тебе, хочечы намъ их млсть быти радни
и помощни напротивку каждому неприятелю пана нашего. Ино
мы их млсти, братьи нашей милой, с тое доброе воли дякуемъ.
А их млсти, братьи нашей, таке жъ хочемъ быти радни и помощни
противъ кажъдымъ неприятелемъ их млсти такимъ же обычаемъ.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 152—152 об.).

IX.

Посолство от панов лядскихъ до великого князя.

Прелати и панове коруны полское, вспоминаючи добродейства светое памяти короля его млсти отца, для котораго жъ добродейства видечы такия повышенья и щастя, и помноженья, котораго жъ Божьимъ зъраженемъ оныя сынове короля его млсти в так знаменитыхъ и широкихъ королевствахъ и панствахъ достигли, яко королеве ихъ млст Вгорьскій и Полскій,—бо каждый с нихъ особными панствами и именами суть обдарены. Не мней тежъ и ваша ясность, котораго жъ, ачъ колве ся королемъ не именуеть, а ведъ же щастней королюеть, кгда жъ ваша ясность достигилъ дому отъчизны, котораго жъ есть дедина, рожай и светого поколенья вашей ясности. И то ся стало, кгда жъ твоя млст на тые панства великаго князства Литовскаго наступилъ, с котораго жъ предковъ вашей млсти звычайъ мели початки частыя брать и оттоле на королевскій столцы поступовати. Которое жъ князство Литовское, особнымъ небескимъ зъраженемъ, короли и княжата родить и иньшымъ людемъ и земляномъ подають, ижъ бы имъ панове зъ великою почестностью языка (?) и князства великаго Литовскаго. Вспоминаючи такежъ панове коруны Полское добродейства, котораго жъ светое памяти королъ его млсть князству великому Литовскому делалъ. Для котораго и ваша млсть и тежъ прелати и панове вашей млсти, видечы таковое розмноженъ иньшихъ сыновъ короля его млсти, слушне мели бы възглянути очыма ласки посполу с прелатми и с паны коруны Полское на князя Жикгимонта, брата вашей млсти.

Королъ его млсть панъ нашъ, ачъ кольве у зведене панства своего королевства наступилъ, и тежъ есть знаменито обтяжонъ долги и осмотренемъ наяснейшихъ сестръ вашею млсти, а ведъ же, порушонъ ласку братскую, уставилъ князю Жикгимонтови, брату своему, врочный платъ десеть тысячъ золотыхъ, а вжо вчынкомъ дають. Такежъ королъ его млсть Вгорьскій и Ческій обедалъ с королевствъ и панствъ своихъ особое осмотрене ему вчлнити, о чомъ жъ, яко смы поразумели, его млст черезъ свои послы вскажет, от вашей млсти того жъ жадаючи, о што и мы просимъ,—о князя Жикгимонта.

Про то, млстивый пане, ач колве прелати и панове коруны Полское надею мають, иж ваша млст от цноты братьи своей не отступит, але ровною братскою ласкою о князя Жикгимонта не только будете радити, але тежъ и деломъ ласку братскую будете вказовати. А вед жо панове коруны Полское, братя наша, хотячы быти вдячни и памятни добродейства славное памяти короля его млсти и тежъ не мней быти пилни о помноженье, щастье предречоного князя Жикгимонта, какъ завѣжды были пилни о помноженье и повышенье инъшое брати на королевства, а на болей бачечы, иж то князю Жикгимонту от твоей млсти предсужається, чого ж он велми потребуеть, про то ж просят вашей млсти, ижъ бы ваша млст не рачыли запамятати брата своего, але обычаем короля его млсти, пана нашего, о его щасте пилность мели и его счастья панства своего, князства великого Литовъского, где жъ ражаю и светого поколенья дому вашего дедина есть, такъ яко жъ слушно есть осмотрети. Яко ж того и братская ласка жадаеть, и устава права Бозского и прырожного вказуеть. А есть тому довод або прычына, про то што бы тамъ высокого роду кролевъского сынъ по таком добродействе, через отца его млсти обоему панству вделанымъ, и от панствъ и от брати мел бы быти опушанъ и забыт, иж бы не мял местца, где бы се часу пригоды склонил? А в той речы яко панове братья ваша надею мают, ваша ясност так ласкавый отказал (отказъ?) вделаете, иж бы того отказу на потомъ жадал алюбю хотел мети прелатов и панов и всих подданных коруны полское к своей верной службе, а предречоного брата своего уделал бы себе обвязаного и повинного ку своей братской воли. О што жъ и мы по тому с прелатми и с паны, зъ братею нашою старъшою, твоей млсти просим и чолом бьем.

(Л М, Зап., кн. V, л. 172—172 об.).

X.

Посольство от пановъ лядскихъ до панов великого князства Литовского.

По двоємъ посолстве, которое панове рады коруны Полское ку вашей млсти мели о заховане давных записовъ и ступовъ, которые жъ продкове наши, будучы межы собою у доброй прыязни, уделали, ижъ бы покой добрый ставъ, тако Польское ко-

руны, яко и великаго князства Литовскаго, былъ захованъ. Ачь кольве ваша мсль на тые посолства о поправеньѣ тых поступовъ досыть слушне и почестне отказати, а ведже ничего у коньцу не сталося; а с того великии упады и шкоды великии от посполитыхъ неприятелѣвъ, от татаровъ, обоему панъству делаются. Котории жъ татарове, ачь кольве зъдавна тым панствомъ были у суседехъ, а ведже, какъ память людская ся гнетъ, николи такихъ шкод не чинили, какъ под тым отдаленьемъ и розделеньемъ сполнаго порозуменья и поправенья състунозъ и записовъ. Розумейте, ваша мсль, яко велке скаженья и спустошенье обоимъ панствомъ стало се под перемиремъ с Туркомъ, которое жъ во кротце выйде итеть. А какъ скоро выйде, естли межи собою далей будемъ отволкати переводити тых то ступовъ и обополнаго поразуменья, боязнъ естъ, ижъ коли ся моцы неприятельскіе злучать, што бы болшия шкоды и спустошенья не стали се, котории жъ ни отколе не походятъ, толко з направи царя Турецкаго, которую Татаромъ чивит. А естли Турецкій, с королемъ его мслью и с коруною Полскою и тежъ з великимъ князствомъ Литовскимъ перемире маючы, таковыя дела шкоды чивит, чога жъ ся маемъ по немъ надевати, коли перемирье выйде? — Про то ж, естли коли была потреба обополнаго поразуменья, порады и помощи, нине наболей, коли такъ великии моцы неприятельскіе злучилися. А про то королъ его мсль с паны радами коруны Полское, хотячи осмиретися противъ такимъ шкодамъ обоими панъствами, котории жъ висять над обоимъ панствомъ, послали насъ напомянати вашу мсль, ижъ бы тому, в чомъ выступъ сталъся, было поправено, а с того обополнаго поразуменья, порада и злучене моцы и сил ку захованью и ку обороне обою панства може быть найдено и може статисе. О чомъ жо королъ его млет, маючы великую пилность и змысль иныхъ панов, с которыми никакого ступленя не маеть, для болшого обороны, порады и помощи зъждеть.

Прелати и панове коруны полское, братья наша, памятаючы великое добродѣйство светое памети короля Казимера, которое тымъ панствомъ, коруне Полской (и) великому князству Литовскому, делал, яко жъ и тотчасъ мають а мели пилность великую и причыну до короля его млети Полского нивнешнего и тежъ до короля Угорскаго, ижъ бы ихъ мсль ласкавыми очима братскими возглянули на станъ князя Жикгимонта, брата своего, который, ачь

колве есть сынъ такого высокаго роду королевскаго и брат буде тако мощных и великих богатых пановъ, а ведж от всихъ сторонъ тако есть опушонъ от братьское ласки, ижъ не маеть жадного местъца, где бы се часу прыгоды склонилъ, не маючы жадного осмотра слушнаго ко стадлу своему княжеству. А про то прелати и панове, братья наша, побачившы, што ж иная братья его млсти князя Жыкгимонта хотять его осмотра, а вже то деломъ делаютъ: корол его млсть Полскій, панъ нашъ, ачъ колве наступил на панства задолженые и есть обтяжонъ працюю и наклады не малыми о сестрах, от себе и з стороны своих панствъ князю Жыкгимонту уставилъ врочный платъ десеть тисечей золотыхъ, а король его млсть Угорскій и Ческій любо такожъ, алюбо и вышей, яко ся надеваемъ, хотеть дати, якожъ в той речи его млсть корол Угорскій до его млсти до князя великаго, пана вашо-го, свои послы послати, просячы за княземъ Жыкгимонтомъ,—хотели тежъ прелати и панове коруны Полское через насъ его млсти князя великаго намовити на то, што его млсть и с цноты и с прыроженое повинности князю Жыкгимонту маеть уделати, ачъ колве особне просили есмо князя великаго пана нашего ласкаваго от прелатовъ и всих пановъ. А вед же, коли и ваша млсть не меншие добродейства видели и брали от посполитого пана нашего млстивого, славное памети короля его млсти, иж его млсть великими ласками и доброволенствы тое славное панство такъ знамените обьдароваль, чога жъ такъ, яко и братья ваша, памятаючы, посполу с прелати и с паны коруны Полское рачыли бы, ваша млсть, печаловати се и прычыну мети о щасте и повышенье князя Жыкгимонта. Про тож о предреченныхъ панов, братья нашихъ старшихъ, ваше млсти пилне просимъ, абысте рачыли своими прозбами до великаго князя прычынити се и того довести, штобы его млсть не рачылъ запамятати брата своего князя Жыкгимонъта, але такъ, яко панъ нашъ млстивый король его млсть, о его щасте и почестный ставъ (станъ?) пильность мети; а его счастья панства своего князства великаго Литовскаго, где ж есть столец, домъ и дедина племяни роженъя их млсти королевскаго, тако его осмотра, яке справне маеть, яко жъ того братская ласка жадаеть и теж право беж (Божье?) и право писане доводить. Невонтпимъ, ижъ в той речи ваша млст, яко маете, такъ веле учынити, яко мы у нашего млстивого пана учынили осмо, иж ко-

роль его млсть на нашу прозбу, што могль имел, то все вделал и на потомъ обещался его млсть делати, възгляд маючы на ласку братскую.

(Л. М., Зап., кн. V, т. 173—174).

XI.

Отказ великого князя посломъ лядскимъ пану Поповъскому а пану Миколаю Тачынскому.

Што есте мовили намъ от брата нашего, короля его млсти, о давнии ступы и записы, котории вделаны были за предковъ наших раднымъ а слушнымъ обычаемъ межы обема панствы нашихми. Его млсть велель и на то привел пановъ, прелатов, рады свои, и подданные свои тежъ, абыхмо мы на то вели и намовили пановъ и прелатовъ рады наши и подданные наши, або (абы) тыи давнии ступы и записы потвержены были; и того запису копею намъ есте дали, и мы тую копию вказывали паномъ раде нашей; мнимамы, ижъ тое копей и того запису вашей млсти отъмавати не будутъ.

А далей, што есте намъ мовили от брата нашего, короля его млсти, и отъ матухны наше, королевое ее млсти, и отъ князя кардынала о брата нашего королевича Жыкгимонъта, абыхмо кровъного для обвѣзанья а въ братской млсти его млсть рачыли вспомочы и осмотрети врочънымъ некоторымъ платомъ. Ино мы не с повинности, а ни зъ жадного прымушенья, нижли кровнымъ обовязанемъ а братскою млстью хочомъ брата нашего вспомочи и осмотрети неколкою сумою пенязей.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 174).

XII.

Отказ посломъ лядскимъ пану Поповскому а пану Миколаю Тачынскому отъ панов рады великого князства Литовскаго через воеводу Троцкого пана Петра Яновича

Пане воеводу Серазский, пане Поповский, и пане воеводе Белский, пане Миколаю Тачынъский!

С полецанья пановъ моих старъшыхъ, прелатов и панов рады пана нашего млстивого великого князя Литовскаго. Што ваша млст донесли к намъ, которое посолство от прелатовъ (и) от пановъ коруны Полское, брати наше милое, што ся дотычетъ съступенья

и старыхъ записовъ а братское млсти и посполитое обороны на-
 противу всихъ непрятелей, которыхъ жо были съступы и за-
 писы старии вделаны межы предки ихъ млсти и межы нашими
 предки в добромъ станью и в братской млсти раднымъ а слупнымъ
 обычаемъ, абыхмо, на то взглядъ маючы, тыи ступы и записы по-
 твердили, которого жъ запису и копию пану напому намилостив-
 пому вапа млсть есте дали. Его млсть пан нашъ намлстившій
 тую копию намъ вказаль. Ино в той копии ничего не есть шкод-
 ного ихъ млсти пановъ, брати напое намилейшее, а ни тежъ напо
 есть што шкодъное, а ни нарушане, а ни понижене чети с obu сторон.
 Такого запису, яко жъ вапа млст копию пану напому его млсти
 есте дали, и в той копии што есть выписано, прелати и панове
 старьшии мои не отмаваютъ ихъ млсти, брати своей, того запису
 дати и потвердити, который жъ былъ вделанъ за предковъ на-
 шыхъ раднымъ а слупнымъ обычаемъ.

И далей, ихъ млст прелати и панове старшии мои казали ми
 то вашей млсти поведити:

Если бы были котории записы перьвей моего и потомъ за
 предковъ нашихъ вделаны будуть нераднымъ а неслупнымъ
 обычаемъ, чети внижаючы а чети наругаючы одное стороны, яко жъ
 веле одваляны (уфаланы?) были на велю соймовъ и не одержаны отъ
 предковъ нашихъ, тыхъ и мы записовъ держати ихъ не хочемъ. А
 верыми в то ихъ млсти, паномъ и брати нашей милой, ижъ ихъ млсть
 немней будуть важити нашу почестностъ, вижли ровно братскимъ
 обычаемъ такъ, яко и сами свою.

И далей, пане воеводу Серазский, и пане воеводу Белзский,
 на другое носолство вашей млсти казали ми стариии мои пре-
 лати и панове вашей млсти поведити:

Што есте вапа млсть намъ мовили от прелатовъ и пановъ
 ихъ млсти, брати напое милое, о наяснейшее княжа королевича
 его млсти Жыкгимонта, абыхмо, взглядъ маючы на добродейство
 и на дарованье ласки его млсти пана нашего намлстившого, славное
 памети короля его млсти, рачыли ся прычинити порадами напыми
 о вспоможенье его млсти королевича Жыкгимонта къ пану на-
 нашому намлстившому. Ино мы, яко в томъ повинъни будучы,
 пану нашему намлстившому о то есмо радили и мовили, абы его
 млсть крови своее а брата своего не рачыль опустити. И его млсть
 панъ нашъ, яко жъ о томъ у в отказе своемъ вашей млсти пры-

рекъ, не хочеть ни в чомъ опустити брата своего. Ваша млеть тому добре зърозумели на отъказе его млсти.

Пана Поповскаго напротивъ отказу того была мова:

Панове милые!

Я, именемъ старшыхъ моихъ пановъ, прелатовъ, рады пана нашего, с тое ласкавое отповеди вашей млсти дякуемъ и тое доброволенство вашей млсти ку брати вашей млсти, панамъ коруны Полское старъшымъ нашимъ, ради хочемъ донести. А што сте ваша млеть намъ прырекли о давныхъ записехъ некоторыхъ, то намъ некоторая речъ есть не полецана на тотъ часъ, а ни розказана отъ пана нашего намлстившого и от пановъ рады его млсти. И которыи былъ записъ цредковъ нашихъ и з вашее млсти предки, того запису копию есмо дали пану вашей млсти и нашему его млсти великому князю, а о иныхъ записехъ о жадныхъ мы самине сведоми, а ни о то есмо прыслани отъ пана нашего.

(Л. М., Зап., кн V, л. 174 об.—175).

ХІІІ.

Посольство до пановъ коруны Полское от пановъ рады великаго князства Литовскаго княземъ Яномъ, бискупомъ Луцкимъ, а паномъ Станькомъ Костевичомъ.

Навелобнейшый в Бозе отче княже кардынале и велобныи отцы князи бискупове, прелати и вельможныи панове, рада коруны Полское!

Братья вашей млсти велобныи отцы бискупове, прелати и княжата, и панове воеводы, вся рада великаго князства Литовскаго, вашей млсти казали ся поклонити и прыязнь братскую поведити; ради бы завжды слышали зъдоровье и щастье, и розмноженье всего добраго вашей млсти, яко браты своее милое.

А далей, казали вашей млсти поведити:

Што есте, ваша млеть, мели в насъ своихъ пословъ воеводу Сирадскаго пана Поповскаго и воеводу Белзкога пана Миколая Тачынскаго и всказали, ваша млеть, к намъ о давныхъ ступехъ и о записехъ, которыи жъ ся стали и вделаны были за славное па-

мети короля Владыслава и за великого князя Витовта межы тыми своими панствы, коруны Полское и великим князством Литовским, раднымъ а слушнымъ обычаемъ в добромъ станю и в братской милости, и в посполитой обороне напротивъ всехъ непрятелей. А коли тыи записы с obu сторонъ держаны, всимъ неприятеlem своимъ на вси стороны грозны были. И такъ ся в томъ радили ажъ до часу славное памяти пана нашего намилостившого короля его млсти Казимира. И тыми разы, абыхмо тыхъ записов поновили и потвердили. И копию того запису, которымъ обычаемъ мелъ быти потвержонъ, ваша млт к нам есте прислали.

Ино мы с тое воли доброе а братское млсти вашей млсти дякуем, ижъ ваша милост, к нам взгляд мае на давнюю приязнь и на доброволенство, яко жъ то братья наша милая. А того записа копию, которую ж ваша млт к нам прислали, хотели есмо потвердити и поновити ровным а братскимъ обычаемъ без ображенья чсти и без шкody на обе стороне обоого панства. И послове вашей млсти того запису в нас не хотели взяти, не вемы для чого. Панове их млсть, братья вашей млсти, минуто того запису, которымъ обычаемъ мелъ быти данъ, а яко хотели бы его имети, ку вашей млсти нами послали. А з вашою млстью зступъ и приязнь братскую ровным и слушным а раднымъ обычаемъ не отмавяют мети и во всем радни и помощни хотят вашой млсти быти у вашей млсти прыгодах и потребахъ напротиву всимъ неприятеlem вашей млсти ни в чом не хотят вашу млсть спустити, яко братю свою милую.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 176).

XIV.

Посольство от великого князя до панов коруны Полское.

Наяснейшый Алексъандръ, з Божьей ласки великий княз Литовский, Руский, Жомоитский и иныхъ.

Вашей велебности в Бозе отче княже кардынале и велебныи отъцы князи бискупове. прелаги и вельможныи панове, радо коруны Полское!

Его милость казал вашой млсти поклонитися и приязнь свою поведити; зъдоровье и розъмноженье всего доброго вашей млсти рад его млсть завжды слышал.

А далей, казал его млсть вашой млсти поведити:

Перъвей сего мел его млсть ку вашей млсти своих пословъ знаменитыхъ послати въ его млсти потребных делехъ. Ино тая ся речъ так долго вмешкала для хоробы его млсти и для того тежъ, ижъ ваша млст на тот часъ с послом на одном местъцу не были, а вѣже ся зъ сойму были розехали. Тыми разы поведеам вашей млсти нашу потребу, которая ж насъ естъ впередила от великого князя Московьского. Што жъ завѣжды ставиль намъ в прыязни, тыми часы тотъ ся обернулъ намъ у великую непрязнь: не отповедне приславшыи люди свои, и замъки наши знаменитыи добыл, и волости и люди забралъ и поселъ, и шкоды великии поделалъ в границах панъства нашего, и еще далей умыслил и посылается и хочеть панъство нашо казити.

Про то вашей млсти жадаемъ, яко велебных прелатовъ и пановъ, абы ваша млсть рачыли ся прычинити ку брату нашему, королю его млсти, радами своими, абы его млсть рачылъ намъ радень и помощонъ быти напротивъ того непрыятеля нашего своею паръсуною и моцами своими. Естли бы пакъ его млсть не хотель своею паръсуною намъ тягнути ку помочы, и его бы млсть рачылъ людми моцами своими намъ помочы. Бо мы вжо жадным обычаемъ не хочемъ непрыятелю нашему того терпети, а панъства нашего мусимы боронити, яко нам милый Богъ поможеть. А верымъ в томъ вашей млсти, иже насъ не опустите, а брату нашему, королю его млсти, будете на то радити, иже его млсть, братъ нашъ, насъ не опустить и нам поможеть в нашихъ потребахъ.

Л. М., Зап., кн. V, л. 207—207 об.)

XV.

Посольство до панов коруны Польское от панов рады великого князства Литовьского.

Навелебнейшый отъче княже кардынале и велебныи отцы князи бискупове, прелати и вельможныи панове, рада коруны Полское!

Братья вашей млсти велебныи отцы князи бискупове, прелати, квяжата и панята, воеводы, вся рада великого князства Литовьского, вашей млсти казали ся поклонити и прыязнь братьскую поведити; ради бы завжды слышали зъдорове и щастье, и розмноженье всего доброго вашей млсти, яко братьи своее милое.

Братья вашей млсти, рада великого князства Литовьского, ку вашей млсти всказали:

Яко жъ перед сими часы мели своихъ пословъ знаменитыхъ до ваше милости послати въ ихъ млсти потребныхъ делехъ. Ино тая се речъ такъ долго естъ вмешкала для хоробы пана нашего млстивого великого князя Александра его млсти и для того тежъ, иже ваша млсть сполу на одномъ мествъци не были, а вже ся зъ сойму были розехали.

Тыми разы поведаемъ вашей млсти нашу потребу, которая жъ насъ естъ впередила отъ непрятеля пана нашего намлстившого великого князя Московского, Што жъ завъжды ся онъ ставиль у прязни, тыми часы тотъ ся обернулъ пану нашему млстивому у великую непрязнь: не отповедне прыславши люди свои, и замъки его млсти знаменитыи добыль, и волости, и люди забралъ и поселъ, и шкоды великии поделалъ в границахъ панства его млсти, и ещо далей ся посылает, и умыслил—хочеть панство его млсти казити.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 207 об.—208).

XVI.

Поселство от панов рады великого князства до короля его млсти черезъ велебного отца князя Мартина, бискупа Жомоитского.

Прелати и панове ихъ млсть великого князства Литовского, брата ваше королевское млсти, пана нашего млстивого, ку вашей ясности всказали:

Што сте ваша млсть послы свои мѣли у брата своего, великого князя Литовьского, пана нашего млстивого, князя арцыбискупа Львовского а пана Сиразского, черезъ которые жъ послы жадали ваша млсть, абы панове ихъ млсть, рада его млсти, вели брата ваше млсти на то, же бы его млсть в ту пригуду вашей млсти брату своему раден и помощон был.—Ино ихъ млсть, прелати и панове рада пана нашего, вжо черезъ тые жъ послы ваше королевское млсти отказали, што ся тычетъ споможенья имъ часу пригоды ваше ясности.

Через пана воеводу:

Панове рада великого князства вапой млсти дали помянути поселство пана Поповского и, доброе памяти, пана Тачинского, которое ж перво сего мѣли до пановъ рады великого князства, зъвлаща што ся тычет записав межы обоих панствъ—так короны Полское, как великого князства Литовского.—Ино в тых дѣлех панове рада их млсть перво сего посылали в поселстве до брата своее, панов их млсти рады коруны Полское, бискупа Луцкого князя Яна а старосту Берестейского, доброе памяти, пана Сенка Олизаровича. И тому дѣлу ажъ и до тых часов конца не сталося.

Про то панове их млсть казали вапой ясности припомянути, абы вапа млсть рачыли пановъ раду свою вести на то, же бы про межы панствъ коруны Полское и великого князства Литовского были слупныи и ровныи записы, как то межы братьею своею, без уйму почесности обѣюх панствъ, как же то бывает межы всеми хрестяньскими короли и княжаты, которые ж собѣ хотять вѣрне а справедливе сприяти и помогати во всих своих потребах.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 323 об.—324).

XVII *).

Поселство от панов рады великого князства до пановъ рады коруны Полское.*Княз бискупъ мает мовити:*

Прелати и панове их млсть, рада великого князства Литовского, вапой млсти, освещеный отче княже карбынале, и всим прелатом и паном, раде коруны Полское казали повѣдити:

Што вапа млсть всказали до их млсти через послы короля его млсти, которые ж тыми часы были у пана напого млстивою, у великого князя его млсти, через князя арцибискупа Львовского а пана Сиразского, жадаючы их млсти, же бы их млсть, панове рада великого князства, в ту вапой млсти пригону, которая ж ся дѣеть от поганства были вапой млсти радни и помощни, упомянувыи с obu сторонъ предковъ вапой млсти, которые ж посполитую оборону дѣлали противу всим своим неприятелем.

*) №№ XVI и XVII составляютъ, очевидно, одинъ документъ, но въ Лит. Метр. они раздѣлены.

Ино панове их млсть часу таковое вапое млсти пригоды, што ся тычеть скаженья панствъ короля его млсти, подле ваше млсти жаданя, вапу млсть, братью свою, опустити не хотят, хотя бы (хотят быть?) вашей млсти радни и помощни, яко братьи своей милой. Нижли домнимане некоторое ихъ милость вздерживаеть, которое жъ прекажаеть неровности братской, што ся тычеть неслучных а неровных записов, о которых же и предки их милости завжды не молчали и через частыи послы предков ваше млсти и вашу млсть многократ упоминали, которых жо записов их млт николи не держали и не хотели держати.

Пан воевода мает правити:

Кгды ж ваша млсть змѣрите то их млсти слушными а равными записы на обѣ стороне ровно, тогда их млсть хотят быти охотнейшыи и поспешнейше ку раде и ку помощи вашей млсти, братьи своей милой, не лютуючы статковъ, накладовъ и горль своих противку каждому неприятелю ваше млсти.

Далей, панове рада их млсть вашей млсти казали повѣдити:

Што ж ораторове, алюбо соллицытатарове, тые, которые мешкают от кроля Полскаго его млсти в Риме, панствъ великаго княства Литовскаго кгды ся отворить которое бискупство, пан напш млстивый, великий княз его млсть, з ласки свое к кому тотъ столец подасть, и оные вышешенные ораторове через нѣкоторыхъ причину завжды управують презентацию от отца светого папежа до короля его млсти, мимо напшого пана, яко бы тые бискупства, которые ж у князстве великом, не были у моцы поданя пана напшого млстивого, великаго князя его млсти, але бы прислухали ку коруне и были у поданья короля его млсти. Чого ж за предков панов напших никгды не бывало и, дали Бог, наперед николи не будет. Про то паны рада вапое млсти, брати своей, в томъ вѣрят, же вапа млсть намней важите почесность пана напшого великаго князя его млсти, нижли яко пана своего короля его млсти, то его млсти оправите так, как будеть с почеснымъ его млсти.

XVIII.

Поселство от пановъ рады великог князства до панов коруны Полское паном Станиславомъ Петровичомъ, гетманомъ, а паном Войтехом Янович, охмистром, а паном Петром Олехновичом, кухмистром.

Прелати, панове, княжата и вся рада великого князства Литовского вашей млсти, братьи своей, прелатом, паном раде коруны Полское, казали ся поклонити; здорове и счастье, и розмножонье всего доброго вашей млсти, братьи своее намилейшее, ради бы завжды слышали и видели.

Прелати, панове и княжата, рада великого князства, казали вашей млсти, братьи своей, поведити:

Што ваша млсть всказывали до ихъ млсти, братьи своее, черезъ алектa Холмъского князя Костелецкого а канцлера коруны Полское через князя Лаского, жадаючи ихъ млсти, братьи своее, абы ехали къ вашей млсти на съемъ, который жо положил корол его млсть з вашею млстыю, радами своими, в Люблине, к чому ж его млсть панъ нашъ млстивый их млсть, братью вашее млсти, вел на тот съем, от его млсти положоный.

Ихъ млсть, ачь колве трудности мають, которыи ж суть тыми часы в панстве его млсти для многих причинъ, однако жъ ихъ млсть насъ, братью свою, послали к вашей млсти, на росказанье пана нашего короля его млсти и на жаданье вашее млсти братьи своее.

И ту теж ваша млсть через тыи свои послы всказали, абыхмо вашей млсти реверсалы послали. Ино ачь быхмо ради то вчинили,—которыи при том были, и тыи реверсалы вашей млсти, братьи своей, послали; нижли тыи, которыи при тых записехъ не были, и теж многии земли, которыи жъ прислухаютъ къ великому князству, тых реверсаловъ послати не хотели для некоторыхъ причинъ, в которых же ся их млсти трудность видело. А вшакъ жо их млсть, братья вашее млсти, насъ со всею моцею прислали справовати и радити о оборону и едность без образы обоего панства и посполитого доброго, яко коруну такъ и великого князства.

XIX.

Поселство от панов рад великог князства Литовскаго до цара Мендли-Кгерей.

Гсдру вольному, цару Мендли-Кгерейю.

Панове рада великаго князства, слуги брата твоего, гсдра нашего великаго короля Александра: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; а Миколай Радивилович, воевода Виленскій; а Миколай Миколаевичъ, воевода Троцкій; а Янъ Юревичъ, маршалокъ великій, староста Городеньскій; а Станиславъ Глебович, воевода Полоцкій—чоломъ бьютъ.

Што твоя млсть, гсдръ волный, цар, к нам, слугам брата своего, писал, ажъ бы про межи васъ великих гсдрей мир и братство и доброта ся стала, и широко к намъ твоя млсть въ арлыку своимъ пишешъ, припоминаючи старии дела предковъ своихъ, в которомъ братстве и приязни предкове ваше млсти с предки нашего гсдра, брата твоего, были.

Ино мы, слуги ваши, зрозумели есмо с твоего царскаго ярлыка и широко есмо з нашимъ гсдремъ, братомъ твоим, о том мовили, припоминаючи старии дела предкове ваше млсти с предки нашего гсдра—в братъстве и в приязни были, какъ жо отец его млсти Казимир, корол, з отъцем ваше млсти Ажъ-Кгиреемъ, царемъ, в братъстве и приязни были; которое жъ братство и приязнь видячи, приятели радовалися, а неприятели жаловали. Ино гсдръ нашъ, припоминаючи старии дѣла и хотячи с тобою братъства и приязни, послал к тебе посла, слугу своего доброг, пана Якуба Ивашенцовича а с нимъ всех пословъ твоих отпустил и въ ярлыках своих к тебе, брату своему, писал и словомъ о том о всемъ вѣсказал, о чомъ жо твоя млсть къ его млсти, брату своему, и к намъ, слугамъ брата своего, въ ярлыкахъ своих писал; чому ж твоя млсть всему зрозумешъ зъ ярлыковъ и с поселства брата своего, гсдра нашего.

Теж што твоя млсть къ намъ въ ярлыках своих пишешъ, припоминаючи Шахметя, цара, и брата его Хожакъ-Солтана, ино, што тычетъ ездѣ Хожакъ-Солтана, и твоя млсть зрозумеешъ зъ ярлыков и с поселства брата своего, гсдра нашего; а што ся дотычетъ цара Шихг-Ахмитя, мы завжды перед тым гсдру нашему

радили и тепере радим, ажъ бы цар Шихг-Ахметъ на твое лихо николи пусчон был.

И твоя млсть, гедру цару, упомянул свое царское слово, как еси у ярлыков своих к брату своему и к нам, слугам брата, писал, хотячи полон тот, которыи ж тое осени з великого князства взят, выпустил. А коли то, гедру цару, вчиниш, то будет перъвое знамя приязни твоее къ брату твоему и к панству его млсти, великому князству.

(Г. М., Зап., кн. VI, л. 255)

XX.

Поселство от пановъ великого князства Литовьского ку паномъ радамъ короны Полское, будучимъ у Петрънове.

Посолство зъ Городна от прелатов и пановъ радъ великого князства Литовского, всказаное через князя Войтеха, бискупа Луцкого, а пана Станислава, четмана, а пана Яна Яновича Заберезенского, маршалка, ку прелатам и паномъ раде коруне Полской на съемъ Петроковский ку алекцей королевьского маестата.

Яко ж ваша млсть рачили на том новопрошлом сойме Виленскомъ через свои послы, то ест князя Лаского, канцлера короны, а пана Фирлея, хоружого Краковского, упомянуть прелатовъ (и) пановъ радъ великого князства Литовского, братью вашее млсти, о присяги, которые ся стали через послы их млсти короне на сойме Петрыковьскомъ, абы были держаны и в целости захованы. Туде ж ваша млсть через тые ж послы ку братьи своей всказали, же бы елекции ку обираню пана будучого без вашее млсти по рады не чинили.

Панове их млсть дали вашей млсти поведить, же присяги оныи памятають и хочуть ихъ полнити, будучи тое надеи, иж злученя тых панствъ заховається з обу сторон в ласкавом а в ровномъ братстве ку размноженю славы щастного панованя и посполитого доброго обоего панства. А што ся дотычетъ елекцей и поднесеня на великое князство ку щастному панованю нашего млстивого пана великого князя королевича Жикгимонта, в той речи их млсть через листы свои вашу млсть, братю свою, обьсыдали;

даючи ведане дня напередъ о погребѣ тела зошлого пана славное памяти, некгды короля и великаго князя Александра,—теж вказуючи час спешный для многихъ шкодливыхъ оногo панства причин, же тое поднесене княжацкое спешне и накле стать ся мусило. Яко ж на онъ час и посломъ вашей млсти, князю канцлеру и пану хоружому, явно было которое зъгромажене поганства а наболшеи люду московскаго, котори ж граничнымъ замкомъ оногo панства великие шкоды починили и много волостей посели; открите мовечи, бы ншъ млстивый пан не выволал на великое князство и не поднесенъ, снать бы, граничныхъ замковъ и земль немало ку вечному впаду от оныхъ неприятелей пришли. А такъ для граничныхъ валековъ и внутрѣныхъ земскихъ его млсти поднесене отдалено быти не могло. Чому ж верю, иж ваша млсть, бачачи истые причины, будеть добре выкладать и передъ себе оную речъ брать, што ж ся добре и с певныхъ причинъ стало.

И кгда ж час былъ выбираня и поднесеня на панство нашего млстиваго пана, ачь колве ваша млсть не рачили, на жедане пановъ радъ великаго князства, ку той елекцыи прыслати, вжды (?) ихъ млсть, хотечи згодливое а ласкавое братство вашей млсти прелатомъ, паномъ радамъ короны оказати, не хотели сами в тую речъ вступити, жадали и просили ихъ млсть тыхъ пословъ, которые на онъ часъ от васъ были, абы рачили сполномъ зъ ихъ млстю на той елекцыи пана обирати а ку щастному на долги лета его млсти панованю поднести. Яко ж ихъ млсть и рачили вчинити: тамъ на оный часъ посполъ зъ ихъ млстю были, где ж нашъ млстивый пан паны радами и всеми землями, прислухаючими к великому князству, одностойною волею вдячне выволал, а охотне на оное панство поднесенъ.

А кгда ж ваша млсть рачили дати часъ, жедаючи, абы панове ихъ млсть на дисейшую елекцью своихъ пословъ выправили, ихъ млсть со всякою охотностью на щастливое выбиране короля будучаго ку вашей млсти на тую елекцью насъ прыслали, вспоминаючи и просячи, абысте рачили на той щастной елекцыи тако радити, яко бы было ку персоне великаго князя его млсти, же бы односталне а спокойне тыхъ обоихъ панствъ славное пановане на долги часы множило ся.

XXI.

Поселство пановъ рады великого князства Литовского до панов рады коруны Полское через маршалковъ—пана Станислава Яновича и черезъ пана Ивану Сапегу.

Прелати, панове рада великого князства Литовского вшей млсти прелатомъ, панамъ радамъ коруны Полское казали ся поклонити; здоровья, щастья, розмноженя всего доброго вашее млсти ради бых их млсть каждого часу слышали, чого жъ со всякою охотностю ради бых сприяли вашей млсти немней, яко сами собе.

Кгды ж Всехмоцнѣй Створитель, по зышнѣтью щастное памяти некгды короля и великого князя Александра, пана нашего млстивого, рачил его святая млсть из своее особливое ласки спокойне и врыхле посадить на столцах тых то обоих панствъ—коруны и великого князства—паяснейшого князя Жиггимонта, короля и великого князя дисейшого, пана нашего намлстившаго, на которых же пановали предкове его млсти, дай, небеский Боже, абы розказоване его королевского маестату было ку щастливому панованю всемъ намъ подданнымъ, ку розмноженю и ку потеше на долгие лета.

А пре то виделося прелатом и паномъ радамъ великого князства, братьи вашей млсти, абы было через насъ на сейме тое щастное коронацѣи вашей млсти припомянено, яко по тые лета панованя славное памяти короля Александра Мендли-Кгирей, цесар Перекопский, сам своею нарсуною и детьми, и людьми своими, не переставаючи, казил земли граничные обоих панствъ. Которые шкоды не вымовные сталися, которые плоны не зличонные выведены, которое крови розлятье хрестиянство обойга стада от того то поганьства втерпели,—хто може выловедить!

И ач колве панства граничные великого князства не тыле того тугого на себе неприятеля Перекопского, с одное стороны, маеть, але снать, зъ другое стороны, тяжшого, то ест Московского, которое ж без вшеякое причины, опутивши приятелство кровное, присяги запаметовши и записовъ вечного покоя зъгромадивши, великий людъ впустил без каждое отповеди в землю; а такъ многии замки, места, волости поселъ, которые и до тыхъ часовъ трымаеть.

А вшако ж панове их млсть в тые то лета оборону, яко могучы, на обе стороне противо тымъ мощнымъ неприятелемъ чинили и послы частые з великими наклады и знаменитыми впоминки ку Перекопскому выправляли, и над цесаря Заволскаго и з сыновцомъ, и с княжаты, и веле людом Заволскимъ и Нагайскимъ и теперь ихъ млсть ховають, которыхъ живность рокъ отъ року много коштуеть.

С которыхъ жо частыхъ пословъ и частыхъ а знаменитыхъ впоминковъ, и туде ж з затрымания его неприятеля цесара Заволскаго Мендли Кгирей, Перекопскій цесар, не яко хотел бы сыны свое и людъ свой затрымать, яко ж и король его млсть нашъ млстивый, дисейший панъ, изъ своихъ пословъ порозумел. и на знамя тое свое приязни тамъ жо у в Орде передъ послы короля его млсти присягу вчинилъ самъ своєю персоною и детьми, и князи, и вланы своими и с тымъ своихъ великихъ знаменитыхъ пословъ ку королевскому маестату прислалъ. Которие ж послове на томъ то сойме Мельницкомъ цесарскою душою передъ его млстью, водле своего обычая, право поднесли на томъ же вжо Перекопъскій от тыхъ часовъ со всеми сыны и людьми своими не маеть земль панствъ его млсти—такъ коруны якъ великаго князства—болшей на веки казити; а на лето, если бы короля его млсти на то всля была, на его неприятеля Московскаго сыны свое и людъ свой хотел бы пустити.

Королеви его млсти и туде ж всемъ тымъ прелатомъ и панамъ обоихъ панствъ, которыхъ ж ся лучили быть на томъ пришемъ Мельницкомъ сойме при его млсти, виделося тую присягу цесара Перекопъскаго приязнь туде ж (очевидно, пропускъ). И самъ его млсть своєю персоною зо всеми радами своими, при его млсти на оный часъ будущими, ему присягу вчинилъ и того же часу рачилъ его млсть с полады пановъ, на жедане Перекопъскаго, гонца его изъ своихъ послати, даючи ведане, ижъ все ся ку воли его стало, а то послове его своими очима видели, которыхъ ж и сами без мешканя зъ его млсти тежъ великими послы а знаменитыми впоминки в него будуть, а сам бы вжо цесар часу того ихъ пришлого байраму, подле своего слова, сыномъ своимъ и люду своему казал на лето в готове быти напротивку Московскому з одное стороны; а зъ другое стороны—цесар Казанскій, которого ж и посол тыми часы с тыми ж его послы у короля его млсти былъ; а сами нашъ млстивый панъ з войскомъ своимъ—с третее стороны.

Для чого ж вашей млсти прелатовъ и пановъ рад коруны Полское, братьи своей милой, панове их млсть жадають и просять, абысте рачили нашого млстивого пана короля его млсти в коруне не задержать и ку его млсти ся причинить, же бы его королевский маестат тое важное с цесаремъ вмовы, которая ж по так долгие часы через великие наклады ледва справена, не рачил отпустить, але своею персоною там быть и, з Божею помощю, з неприятелем своимъ за свое подданные маючи напрод справедливость чинить.

Теж панове их млсть особливе вашей млсти жадають, абы раша млсть рачили напротивку тому неприятел ихъ млсти мощни быти людьми або пенязми на дисейший часъ. А то бы ваша млсть рачили вчинить, памятаючи, же теж з великого князства перед часомъ короне на каждого неприятеля помощь бывала, которое ж их млсть и сами напотомъ не отмавяють тою ж мерою, на жадане вашей млсти, вчинити, где бы колве потреба вказывала.

Рачили бы теж ваша млсть передъ себе взяти и о то ся розмыслить, што ся дотычетъ накладовъ, которые жъ ихъ млсть по тые лета выдали, выправуючи послы и зъ знаменитыми впоминки до цесара и до сыновъ, и княжатъ его, и теж дисейшую выправу великих пословъ и туде ж впоминковъ, которые жъ мають барзо знаменитые быти а врыхле, бо ку цесарю от его млсти вказано, же послове великие мають конечно быти о томъ прийдучомъ середопости в Киеве, на который рокъ цесарь маеть люд свой напротивку имъ ку Черкасом для глейтованя прислати. А пре то рачили бы ваша млсть то бачить, же таковой наклад панове наши чинили и не тыле для великого князства, але и для короны, бо ровные шкоды и коруны и великому князству от них на обе стороне и до тыхъ часовъ ставали.

Теж припомянути их млсти о Шиг-Ахмата, царя Заволского, и о сыновъца, и о люди его, и о Нагайских татар, абы в живности помощни были.

XXII.

Отназь от пановъ коруны Полское до пановъ рады великого князьства Литовъского.

Позъдоровене братское, через вашу млсть вымовеное именем прелатовъ и буркграбъ великого князьства Литовъского паномъ, прелатом и буркграбом королевъства Полского и всимъ паномъ, которые на тот час были и теж которые не были, которая была вдялна (?); барзо невымовне ваше млсти жадають оных пановъ, братьи своее, слышати и видеть теж зъдоровье и щасте, и всего доброго розмноженя немней, яко вы тежъ, именем их, мовили сте.

Ижъ бысте впамятали щастливе королевъство велможности королевъское наянейшого княжати и пана Жыкгимонта, пана королевъства нашего и посполите пана нашего наласкавъшого по смерти пана славное памяти Алексанъдра короля, в том королевъстве нахвалѣбнейшом и великого князьства Литовъского Божимъ зрадзенемъ доступил. Памятаите теж, яко тепер тых летъ злых прошлых, кгда королевалъ король Алексанъдръ, царь Перекопскій зъборене людемъ невымовное вчѣнил в королевъстве и великом князьстве преречоном; и ачъ кольве великое князьство было огорнено двоими неприятelmi а барзо моцъными—от Московъского княжати и другим царемъ, а вшако ж панове князьства Литовъского вчинили оборону, подлугъ моцы, а послы выправяли, а теж цара Заволзского и его княжата ховали и иных того отроду задержитъ поселство ваше (?). Ку которымъ всим речамъ через васъ именем князей, прела товъ и буркграбъ великого князьства Литовъского прошоно.

Княжата, прелати, панове буркграбы, которые были там обличне, и иншые, которые не были, именем так отповедають, иж через себе и посполу з вами Богу налепъшые дяки чинять, иж наянейшый панъ нашъ король тых панствъ и на всем, по смерти славное памяти Алексанъдра короля, брата своего, спокойне а щастливе розказуеть; которого королевъство и посполитое розказоване пан Богъ абы му вчѣнил долгое а щастливое, подлугъ наше и ваше все воли, панства того розмножене. Которие княжата, прелати и панове радные королевства того видеть ради все доброе великого князьства Литовъского такъ, яко и Польского.

Для чого королевѣству великіе справы и тяжкіе прибивають въ той речи, вчиненой такъ зъ стороны Валазское, которыхъ воевода, черезъ волю и черезъ мощъ Турка, неприятеля мощного, земли королевѣства того валчити не переставаетъ, и тежъ зъ стороны мистра Прускаго, который вжо с третимъ королемъ валчить. И инъшые бы речи были, которые бы от короля были жаданы.

А вшако ж иж в Мелнику такъ сказано было черезъ все паны радные обоихъ панствъ, иж король наяснейшій тое весны мел бы ся обвязати справою на противку княжати Московскому для покою князства великаго. А про то панове радные королевѣства того ведають, ижъ ваша мльть посполу в одной братской приязни мели быти; не хотечи они панове Мелницкаго сойма сказано (сказаню?) легъкости которое вчинити, кды ж на том сойме щастне корунацеи наяснейшого короля в тых речах розмыслили сказане доброе, вдячное, теж мають сказане або розмышлене Мелницкое. Отложивши про то справы королевѣства и потреби въ великих речахъ, панове, прелати и буркграби королевѣства того поведають, ижъ маестать королевѣский маеть волю ку потребам литовским щастливый (?) подлугъ вмышления Мелницкаго; дай то, милосерде Боже, его ясности щастливо выехане ку справе потребности щастливой и ку докончаню теж щастливому. А кды жъ его маестат справы королевѣства того часу такъ опустити рачил самъ до Литвы ехати, мели прелати и панове радные великаго князства Литовскаго, братья наша, з обличности наяснейшого короля всего добраго споможеня, иж с пановъ королевѣства Полскаго радных, братья своее, жадали.

При которыхъ речах широко есть мовено, ижъ панове королевѣства Полскаго радные дали и давати звыкли на споможене паномъ князства великаго Литовскаго, братья своей, не ниць а ни кватацыи, яко твоя мльть, пане Яне Сопего, секретарю великаго князства Литовскаго, мовиль, яко бы служащим в Литве кватацыи в королевѣстве Полским давано, а в князстве Литовском плачно. Ту з млсти братское отповедано ест то, што в правде мовено, иж братья наша, панове князства великаго Литовскаго, снать о томъ не ведали.

Частокротъ братья нашой, еще в человечестве будучого славное памяти Алексанъдра короля, мовено, иж королевѣство Пол-

ское от початку королевства николи беремени тяжкого носила, яко того часу маеть и терпять на верзене (?) пановъ братьи своей великаго князства Литовскаго, которой братьи болшей споможенья дали, ниж могли, а на болшей мльть братскую за пановъ братью свою пановъ литовскихъ панове королевства Полскаго на сойме посполитомъ всѣ вчинили, яко налелей могли. Не жал за правѣду вчинку, а ни теж жаль, естли бы паномъ, братьи нашой, великаго князства Литовскаго вдячно было, который барзо за ничого не важуть, што колве быхмо за не тою навалностю вчинили. А про то ведати мають, иж наяснейшого доброй памяти пана Яна Войтеха, смертю зошлого, бы выбраню королевства обычаи ся вказовали королевству невжиточныи, а пожиточнейшии, нижли бы наследовали через выбранье наяснейшого доброе памяти короля Александра пана, иж того часу разумне не оного, але инъшого княжати богатаго, а на болшей того наяснейшого пана нашего пана Жикгимонта, который жаднымъ долгомъ ни справы тяжкостю мел нагабана, могли vybrати; а вшако ж прелати, панове и буръкграбя и тежъ рада королевства того болший взглядъ мели ку потребе великаго князства Литовскаго, братьи теж оное свое, яко до своихъ властныхъ, а вшако ж, ведючи доброе памяти пана Александръ короля быти обътяженого войною Московскою и долгами предне невымовными обътяшонъ, ничого болшей, ижъ панове Литовские были въспоможены через братью, vybrали не того наяснейшого пана дисейшого Жикгимонта, которого жъ хотели, але оного доброе памяти Александра короля, до которого за паны литовский, братьи своей, в потребе объявлено, милостю мели ся къ тому.

Который доброй памяти Александръ, корол, яко былъ обътяжон долъги, такеж на корунацею приехавши, некоторымъ с нимъ приеханым, который в Литве боевали (?), а онымъ мыто было затрымано, тое мыто старое платечи, некоторые люди знову зъ земли Полское ку споможению и вызволеню замку Смоленскаго, тогда через Москву осягнуеного и росказованаго, зъгромажаючи скарбъ королевства, згинул добре королевство,—жупы, цла и цынши взял. Надъ то ж тогда панове королевства того радные не отмовяли вчинити маестату королевскому тымъ обычаемъ, иж наяснейший пан Александръ, княжа и староста кгородский, именемъ прелатовъ и ради великаго князства Литовскаго того с нихъ жадал; такъ и тогда

вчинили панове королевства Полскаго и рада на вспоможене пановъ литовскихъ, братьи свои, болшей нижли могли. Такъ теж для братьи своее пановъ литовскихъ и королевства и сами себе в обычай горшый положили. Яко жъ такъ тогда было, такъ всего часу, такъ тепер, ижъ панове королевства того радные з братьею своею паны литовскими все чинять, што бы разумели паном литовскимъ вжиточне и потребне через обычность. Кгды ж была всташа столу коморы теж коровьские (?) в королевстве с причинъ вышеписаных и наболшей братьи нашее вказанем пановъ литовскихъ, было умнейшоно, иж наяснейшый пан нашъ намъ в королевстве нашомъ и паном братьи нашей въ великомъ князстве Литовскомъ добре а справедливе росказовал, теж обое панство, будучи в стаде своим королевскимъ добре опатрено, добре ражено и могло быти боронено, дани ему вставили на оборону стада своего королевскаго, вспоможене пеняжное такое, яко жадный не жадаеть—в королевстве болшей може быти; и теж дали королевству людъ и сами себе в моць и справедливость; теж наяснейшого пана росказоване вслышавши с пановъ, в Мелнику будучихъ, в потребизну великаго князства Литовскаго, наменили иж бы маестат королевский до Литвы ехал, и кгды до пановъ братьи нашее литовскихъ маеть ехати, жадали панове королевства Полскаго радные, иж бы его маестату, там щастливе приехавши, братьи теж нашей паном литовскимъ з умыслу вставеного наследовали.

Где бы маестат королевский облично был, на нас с ним все королевство, с ним скарбы наши, наши теж головы будуть; кгды теж вставившы так его мудрост речей обоого панства, радити бы могъ о пришлых и потребныхъ, яко в каждомъ панстве моць свою ведаеть; ижъ бы теж жадал видети заховати теж в панстве посполу то, што бы ему добре а щастливе было; которое его наяснейшого выехане и все справы вмышлены напротивку неприятелеви велможность Бога нашего щастливе дасть.

Паномъ литовскимъ, братьи нашей, поздоровене поведте и залетите насъ брацъской ихъ милости.

XXIII.

Отъ Менди-Кгирея царя до пановъ.

Царя Менди-Кгиреево слово то ест брату моему Литовскаго князства князю бискупу и паномъ:

Наши отцы цари—предокъ нашъ царь Токтамышъ с великимъ княземъ Витовтомъ присяжные братья и приятели были великии. Царь Токтамышъ дал великому князю Витовту Киевъ и Смоленскъ и инъшыя городы. И предокъ нашъ царь Токтамышъ на все то дал ярлыки свои. И после того до нашего отца до Ачъ-Кирия царя ваши великие послы, приехавъ, о тыхъ выписанныхъ городехъ ярлыкъ взяли. И потомъ, братъ нашъ старшій Мурдавать, царь, царемъ стал, и онъ потому жъ,—приехавши, панъ Янъ Кучковичъ а панъ Ивашенцо ярлыкъ взяли, и твердая присяга была. А до мене приехалъ отъ брата нашего Казимира, короля, воевода Троцкий панъ Богданъ Анъдрушковичъ а с нимъ Ивашенцо, отца нашего ярлыкъ взяли. И в томъ ярлыку нашемъ отъ короля, брата нашего, жадали о Резанские городы—о Одоевъ. И в нашемъ ярлыку вписали. Ино наши тые ярлыки передъ собою велете прочести: тыхъ словъ правды узнаете.

Насъ верныхъ друзей покинули есте. Котории и вамъ и намъ неприятель—Темир-Кутлу царевымъ сыномъ Юхматомъ (Ахматомъ?), царемъ, послы пославши, приятели есте стали. Чи не можете по тому ведати, зъ нашими отцы и з дядями в братстве и в приязни будучи, такие городы и земли взяли есте, наши ярлыки ускарбе вашомъ есть. Посмотрите, отъ Темир-Кутлу, царя, и отъ Ахмата, царя, о такихъ писанныхъ городехъ и о приязни, и о братстве ярлыки взятые ест ли? На то смотря, помыслите, поразумейте!

Мой отецъ Ачжи-Кгирей, царь, с Казимиромъ, королемъ, в братстве и в приязни твердую присягу чинили: коли одного Богъ збереть, а одинъ останеться, ино его детей не покинути. Ино на тыхъ часехъ Богъ отца моего собралъ, а король, братъ нашъ, остался и к намъ пана Богдана Андрушковича прислали а с нимъ Ивашенца, твердую присягу чинили и ярлыки взяли. Тые дела забыли, и отца нашего присягу и приязнь забыли: насъ молодыхъ летехъ видячи, до неприятеля нашего до Ахмата, царя, послы послали и приятели стали. И мы, тые дела увидавши и

въсписавши на имя Опаса, слугу своего, до короля, брата нашего, послал и до бискупа, и до пановъ. И всказал еси, што ж з моим отцомъ Ачъжи-Кгиреем, царем, которое слово и твердая присяга с Казимиром, королем, и з вами приятelmi не могли бѣ есте того забыт; отца моего Ачъжи-Кгиреевою приязнею и братствомъ Казимир король колкосъ земель и городовъ взял, великим королем стал. Ино и нам неколи Богъ поможетъ, ачеи (?) будемъ мощны. И не в лихомъ есмо месте — на отца своего столцы живемъ.

Ино зъдавна Темир-Кутлу царевыхъ детей житлу за Волгою подле Яика; ихъ приязнь к вам николи не была. Коли даст Богъ мы вам будемъ надобны: старый приятел и брат добро бываетъ. Которые здавна неприятели были, тыхъ есте приятelmi вчинили, от нихъ которая корысть была вам? И мы для того з Московскимъ съ Иваномъ в приязнь и въ братство зашли. Ино, коли всхочете ведати: наши предки з вашими предки в присяже, и в братстве, и в приязни бывали; коли одинъ без одного бывал, ведали, што им не добро бывало; для того у приязни и в братстве бывали; а тепере без вас, брата нашего, нашо дело не влаеться; а тепере все доброе Богъ намъ на мысль положил, лихота промежку нами отошла, доброму братству и приязни твердая присяга стала, а от сихъ мествъ бѣ зъ нами и з вами братомъ нашимъ всякое бы дело Богъ справил: нехай бы приятели радовали ся, а неприятели под нашими бѣ ногами были!

(Л. М., Зап., кн. VIII, л. 16—16 об.).

XXIV.

Великое орды от великого царя Менди-Кгирея слово то есть:

Князю бискупу у головахъ, а пану Николаю Радивилевичу, а пану Николаю Николаевичу, а пану старосте Жомоитскому Станиславу, —кажнымъ добрымъ приятелемъ нашимъ таке ж слово нашо то ест:

Гедрь вашъ Александръ, корол, Божый приказъ сполнил.

Ино братъ нашъ Жыкгимонт, король, здоровъ будь!

Вы теж, приятели наши, здоровы будте!

Божий приказъ то есть: который ся народил, тотъ маеть уме рети.

Ино зъ Жикгимонтомъ, братом нашим королем, а со мною доброе братство и приязнь умножая гораздъ, пораďte. И теж короля брата своего, ял на великом королевѣствѣ поздравлял, з добрым даром нашим Ебакшулана и писаря нашего Хожа-Мендея послал есми. И до вас, приятелей моих, тыми ж поминки свои послал. Ино с королемъ, братом моимъ, и с вами, приятелми нашими, доброе умножая, Ебакшулану а Хажи-Мендею казал есми з усть мовити. Так ведайте,—под сыкгнетом и под синею печатью листъ посланъ.

Минди-Кгирея царя слово: приятелю моему Львовичу, маршалку, брату моему, многий поклон!

О тебе листы свои королю, брату моему, о тебе просячи, послал и Ябакшвлана а Хачи-Мендея, пословъ своих: што ж „сее дороги мою прозбу не оставъ, князю Михаилу Львовичу, приятелю моему, в Литовском князстве маршалство дай“,—и болши есми речи писал. Пан Петръ Фурсъ видел то, и слова мои слуга мой слышал, тебе будетъ поведати. И тежъ легкий впоминок Ябашуланом а Хачи-Мендеемъ послал есми тебе, и Петру Фурьсовичу о тое есмо мовили. Так ведай: под синею печатью листъ посланъ.

(Л. М., Зап., кн. VІІІ, л. 27).

XXV.

Посолство до пановъ (и) прелатовъ коруны Полское одъ пановъ радъ великого князства.

Навелебънейший княже арцыбискупе и велибныи прелати княжа бискупове, велможныи панове воеводы, кашталяны, прелати!

Панове рады великого князства Литовского вашей млсти, братьи своей, казали ся поклонити; здоровье, щастье, розмножене вшелко доброго ваше млсти ради бых ихъ млсть кажъ-дого часу слышали.

Памятно князем бискупом, паном воеводам и иным прелатом, паном, радамъ короны, брати вашихъ млсти, ктори жъ такъ рокъ съ сейму Петриковского были приехали кѹ наяснейшому пану нашему, королю и великому князю Жикгимонту, передъ щастьну корунацею его млсти, яко Менъдли-Кгирей, цесар Перекопский,

присылалъ на оный съем знаменитые послы, поведаючи, иже братью съ сынами и з еланы, и мурзами, и з ушисткими своими паны присягу вчинилъ предъ послы королевскаго маестату на-шому млстивому пану, и жедаючи по кроли его млсти, абы тым же обычаем за ся его млсти предъ его послы ему присягъ на том же, южъ отъ тыхъ часовъ корол его млсть поспол с нимъ, выложивъши съ сердца вшитки претивъности, мерзязчку, и были сполом противъку вшиткихъ неприятелей своихъ, а навенъцей противъку московскому, с которымъ цесар хотел абы сего прошълого лета южъ валка была почата; а то для того — бачучи по своему люду, ижъ они овшеки не могутъ живъности мети през валки и крве розлитъя, яко тыи, которые не орютъ, а ни сеют, а ни с купецства живъности маю(тъ). И естли бы такъ велке мноство люду своего цесар не обратил на московскаго, заисте не могълъ бы их затримат, абы ся тенъ людъ не обалил на тые панъства, на коруну и на великое князство. И то тежъ ва-шей млсти нехай будетъ ведомо, ижъ цесар едно з великим князствомъ хтил мир мети; и кгда бы премире ихъ млсть мели з мос-ковским а царемъ вечный мир одъно на великое князство, страх был ихъ млсти, абы ся татарове были з великими вшит-кими своими моцами того прошълого лета не обачили ся на ко-руну: яко жъ ихъ млсть отъ пословъ в той речи добре ведомо было, ижъ ся тая речъ о вшелки такъ мяла, для него жъ на Мелницкомъ сойме прелатомъ и паномъ такъ короны, яко великаго князства видело, абы южъ споломъ с татарскими войски его млсти, нашего млстиваго пана, людъ обратился на московскаго а валка бы южъ с нимъ почата; яко жъ корол его млсть и вшитки рада его млсти, такъ короны, якъ великаго князства, тыи кторыи были при его млсти на томъ сойме Мелницкомъ, не тыле с цесар-скихъ але венцей зъ его млсти пословъ, кторыи были в цесаря, порозумяли и вже онымъ покоем, кторый вделанъ с цесаремъ, му-сили ся валка з московскимъ почати, ку которой же валце кро-левский маестат и обоихъ панъствъ рады по великомъ роз-мышленъи мусили призолилт.

А пре то прелати, панове рады великаго князства вашее млсти прошу, яко брати своее милое, абысте рачили южъ вшиткими моцами своими, рушивъши на того вышешмененаго не-приятеля ихъ млсти, на то лето быти помощни, абы южъ ная-

снейший панъ нашъ, корол и великий княз его млсть, вposisiвъ-
шыся множеством люду, едъным разом, з Бога вшехъмоцного
помощю, южъ надъ неприятелем все речи довел, а ихъ млсти
вечный упокой от него вчинил. Бо вем—такъ частым а лекъким
сланъем люду в неприятелску землю венъцей ихъ млсть шкочу,
нижъли пожитокъ примуют. Чему жъ панове верю, иж ваша
млсть в той прозбе ихъ млсть, братю свою, не опустите, але юж
на тое лето вшиткими моцами своими на противъку оному вы-
шеймененому неприятелеви ихъ млсти будете помощни. А панове
ихъ млсть за ся на потом, где бы колве потреба вашей млсти
всказовала, тым жо обычаем и тою мерою сами своими персонами
и вшиткими модами великаго князства обещаю(т)ся их цу (ку?) вашей
млсти помощни быти на противъку вшелкому неприятелю ваше
млсти, якожъ и предъки ихъ млсти панове литовъци, часу пано-
ваня шастней памяти Владыслава Якгела и славней памяти Ка-
зимира, королевъ ихъ млсти, не литовали горлъ и статковъ
своихъ в потребу брати своей, пановъ, короны Полское.

Далей, панове ихъ млсть вашей млсти, братъи своей, казали
припомянуть:

Добре есть явъно вашей млсти, яко по тые лета з вели-
кими своими наклады, густыми а частыми, послы царя Пере-
копъского знаменитыми впомигъки объсылаючи и его сыновъ, и
княжат, и пановъ великими дары навежаючи, панове ихъ млсть
не малу суму на ону Орду выложили, чинючи вашей млсти покой,
а тако ди ся ютро даючи а же ся ижъ и въ ихъ млсти прибира (??).
А пре то рачили бысте в то вгленут, ижъ вашей млсти, брати
пановъ великаго князства, наклады за триманъе неприятел и седите
во впо(ко)и, о ктором жо накладе пирво вмовено ест, ижъ ваша
млсть мели вшитку тяжкость з ихъ млстю сполем делити, цо жъ
ся и до тыхъ часовъ не стало лечъ, пред ляты троха пенязей з
Марборку была прислана, кторими пенязми с трудностью ровны
посол могль быть выправен. А того року таковы знамените ку
кroleви его млсти велекрот приходили послы, а други и допиро
еще из земли не вышли, брата цесарская, с кторыми жъ послы
такова сума знаменита, кром даровъ великихъ цесареви, послана,
явно есть князю канъцлеру и подъканъцлерому короны. А такъ
мнимами, ижъ о томъ накладе ихъ млсти добре зрозумели, для
чого жъ ихъ млсть жедая(ть), абысте ваша млсть рачили теи сумы

половицу ихъ млсти без мешканъя прислати; бо вем—панове наши, втиски и наклады опустивъши, цо ся тыче цесара Заволского и сыновъца его, и всихъ княжатъ, и люду его, и татар Ногайскихъ, опатрена кторыхъ живъность рокъ от року не мало коштуеть, едно ся вашей млсти впоминают о готовизне сумы накладовъ на дары и впоминъковъ, и опатрена пословъ царя Перекопъского.

(Л. М., Зап., кн. VII, л. 55—56 об.)

XXVI.

Поселство отъ прелатовъ (и) пановъ рады великого князства—подякованье до прелатовъ и до пановъ радъ коруны Полское маршалкомъ и секретарем Ивашком Сопегою съ сойму Виленъского, мѣсяца февр. 16 день, индикт 12.

Помятуючи напирвшии приязни, яко з давъныхъ часовъ—еще за пановане щастной памяти Владислава Яггела и Казимира, ихъ млсти, негды кролевъ и пановъ тых то панъствъ, то естъ короны и великого князства, яко во вшелкихъ потребахъ напротивку неприятел теѣ высокеѣ короны з великого а славного князства предъком вашее млсти радъни и помощни бывали, што жъ естъ явъно и руским землям и слязским. И, бачучи то, прелати (и) панове рада великого князства, яко предковъ ихъ млсти оныхъ часовъ не лютовали статку и кгорлъ своихъ, делаючи помощь брати своей, были тежъ теѣ вярѣ, ижъ ваша млсть въ ихъ пригуду, ту жъ мяру ихъ млсти то отчините.

А пре то и оней прошлой зимы, яко такъ рокъ видучи тяжкихъ а мощныхъ неприятел, кторымъ зовъшунъдъ повъстали на дедиство нашо млстивого пана короля и великого князя, на то славное панъство великое князство, панове их млсть слали своихъ пословъ ку млстям вашим, жедаючи, яко брати своее милоѣ, абы пану нашому млстивому радили, же бы его королевъский маестат рачил тым рыхлей ку обороне панъства своего и вшиткихъ оныхъ земель подъданныхъ своихъ поспешить. И ту дежъ впоминалися, абы ваша млсть сами съ себе брати своей радъни и помощни были напротивку онымъ неприятеломъ, што жъ отримали. Бо вем, видучи скору потребу оброны панъства оноѣ, ваша млсть пану нашому млстивому на оный часъ радили, абы его ко-

ролевъскій маестат ку обороне свым подъяданым рачился поспешит; и ту деж сами съ себе ихъ млсти, брати своей, помощь охотне вчинили.

С чого жъ ихъ млсть прелати (и) панове рада великаго княства вашей млсти прелатом (и) паном радам тей високей короны, брати своей милой, висоце декують и, кгда бы колве потреба вказывала вашей млсти помощи ихъ, ихъ млсть офаруюся млстемъ вашим тую ж меру радъни и помощи быти напротивъку кождому неприятелю вашей млсти.

(Л. М., Зап., кн. VII, л. 94 об.—95)

XXVII.

Поселство до гсдря его млсти отъ пановъ радъ великаго княства Литовъскаго паномъ Войтехом Яновичомъ, охъмистром королевое ея млсти. Во Львовѣ, мѣсяца окт. инъдикта 13.

Прелати (и) панове рада великаго княства Литовъскаго, слуги вашей млсти, казали вашей млсти поведить, гсдреви своему:

Што жъ тыми разы прелати (и) панове рада коруны Полское, братя наша, присылали до насъ в поселстве каноника Краковъскаго князя Тирла, зъявляючи нам жалость и шкоды, которыи жъ ся тыхъ часовъ ново стали панъству ваше млсти коруне Полской отъ неприятеля ваше млсти воеводы Волоскаго, и указали ихъ млсть до насъ через того посла своего, жедаючи нас, абыхъмо ихъ млсти помочь вчинили противку тому неприятелеви, припоминаючи насъ тыми помочъми, которые они нам чинили часу потребы наше тыхъ валекъ прошлыхъ, которыи жъ есмо мели з Московъским, и тежъ наше пререченъе, которое есмо учинили ихъ млсти перед тым черезъ посла нашего.

Ино, млстивый гсдрю, мы не розумеем, которую быхъмо оную помочь мели вчинити ихъ млсти, брати нашей, нежли тыми людъми, которыи жъ тыми часы лежали на Припяти, которим жо ваша млсть, гсдрь нашъ, велели къ собе приехати, и оными людъми добрими, братею нашою, которие жъ на тот часъ мешкают при вашей млсти, а иные еще едутъ до ваше млсти? Занъже, млстивый гсдрь, передъ тымъ за брата ваше млсти, славъное памяти короля Алексъсанъдра, и при вашей млсти, гсдри нашем, которыи

панята або дворяне с коруны Полское приеждчивали валечного часу для своее прислуги, а некоторыи на свою шкоду, а ведъжо, млстивый гедрю, панове ихъ млсть с коруны Полское, братья наша, покладали нам тые люди в помочь.

При том, млстивый гедрю, ажъ быхмо хотели иную которую помочь отъсела вчинити, ваша млсть, гедрь нашъ, смоленскихъ людей и полоцкихъ, витебскихъ отътул з украин не казали рушати, а князатъ Друцкихъ, и могилевцовъ, и кричевцовъ — тыхъ людей ваша млсть обернули до князя Федора Жаславъского.

А мы, млстивый гедрю, подъле росказанья вашео млсти, приехали здесе до Лиды. Сами з нашими слугами лежим, а при насъ поветовъ велми мало. А которыи земляне приеждчают, ино, млстивый гедрю, от нихъ великии доуки маемъ: приходючи до насъ, с плачомъ покладаютъ жалобы на тыхъ децкихъ, которыи жъ на нихъ правили вины вашео млсти, рекучи: „воленъ гедрь хотя насъ шиями нашими казнит, не маем о чом ехати“. А князя Костантына з волынъцы заставили ваша млсть там стеречи того панства земли Волынъское. Естли быхмо, гедрю, князя Костантына с тыми людьми волынъцы послали до вашео млсти, за то маем, ижъ быхмо мир вечный тым порушили з Волоским, которыи жъ маем, которого стерегли предки вашео млсти, почонъши отъ Витовта и отъ великаго князя Жикгимонта, и за отца вашео млсти, и за брата вашео млсти был потверконъ, который же мир и до сихъ часовъ во впокои стоять; и коли брат вашео млсти, славнсе памяти короля Алексанъдра, вытягнулъ былъ сам своею головою со вьсими моцами своими великаго князства Литовъского и упомочи брату вашео млсти королю Олбрахту и, вбачивъши тое съ паны радами его млсти, иже бы тым был мир вечистый з Волоским порушонъ, его млсть со вьсими моцами сам с поля вернулъ; нижли што княжат и панят был его млсть отъпустил ку королю Олбрахту, подъ тою мерою голосъ у войщи пустивъши, яко бы тые люди сами доброволно ехали ку брату вашео млсти королю Олбрахту на его пенези; а ведъжо, млстивый гедрю, тым тот мир межи тыми панства был не порушонъ. Твоя млсть, гедрь нашъ, рачи то взяти передъ себе, ижъ тое панство великае князство со вьсихъ сторонъ огорнено естъ неприятelmi вашео млсти, почонъ отъ Прусъ и до

Лифлянт, и до Москвы, отъ Москвы и до Перекопскаго, — с тыхъ сторонъ великое князство великий впад взяло и много отошло. Нижъли толко ещо, гсдрю, до тыхъ часовъ с тое стороны отъ Волоского тое панъство во упокои мело. Его жъ Боже уховай, естли бы тот мир с тое стороны был порушонъ: што твоя млсть, гсдрь нашъ, стережешъ служебными тыхъ замковъ Смоленска и Полоцка, и Витебска, — потому жъ мусил бы твоя млсть и Луцка и инъшихъ замковъ осмотривати служебными, и то бы было з великою шкоду вашее млсти, а намъ бы гсдрю любому отъпор чинити. Про тожъ, млстивый гсдрю, стерегучи того, чого жъ стерегивали предъки вашее млсти, не можем того на свои головы взяти. Ино для того, млстивый гсдрю, и тые люди добрыи, братья наша, которыи жъ до вашее млсти поехали, абы подъ тою жъ мерою были славълены, яко бы тот мир межи тыми панъства не был порушонъ.

А веджо, млстивый гсдрю, все то вышей покладем на разум твоее млсти, пана нашего млстивого. Ваша млсть рачъте тако вчинити, што ся будет лепшого видети ваши млсти, гсдрю нашему млстивому, яко бы впередъ было з добрим вашее млсти гсдрьским и пожиточным того панъства убогого.

(Л. М., Зап., кн. VII, л. 109—110).

XXVIII.

Отказ короля его млсти напротивку поселствъ, которыи жъ всказаны отъ прелатовъ (и) пановъ радъ великого князства Литовскаго ку его млсти черезъ маршалка дворного пана Григорья Остиновича а маршалка, воеводича Виленскаго, пана Яна Миколаевича, а маршалка пана Яна Литавора, а маршалка, охъмистра, пана Войтеха Яновича, а подьскарбего земьскаго, писаря короля его млсти, пана Богуша Боговитиновича зо Лвова, окт. 28 ден, инъдиктъ 13.

Што есте мовили нам отъ прелатовъ и пановъ радъ отъчизны нашее, великого князства Литовскаго, наипервей, о московские дела, в которыхъ жо речахъ, приехавши з Москвы, и сами есте с паны ихъ млстю розмовляли, што жъ тот мир и доко(н)чане нынешнее з великим князем Московским не есть певно, яко жъ то вжо ся в многих речахъ визнаает: замкомъ нашимъ граничным в Полоцку и въ Смоленску, и инъдей — села и земли, воды, ко-

торыя жъ в докончанъней в нашу сторону отошъли и которые часу валки к тым замъком прислухали, забирают, купъцовъ грабят, перевозки отнимают, мыта новыи вставляют; для чого жъ тыи державъцы вкраинъныи частокротъ шлют ку панам радам нашим, даючи ихъ млсти ведомо, ижъ таковые слухи ихъ доходят, што жъ Московъскому того миру не здержати; яко жъ и тотъ служебный Заярияшъ, котори жъ тыми разы ново з Москвы втек, тое жъ слово поведает, што жъ овшеки на Московъского о тот мир обеспечитья не треба. И широко ихъ млсть через васъ в тыхъ речахъ, што ся дотычетъ Московъского зрады, к нам всказали, яко жъ онъ идет отъца своего обычаем: кому не присягнетъ, того не зрадить; што ж ся перво сего стало отъца его славное памяти брату нашему Алексъсандру, королю и великому князю его млсти, ижъ присяга и кровное звязане отъ злого вмыслу не встягнуло. То все и сами бачимъ добре, ижъ старый звычай злей и налогъ лакомства трудъно человеку отменить.

Ино, што ся дотычет обидныхъ делъ граничныхъ земель нашихъ, такъ же и для пановъ, которые тыми разы на Москве задержаны, и о кнегини Друцъкии и о Зверевичи и оныхъ речахъ—о всем о том шлем до великого князя Московъского пословъ нашихъ. Якъ же о томъ первой к вашей млсти писали есмо, ижъ наменили есмо на тую службу нашу воеводу Полоцъкого пана Станислава Глебовича, если бы панъ Вайтехъ Нарбутовичъ фор был; и писали есмо о том до него, абы ся в том деле нам не вымовлял.

А што ся тычетъ о Зверевича и о тые кнегини, ижъ видело ся паном ихъ млсти,—которые отъселе всхотятъ Зверевичъ ли або тые кнегини пойти къ Москве, абыхъмо ихъ отъпустили, а своихъ слугъ отътоль вызволили, ино и нам ся то видит, абы они отъселе там упуцоны были, а наши бы з оное неволи вызволены. А про то, какъ послове там пойдуть, нехай бы и они там с ними шли, если похочат. И видело бы ся вашей млсти, абы тые кнегини и Зверевичъ позадержаны были в Смоленъску, поки послове наши, будучи на Москве, в тадинкъ з бояры Московъского вступятъ и на том с ними станут, абы вжо тые наши панове и князи и иные служилие люди к нам вызволены, а кнегини тые и Зверевичи там отъпуцоны,—пакъли бы ся вашей млсти здало, абы они просто с послы ехали къ Москве, мы къ тому призволаемъ.

Татъ же што есте мовили к нам отъ пановъ ихъ млсти, ижъ державъцы наши вкраинъные, бачачи непевъность покоя отъ того неприятеля нашего Московъского, пишутъ к нам, жадаючи отъ ихъ млсти помочи; и мовили есте нам, ижъ ся ихъ млсти видить, абыхъмо на тые замки на Смолнескъ и на Полтескъ драбов хотя не по великой суме прислали. Ино, што ся дотычет набытя драбовъ, то есть велми снадъно, але, чим имъ платити? На то треба ихъ млсти первой розмыслитися. Занужъ и тым служебъным, которые с тыми разы на Києве а на Смоленську мешкають, ледва з великою трудностью можем ихъ службѣ досыт вчинити; а к тому тым дворяном, которые того лета служат, немалая сума выдана первеи и тепер еще мает дана быти, што жъ отправа всей земли (пропускъ?) И мы никим то не светчим, лечъ тыми жъ подскарбими великого князства, ижъ отъ початку панованя нашего и до тыхъ меств, кгда колве ехали есмо з отчины наше, великого князства Литовъского, до панъства нашего, коруны Полское, одного пенязя скарбу великого князства не толко ку нашей потребе, але и ку земской не мевали и не бирали есмо; а которую суму пенязъную с коруны ку потребе великого князства не толко ку посполитой речи, але и на кухню нашу, будучи там, выложили есмо, мнимама, ижъ панове ихъ млсть и сами частью того го-разъдо звезоми.

При том тежъ отъ пановъ ихъ млсти припоминали есте нам, абыхъмо тое дело передъ собою велико важили, ижъ цар пишеть въ ярлыку какъ бы на остаточный отказ. И для того ординъского дела видело ся паном ихъ млсти, абыхъмо тыхъ пословъ казали позадержати и сами быхъмо ку границам великого князства приближались, и обаполюю радою коруны и великого князства и слушнный отъказ им на то вчинили. Ино и мы и сами со вѣсею охотностью ради быхмо къ великому князству приближались, але то овшеки для ни(не)шнего дела, которое передъ собою мамы на тот часъ, не можетъ быти, бо еще с тым неприятелем нашим, с которым жо тыми разы дело наше ведем, не толко конъца, але и станя на доброй мере межи нашими панъствы не впевнено. А панове ижъ рада наша короны Полское без иныхъ радъ прелатовъ и пановъ, брати своее, в том деле, што ся дотычетъ Перекопъского, къ ихъ млсти пословъ своихъ съ суполным манъдатом слати не подиймуются. А про то видело ся нам

ко всим прелатом и паном, къ ихъ млсти радам нашим великого князства, писати, абы ихъ млсть вси на день святого Миколая къ Вилни зехалися и, будучи на том сойме, на Перекопъскаго царя Менъдли-Кгирееве деле и на иныхъ справахъ несколько дневъ поседели. Наипервей, што ся дотычетъ царя Шиг-Ахъмата Заволскаго, естли его отъдати ему, або не отъдати? Што жъ бачимъ и по панехъ полскихъ, ижъ и им ся не будетъ видети, абы был ему поданъ. Такъ жо, естли бы не был поданъ, которою мерою на лето мела бы оборона от царя Менъдли-Кгирея быти? Естли половица земли на границахъ маеть мешкати, або третяя часть, занужъ дворянъ на границахъ ховати нечим, — нехай кожъдый съ своего дому служить такъ, какъ и передъ тым бывало. И мнимамы, ижъ вся земля пописана; тыи реистры казали есмо передъ ихъ млстю положити на том сойме, подълугъ которыхъ маеть и оборона вставена быти, и тежъ которою сумою пенязей мял бы Перекопъскій с тыхъ с обеюхъ панъствъ валки встановенъ быти, естли бы хотел къ тому приступити. И што ся ихъ млсти в том деле лепшого увидит, тые члонъки вси пописавъши, к нам на съем Петриковъскій бы прислали, которыи жъ маеть быти на свято прийдучое Трехъ Крولهвъ. А паном раде коруны Полское видело ся, абы ихъ млсть некоторого пана отъ рады або дву на тотъ съем Петриковъскій съ сейму Виленъскаго съ суполным манъдатом в тыхъ делехъ татарскихъ прислали. А о послы перекопъскіи вжо иначе не могутъ приняты быти, лечъ там жо на сойме Петриковъскомъ, где жъ обапною радою всему делу конецъ будетъ, бо (с) сойму Виленъскаго, которіи жъ будетъ о том Миколаи, къ сойму Петриковъскому, который будетъ о Трехъ Крولهхъ прийдучихъ, могутъ послы в насъ быти.

Татъ же мовили есте намъ отъ пановъ ихъ млсти и о дворянехъ нашихъ, которіе жъ, децькуючы не подле тое вставы, которую жъ есмо ихъ млстю паны радами нашими вставили, земянъ нашихъ розграбили—такъ правого, якъ винъного, не толко домовыи статки грабили—кони, быдло, але и панъны и челядь неволную брали, и иные збытки многіе починили. Ино ведъжо мы кожъдого навчили з нихъ листом нашим, которыи обычаем мели ся они радити. И для того казали есмо им всимъ, абы на том сойме передъ паны стали. А тым, кому отъ нихъ кривъда, мають на нихъ жалобу положити там жо. Панове ихъ млсть нехай тому

обыскъ вчинятъ: естли бы хто таковый с тыхъ дворянъ нашихъ был, абы тые збытки через вставу нашу починал, и ото бы него доводъ справедливы вчинил,—ихъ млсть таковыхъ там жо нехай кажут карати тым, чого будет хто заслужил, абы, бачачи на нихъ таковую казнь, и иныи бы ся того не допушчали.

А што тежъ, пане охъмистре, через тебе панове ихъ млсть всказали к нам, ижъ, на жаданье прелатовъ и пановъ радъ коруны Полское, помощь вчинили тыми дворяны нашими, которые на тот часъ могли быти, и иныи к ним на том прибыли. Ино мы и панове рада коруны прелатом (и) паном радам великого князства дякуем и, кгдажъ ихъ млсть тую ж помощь съ себе брати своей вчинили, потребъ ихъ млсти мыслити, отъкул бы мели тым дворяном пятмасту коней заплава вделати, нехаячи скарбу нашего? Бо мы досыт маем съкарбу чинити, даючи отъправу всей земли и тежъ тым служебным, которые на Кieve и на Смоленьску, туде жъ и на кухню нашу и на розмаитыи послы.

Такъ же всказали ихъ млсть через васъ к нам о тыхъ панехъ, котории жъ тыми разы поиманы, жадаючи насъ, абыхъмо ихъ казали до нашего щастного приеханя на рукоемство дати. Ино ведомо ихъ млсти, кгда есмо тыхъ пановъ мяли осадити, с порою всихъ их млсти, то есмо вчинили. А про то и нине, кгда ихъ млсть у Вилни на ден светого Миколая соимутся, межи иныхъ справъ и тое дело нехай промежъку себе розмовят; и увидит ли ся ихъ млсти паном радам нашим всим, абы они на рукоемство даны, и ихъ бы млсть к нам с того сойму отъписали: мы, на ихъ млсти жеданье, кажем ихъ на рукоемство дати.

//Тыми часы тым жо Объдулою, которого к нам прислал цар Шиг-Ахъматъ, всказывал к нам, абыхъмо посла нашего и его, къ нему прилучивъши, послали къ матце его и тежъ къ брати его къ Нагаем. Ино и то естли бы ся паном ихъ млсти видело за подобно, ихъ млсть нехай бы такова нашли и наменили, который бы там в нашихъ делехъ ехал. Але ижъ бы тая речъ, с которыми маеть ехати, замкнена была в таемницахъ великихъ, яко бы царю Менъдли-Кгирею таковый слухъ не дошол, абы напотом последняя злость не была горши первое. Какъжо и часу панованъя славное памяти Алексанъдра короля его млсти и первой, коли его млсть слал Василя старого Глинъского з дрожчаю (?) до нинешънего царя Шиг-Ахъмата, коли онъ еще на

своём царстве был, и потом коли Хожакъ—Солтана отъпустили, вси тые поселства и sprawy царю Менъдли-Кгирею в руки попали; для чого жъ видит ся нам, абы и тое дело справовано было после пословъ перекопскихъ за нужи Перекопскому. Яко бачим не вelmi бы любо было, абыхъмо з Нагайскими которое звязане приязни вчинили, бо не радъ бы, абы мимо его инъде приязни исканы.

Такежъ всказывалъ к нам Менъдли-Кгирей, цар Перекопский, абыхмо пана Юря Зеновьевича къ нему прислали з нашими и з его послы. Ино абы их млсть и о том и, што бы ся ихъ млсти в том здало и увидитя ль ихъ млсти пана Юря к нему послати, и ихъ бы млсть казали ему готовитися.

(Л. М., Зап., кн. VII, л. 110 об.—113 об.).

XXIX.

Поселство от прелатов и панов рад великого князства Литовского духовныхъ и светскихъ до прелатов и панов духовныхъ и светскихъ рады коруны Полское паномъ Александромъ Ходковичомъ, маршалкомъ, а княземъ Щепаномъ, деканом и секретаремъ.

Прелати и панове рада великого князства Литовского вашей млсти, брати своей милой, прелатом и паном радам коруны Полское велѣли ся поклонити, братскую приязнь и поздоровене и всего доброго помножене казали вашей млсти повѣдити.

Прелати и панове рада великого князства Литовского всказали ку вашей млсти, брати своей:

Што есмо первой сего ку пану нашему, королю его млсти и великому князю Жикгимонту, и ку вашей млсти, брати нашей, посылали братю нашу воеводу Полоцкого и старосту Билского пана Олбрахта Мартиновича Кгаштолтовича а маршалка гедрѣского пана Александра Ходкевича и через них усказывали есмо к вашей млсти, объявляючи пригону жалобливую, которая ж ся нам, в небытности пана нашего короля его млсти, стала на панство его млсти великое князство Литовское, иж неприятел его млсти великий князь Московский, забывши Бога и вѣры и чты и присеги своее, без жадное причины неотповедне вторгнул в панство его млсти, великое князство Литовское, сам своею пар-

суною и з братаю своею, замки его млсти облег. мѣста его млсти и села попалиль и крови хрестяньское не мало пролил. И через тыхъ же пановъ, братю нашу, всказывали есмо вашей млсти, жадаючи, иж бы ваша млсть, братя наша, бачачи таковую пригону нашу и навалност на тое панство, нам были и радни и поможны напротивку тому неприятелеви королевского маестату.

Прелати и панове казали вашей млсти мовити:

Ваша млсть! Братя наша через тых жо панов, братю нашу, рачили нам отповѣдь вчинити, напервей, велико жалуючи тое пригоды жалобливое, которая ж ся нам и панству гедря нашего короля его млсти великому князству Литовскому стала от неприятеля его млсти великого князя Московского, иж ваша млсть немнѣи того жалуете, але такъ, как бы, его ж Боже не дай, в коруне се пригодило. А к тому, если бы тот неприятел королевского маестату не хотел умыслу своего повстягнути а пред ся хотил великое князство Литовско его млсти гедря нашего шкодити и жечи, тогды ваша млсть на он час с королем его млстью, паном нашимъ млстивым, мѣли ся порозумѣти и радити, яко бы немешканный отпоръ тому ся неприятелеви вчинил. И теж в тыхъ то пригодахъ нашихъ прирекли ваша млсть, посполу з ыншими паны, братаю своею, пораду оземши, помоч нам вчинити, колко можность ваше млсти знести может. И в том же отказе припомянули ваша млсть нас, братю свою, о стародавны списы, абы были потвержены и вставены, и в певности зражоны межи коруны Полское и великого князства Литовского, бо коли ся в том болшая ласка и млсть певнейшая заховает, тым з обуду сторон будет оборона пожиточнѣйшая тым то обоимъ панѣствам.

Прелати и панове, рада великого князства Литовского, казали вашей млсти, брати своей, висоце дяковати, иж ваша млсть тое пригоды их млсти жалобливое жалуете немнѣи, але как сами своее. А што ся дотычет помочи ваше млсти напротивку тому неприятелеви королевского маестату, якосте ваша млсть к нимъ (намъ?) всказали, если бы тотъ неприятел вмыслу своего не встягнул, а предъ ся хотѣл у панство его млсти гедря нашего тягнути, шкоды делаючи, ваша млсть прирекли, хотячи нам, брати своей, помочь вчинити, где ж их млсть перед тымъ и тыми часы в приречено помочи вашей млсти утаеня николи не мѣли.

Прелати и панове казали вашей млсти поведити:

Как же тот неприятел королевского маестату, умыслу своего не отменяючи, сам своею парсуною со всеми своими войски того лѣта минулого замьков его млсти украинных добывал и немалый час под тыми замъки стоял, хотечи их на голову добыти и панство его млсти казачи; как же милый Бог не дал ему хотеня воли его наполнити, иж пошел от тых замков гедря нашего-короля его млсти съ соромотою своею и з великим впадом и шкодою.

Прелаты и панове усказали вашей млсти, напоминаючи и жадаючи вашей млсти, брати своей милое, иж бы ваша млсть, подле пререченя своего, а к тому вбачивши и вспомянувши стародавний звычай и приязни, помочи, которую ж коруне Полской, за предковъ королевского маестату и за его млсти щасного панованья гедря нашего, продкове наши и дяди и братья, не рекучи пѣвную помочь чинили, але сами своими перьсунами не малы лѣта везене теръпили, с которое жь помочи коруна Полская славныи почесности и пожиточное и до того часу есть одержала, какъ же, снать, и мы тых часов минулых завжды у пригодахъ ваше млсти были быс мы вашей млсти помощни,—и ваша бы млсть, братя наша, бачечи нинешнюю нашу потребу, так же нам помощ безумешканую вчинит мели без жадное вымовы, не откладаючи того на инший час, как же потреба а час тому вже вказует. Бо вѣдаете, ваша млсть, братя наша, сами, иж панство гедря нашего короля его млсти великое князьство есть ворота всему хрестиянству. Боже того не дай, естли бы ся которая шкода або впад тому панству стала! Тогда снать, иж с труднѣйшим тая помощ вашей млсти мяда бы ку пожитку приити как нам, так и вашей млсти, брати нашей. Гдѣ мы ваше млсти, брати нашей, вѣрим, иж ваша млсть намъ в нинешнюю нашу пригону, наперед маючи взгляд на маестат пана нашего млсти-вого короля его млсти а к тому на невинного кровоизлите хрестиянское, помощ нам безумешканую а скорую вчините. Как же мы суполную надѣю маемъ у сираведливости Божей, иж тотъ неприятель его млсти несправедливый тую валку почал ку большой своей шкоде и впаду, а королевскому маестату, дали Бог, ку вышшой и доброй славе а ку потешеню всех хрестиянских панствъ. А коли ваша млсть, братя наша, нам в нинешнюю нашу пригону будете помощни, мы также тою ж мѣрою завжды в час

пригоды ваше млсти хочом вашей млсти, братьи нашей, быти радни и помощни.

Прелати и панове рада казали вашей млсти мовити:

Што ся дотычет стародавних списов а доброго впевне зраженя тых обоих панствъ, о чом жо ваша млсть и нам усказывала, ихъ млсть, бачечи нинешнии пригоды и валки на тое то панство, ширей того не могли ку вашей млсти на тот час всказати, але, коли будет того час а покой, их млсть, порозумене оземши с княжаты и паняты, и з землями, которыи сут привлащоны ку панству гедря нашего великому князству Литовскому, хочют з вашою млстю тых записов и слушного зраженя вчинити и потвердити, как бы было на обе стороне ровно без пониженя чти обоих панствъ—как коруны Полское, так великого князства Литовского.

(Л. М., Зап., кн. VII, л. 254—257).

XXX.

Отказъ пановъ рад коруны Полское послом великого князства Литовского пану Александру Хоткевичу, маршалку, а князю Щепану, декану.

Княжи прелати и панове духовныи и свецьккии хвалебного кролевства Полского зрозумѣли зуполне поселство от прелатов и от панов великого князства Литовского, через вашу млсть поведаное, в котором жо вспоминали есте братю нашу, панов раду панства оного, многии помочы кролевству Полскому дававши.

Сознавают то панове и преложоныи коруны, але теж сознавают, князству дававши не малыи помочы и многии побитья татарсккии. Естли бы припомянути слушно было,—посполитым войском коруны и князства пригожало ся и пораженыи суть татарове в князстве Литовскомъ, как же то перед двама лѣты, з Боже ласки, в оном князствѣ пригодилося поразити, ку которому дѣлу люди шли с коруны до панства великого князства Литовского, и теж преминулых часов противку Московскому, како ж вчинили мзенѣ (?) малою рѣчью коруны.

А што теж в поселстве вашем о едности с короною, толко бы князство от нинейших трудностей и потребъ своих отпочи-

нуло бы, иже бы добрыми обычайми и без легкости обоих панѣвство докончало бы ся,—то заисто немнѣ пожитечно бы было так князству Литовскому как и короны. Бо через тое розлучене панове Литовскіи смѣльшихъ неприятелей чынять напротивку собѣ и напротивку нас.

В надюю теж братское млсти, панове рада коруны Полское такъ отповедают на поселство ваше, то, напервей, прикладаючи, иже коли бы слушна едность панствѣ тых от неприятелей узнана бы была, заисте так мощных сил злученых мусили бы ся бояти.

Теж панове рада коруны, убачившы на нинешний час тую потребу панствѣ великаго князства Литовскаго, которую ж вспомянули есте в поселстве вашомъ, приняли на сес год много людей; болше теж еще, нежли потреба нинейшая короны, из причин доводныхъ, з ласки Божое, потребует, примуть; которым людем маестат кролевскій гетьманы и ротмистры маеть дати и оным росказовати.

Хотят теж панове рада короны дати то на волю королю его млсти, иже бы его млсть людми тыми посполитыми, пѣнязми зъеднаными и з короны, ач колве для толко обороны с короны принят суть и пѣнязним розданыи дѣля потребы короны были розобраны, ку потребе обоюх тых панствѣ: гдѣ бы большое шкоды было, там тыми людми поживити и теж людей тую шкоду боронити обернути рачил бы его млсть, не инакъ люди тыи как бы пѣнязми королевскими бы были изеднаны або наняты.

А коли бы маестат, его Боже вховай, никакою великою и ктвалтовною потребою там бы был утисканъ, многни панов рады и рыцерьства короны обещалися королю его млсти влостными своими парсунами помочы. А вашимъ млстямъ немнѣ оферуются ко всей доброй воли чинити и указывати, подлугъ своее на васъ братской млсти, как брати и приятелемъ своимъ намилейшимъ, которым ся жадаютъ велми залецонныхъ быти.

XXXI.

Поселство до прелатовъ и пановъ радъ короны Полское—какъ духовныхъ, такъ и светскихъ.

От прелатовъ и пановъ радъ великаго князства Литовскаго—духовныхъ и светскихъ—паномъ Виленскимъ, гетманомъ наивышимъ, старостою Луцкимъ, Браславскимъ и Вѣницькимъ, маршалкомъ Вельнѣское земли, княземъ Костенѣтиномъ Ивановичемъ Острозскимъ, а маршалкомъ, старостою Берестейскимъ, паномъ Юрьемъ Ивановичомъ Ильиничомъ.

На первой, поклонъ и поздоровенѣе.

Прелати и панове рада великаго князства Литовскаго—какъ духовни, такъ и светкии, братья ваше млсти, всказали и поручили намъ вашей млсти мовити:

Иж што есте ваша млсть всказали до ихъ млсти черезъ пановъ радъ короны Полское—пана Зарубу, а пана Тачинскаго, а пана Сухачовскаго о той ласце пана нашего млстиваго напротивку неприятели его млсти Московскаго, дивуючися тому, иж быхмо пробачили, або пропомнели вашу млсть, братю нашу, на тотъ сьемъ прышлый Петрыковский послы нашими обослати, жадаючи ваше млсти напротивку Московскаго неприятели пана нашего, млстиваго короля, его млсти помочъ.

Чого жъ есте намъ вашу млсть, жал, иж ваша млсть намъ то привлащаете. Ино мы пана нашего млстиваго потреби и земское ни коли не прочивали, а ни пропомняли, яко жъ то есте добре памятно ваше млсти, иж такъ тотъ неприятели пана нашего млстиваго Московский с паномъ нашимъ, королемъ его млстью и великимъ княземъ, вмоцнившися списы и прысягами твердыми на вѣчный миръ, безъ всякое причыны, короля его млсти присекою своею обеспечивши и запамятавши Бога и души своее, неотповедне кинулся на панства его млсти и замокъ Смоленскъ обогналъ часу зимнаго и на голову его добывал, безъ бытности у великомъ князстве Литовскомъ пана нашего, короля его млсти. Мы в тотъ часъ безъ жаднаго омешканы послали до ваше млсти къ Познанью от насъ в поселство пановъ радъ великаго князства Литовскаго, братю нашу, нинешнаго воеводу Полоцкаго, державцу Мозырскаго, пана Олбрыхта Мартиновича Кваштолтовича (и) маршалка короля его млсти,

державцы Острингского, пана Александра Ивановича Ходкевича, жадаючи ваше млсти, абы ваша млсть пана нашего млстивого короля его млсти в панѣство его млсти великое князьство к намъ впустили и намъ в той нашей потребе на того неприятеля помоч вчинили. И ваша млсть помятаете, который отказъ черес тыхъ пановъ брати своей вдѣлали.

Потом, будучи пану нашему, королеви его млсти, у великомъ князьстве Литовскомъ, мы послали до ваше млсти на валный съемъ Петриковский повторе того ж маршалъка его млсти пана Александра Ивановича Ходкевича, а с ним секретара его млсти, декана Виленскаго, князя Щепана, такъ же жадаючи ваше млсти, абы ваша млсть, бачачы на маестатъ пана нашего млстивого, короля его млсти, иж его млсть самъ своею парсуною напротивку того неприятеля его млсти тянулъ, и в той потребе нашей нас, брати своей, не опустили, и намъ были помощни. И ваша млсть теж памятаете, который отказъ через тыхъ пословъ к намъ тежъ дали.

За тымъ, яко пан наш, крол его млсть, щастливе з великого князьства до брата его млсти, славное памяти короля Вгорьского ехаль, мы всказывали до ваше млсти через пана раду навышшую пана нашего короля его млсти брата нашего пана Миколая Миколаевича Радивиловича, воеводу Виленскаго, канцлера великого князьства Литовскаго, оповедаючи вашей млсти о щастливомъ звитязьству его млсти пана нашего, которое, з ласки милого Бога, на ны(не)шній час было ся стало, жадаючи ваше млсти о тую помочъ, за которою бы фортуною ваша млсть рачили намъ быти радни и помощни ку доведеню на остаток впокою нашему с тымъ же неприятелемъ пана нашего млстивого, бо коли бы ся то на оный часъ стало, было бы то з великою славою пана нашего млстивого, а нас подданныхъ его млсти обоого панѣства з великимъ пожиткомъ, бо каждый бы неприятель его млсти пограничный, ведечы то, мил иньшую бачность и мысль на тыи панѣства противку его млсти. Ваша млсть на иный час отповѣди ни которое намъ не вчинили. А кгда ж ваша млсть тыхъ часов, памятаючи на давныи приязни, которые были промежку тыми обоими панства, насъ в томъ братю свою вспоминаете, веджо не вжо конецъ есть валце, але еще в ней панъ нашъ, король его млсть, з нами подѣданными своими стоять.

А такъ же даемъ вашей млсти, яко брати наше милое, абы ваша млсть, помятаючы на стародавныя прязни предковъ нашихъ тыхъ обоихъ панствъ, намъ, брати своей, в нинешний пана нашего млстивого, короля его млсти, и нашей великой потребе рачили намъ на того непрятеля его млсти и нашего намъ помочъ мощную вчинити. В которой колве суме людей а в которомъ почтѣ ваша млсть намъ в той потребе помочъ вчинити, мы тажеж у вашей млсти, потребе в такомъ же почтѣ людей хочомъ вашей млсти невмешканую а рыхлую помочъ завжды чинити.

Прелати (и) панове рада великого князства вашей млсти, прелатомъ (и) паномъ, брати своей, казали мовити:

//Есть добре памятно вашей млсти, иж за славное памяти короля его млсти Александра была розмова в Лиде передъ Клецкою битвою нинешнему князю арцибискупу его млсти с паны радами великого князства Литовскаго о томъ, што ся дотычетъ впокою с цесаремъ Перекопскимъ того то обоего панства. Ваша млсть мяли послод с паны их млстью великого князства Литовскаго ровныя наклады чинити, посылаючы послы и гонъцы и впоминъки до Орды, гамуючы того то Царя Перекопскаго, абы от его Орды тымъ то обоимъ панствамъ шкоды не было.//Потомъ, за панованъе пана нашего млстивого, короля его млсти Жыкгимонта, его млсть король на томъ с цесаремъ Перекопскимъ зосталъ—имѣлъ ему посылати в каждый год впоминки по петнацати тысячи золотыхъ: с коруны Полское пол-осмы тысячи золотыхъ, а з великого князства Литовскаго пол-осмы ж тысячей золотыхъ.//Их млсть от тыхъ часовъ по вси тыи лѣта над туо суму пол-осмы тысячи золотыхъ посылаючы послы великии до Орды и толъмачи, и частыи гонъцы и их пословъ даруючы, и до царя, и до цариц, и до чаревичовъ, и до мурзъ, и вланов, и князей Шириновскихъ, и до иныхъ многихъ его врадниковъ, которые его Ордою справують, многии а частыи впоминъки посылаючы, на то ихъ млсти выходитъ накладу на кождый год двадцать тысячъ золотыхъ, чинячи впокой тымъ обоимъ панствамъ—какъ коруне Полской, такъ и великому князству Литовскому. А ваша млсть брати своей, паномъ великого князства Литовскаго, николи в томъ не помогали. И их млсть ваше млсти, брати своее, казали жедати, абы ваша млсть их млсти тотъ накладъ, што их млсть, до Орды посылаючы, по тыи вси годы вышей тыхъ пятнадцати тысячи

Паминки!

золотыхъ наложили, рачыли половину заплатити и впередъ, што их млсть вышей оного поминьку накладу своего наложить, в том бы ваша млсть такъ же их млсти половину помагали.

А затымъ, помолчати. Ино, з нихъ лоразумивши, естли бы они к тому не хотели присту(пи)ти, тогда мает имъ то мовено быти:

Милыи панове! Братя вашео млсти, панове великого князства Литовского, казали вашео млсти поведити:

Кгды ж ся вашео млсти не видет того беремени посполъ зъ их млстью, братею своею, носити для впокою того то обоого панъства, их млсть казали вашей млсти повидити, иж их млсть, маючи на себе такового другого а тугого непрыятеля Московского, поспол з вашей млстью противку царя Перекопъского з одного валъчити не могут, аль мусятъ его находити такъ, абы от него на тот час впокой могли мети.

(Л М, Зап., кн. VII, л. 356—359)

XXXII.

Отповед дана от панов рад короны Полское паномъ посломъ князства великого Литовского.

Посельство вашео млсти, которое от панов князства великого Литовского обоого стадла мѣли ваша млсть в панов рад короны Полское, в которомъ припоменули тое, што первого году было всказано и с сойму посполитого их млсти через велможныи паны воеводу Калисского, воеводу Любелского и пана Сахочевского, панове то добре зрозумили.

Што ся дотычет того всказанья, панове раднии, повторяючи на умысле старое доброволенство и злученье короны с князствомъ великимъ, а какъ теж к тому захованью бывали ль завѣжды на такихъ соймах обаполне и братъское посолства з* obu сторонъ и порады посполитые о добромъ стоянью обоого панъства, видечи теж то, панов князства Литовского вже никако опушачючи, а з особна в тот час, коли зо всехъ сторон непрыятели обоого панства повѣставают, боялися, абы с такого опушчя не вставало старое доброволенство и злученье, непрыятели теж с того могли бы познати ницо (?) иж не такъ, яко пред тымъ, тое двое славное панъство межы собою згажается; а с того болшии

бы смилости взяли ку шкоде обоего панѣства, чого ж завѣжды прагнут (?) досвитчили того вже добре многими науками: то двое панѣство, посполу злученое, завжды быть в каждыхъ справахъ щастливое и страшливое, а одно без другого часто великий шкоды приимовало. Видело ся то было их мсти братскимъ обычаемъ упоминати и никако побудити панов литовскихъ своимъ посельствомъ, абы о старого звычайу посылати и навежати себе с obu сторон не переставали, а такъ, бачачи непрятели межъ их мстыю быт мощное доброволенѣство и раду обаполную в рѣчахъ своихъ, мысли своихъ противъку тому обоему панѣству повѣстягнули были. Которую-ж справу прятелства озвычай панове литовский на тот час через вашу мсть рачыли вчинити. Панове вси вдячными умыслы то прыимуютъ и велико имъ дякують, а обецуютъ обаполне то имъ всимъ своими братскими обычайми завжды отдавати.

Што ся теж дотычетъ ку помочы, которое ваша мсть от панов их мсти противъку князю Московъскому жедали, панове еще от початку, коли тую трудность князства великого познали, велми вжаловали, а не иначе мнимали завжды и внимаютъ, яко свою властную. А такъ все, што на иный час могъли вчинити ку помочы тому панѣству, з доброю волею то чынили. Бо по тот вес час, опускаючы свои вси трудности и шкоды посполитой речы своее, которыи, в небытности пана нашего мстивого короля его мсти, прыгожаются, не толко иж прыпоминали его мсти, збы тамъ до Литвы рачыль ехати, але над то просили и радили, абы его мсть тому своему панѣству завжды был помощн, а звлаща коли обѣличность панѣская ку подобенѣству великому гуфу бываетъ мевана. Гдѣ корол его мсть, мешкаючы, завжды двор свой накладомъ с короны ховаль. Которыи иж на малыи службы с часто тому панѣству чынили молодыи теж панове короны Полское не без своего тяжкого накладу и шкоды. На всякие потребности того панѣства завжды прыбегати звыкли и допусчали завжды панове выборънийшии рыцери з границъ своихъ до Литвы тягнути и тамъ рыцерства доказывати, ачъ колве за заплаतोю оногo панѣства, а ведъже не без шкоды границъ своихъ и впаду речы посполитое, которое выведенъемъ коней и людей не малыи завжды бываль. А што колвекъ над то болшии могли бы вчинити ку пожитку и въспоможению того панѣства, то ради бы вчинили, и тыми разы тое

упоможенъе, котораго ваша млеть желали, веселымъ умысломъ подали бы за правду. Коли ж то жаднымъ иишимъ обычаем не можетъ быти, одно—або рушити посполитую шляхту, або жолнири вывести. Але иж на такъ далекаго неприятеля всю шляхту рушити было бы з большою шкъодою, нижь пожиткомъ. Тая речъ ку жадному доброму конъцу не могла быти прыведена. Служебныи теж корона Полская на тотъ частяжкимъ накладомъ ховати муси такъ противъку Татаромъ, яко теж противъку мистрови Прускому, которы два панове не менши князьству Литовскому шкодят и шкодити хотять, яко и короне Полской. Жаднымъ обычаемъ того беремени поносити не можетъ корона Полская, абы трое войско служебныхъ, которы могли бы досыт вчинить напротивку тых то неприятелей, кормити и ховати мяла бы, кгда ж ледве оои границы свои можетъ оборонити. А естли пакъ, чого Боже вховай, моцъ от Татарина, або от мистра Прускаго повстала бы, тыи ж бы служебныи, которы на границахъ бывають хованы, не меншии будутъ ку потребе границы князьства великаго, яко и короны. А про то просятъ ихъ млеть пановъ литовскихъ, абы то вдячнымъ умысломъ приняли, а какъ у своей рѣчы порады жадають, такъ тежъ королевства и можности нехай розумиють.

Што ся теж дотычетъ накладовъ татарскихъ, панове помятуютъ змову з ними тую,—абы покой былъ такъ короне, якъ и князьству Литовскому, абы обоаго панъства не рушили, о заплаате пятнадцати тысячъ золотыхъ, иж бы тую суму посполу оае панъство платило, а отъ нихъ бы черезъ тое великиа послы не были посыланы, толко тыи, которы бы тую заплату мяли брати. А коли ж они обоаго того панъства нагабати завжды маотъ звычай и послы частыи слати, которы коли тутъ до короны прыходятъ, король его млеть такеж изъ скарбу королевства ихъ отправуетъ тымъ обычаемъ, какъ и в Литве чинять, але (не) толко татарскихъ, але и цесарскихъ пословъ, которы в речахъ Литовскихъ бывають посыланы. Што теж панове литовские шлютъ посълы до ихъ Орды, тую речъ панове хвалять и раду ихъ млеть хвалятъ, иж они, яко мужове мудрыи, хотечи себе зъеднати помочъ противку своему неприятелю, такъ чинять. Чого ж корона не требуютъ, за которою иншую рѣчь платити, нижли только абы границъ не габали (пропускъ?) А што было зъ вашою млестью умовено ку заплаате тое сумы посполито, на иншии речы не мнимаютъ быти повинъни, которае

речи панове литовские для иншихъ своихъ потребъ чинят. А ни теж вѣрят через тое некоторую иншую особливую змову быт чинену с Татараы, людьми такъ невѣрными, але посполу всимъ суднымъ панствамъ, которыми ся в приязни вказывают, абы то тымъ латвеи у презпечности своей их невера была бы отдана, а ни бы теж они мели што чинити противку посполитое приязни и злученью того обоого панства. Которое ж злученье, коли будет мощное а сердечное, еще, с помочью Бога милого, от каждаго неприятеля, яко и на тот час чинит тое, обоое панство может ся оборонити. А естли бы, чого Боже вховай, некоторая незгода была, безъ жадного вонътпенья тое обоое панство могло быти приити ку впаду. Панове и вся корона Полская обещуются завжды а сердечное млсти а в братском злучени с князьствомъ Литовскимъ завжды быти, а ни бы теж хотели о собе дати некоторую противную причину в кождых рѣчахъ, такъ и дс тыхъ часов ещо то не было; а такъ, кгда ж рѣчь того то князьства великого и валька та чимъ бы могла быти зведена, всю свою пилность панове раднии и помочь, што кольвекъ могут, з доброю волею чинити обещуются, маючи тую вѣру в панохъ литовских и вспоминаючи их братскимъ обычаемъ, абы ся тым же обычаемъ мили ку короне для посполитого доброго обоого панства помноженья, а нехай бы такихъ рад новыхъ не приимовали, которымъ так ровно могли бы быть шkodни, какъ кому иному.

Потов (?) писар.

(Л. М., Зап., кн. VII, л. 359—362 г.)

XXXIII.

Тут поселство от короля до панов великого князьства Литовского.

Поселство до панов рад великого князьства Литовского маршалкомъ дворнымъ паномъ Юрьемъ Ивановичомъ Ильинича а маршалкомъ и писаремъ паномъ Богушомъ Боговитиновичомъ.

На первой, поклон поведити и ласка.

На первой, о змирене панов.

Што вша млсть пановъ рада нша присылали к намъ у поселстве маршалка нашего дворного, старосту Берестийского и Ковенского и Лидского, пана Юрья Ивановича Ильинича, вспоминаючи нам обетницу ншу, иж есмо прирекли ваши млсти в час по-

требы быти в панствѣ нашомъ великомъ князьствѣ Литовскомъ; и кгда быхмо тых часов там к панству нашему к ваши млсти в час приехали, снат бы ся тая шкода не стала, што с тыми разы, з Божего допущеня, от неприятеля нашего великого князя Московского тому панству нашему стало, иж он, не слышачи нас гедаря в зѣмли, людей своих великих в панство нашо послал, кажучи имъ быти под замком нашим головнымъ под Вилнею; которое ж войско его знаменитыи шкоды земли нашей вчинили, людей множество в полон повели, и вернулись от Вилни у двундцати милях; абы они не слышали так скорого браня и отпору напротивку имъ вашей млсти, панов рад наших, тогда бы без оутпян тыи люди неприятелский и под Вилнею были; и широко ваш млсть о том и о иных речах замков крайних, причины прѣввшии и нынешнии нам даючи знати, через пана Юрья к нам всказали, бо коли быхмо были тых часов у великомъ князьстве Литовскомъ, тогда кромъ всякого утпеня поспол з вашею млсть, паны радами нашими, всякую реч нашу, Бога оземши на помоч, с тымъ неприятелемъ нашимъ на добромъ концу zostавили.

Гедръ его млсть корсл и великий кнзь Жикгимонт казал ваши млсти мовити:

Его ж млсть гедръ такового зпаду (и) шкоды, которыи тых часов от людей тог зрадного неприятѣля его млсти стали, вѣлико а сердечно жалуеть.

А кгда ж ся то попущенемъ Божимъ стало, то его королевская млсть от милого Бога покорне принимает а вперед его на святшой млсти просит, абы Богъ справедливый, видячи его королевское млсти справедливость, тому неприятелеви его млсти за тое кровопролите хрестьянское помсту рачил вчинити иле на болши к тому воля его стой млсти будет: бо, не рекучи он самъ, але и панство на наше панство наводит и кров хрестьянскую розливаеть, чего жь ся милый Боже пожал.

Ваши млсти паномъ радамъ своимъ за так великии а пильныи послуги и нѣлютоване горлъ, за которыми тыми ваши млсти послугами тыи неприятели наши с панства нашего втѣкли и болши шкод панству нашему не вчинили, высоцѣ докуем (дякуемъ?) и хочем то вам и дѣткамъ вашей млсти ласкою нашею панскою помятовати и всим добрымъ, яко паном и радом нашимъ высокимъ.

А вперед его королевская млость жада, ажбы ваш млость, пановъ рада, веспол згодливе одностайною радою и одностайнымъ умысломъ радили и мыслили. как бы тому неприятълеви, естли бы, Боже вховай, зимнимъ часомъ и люди свои в панство наш або под замки украинии послал, всех подданных наших рушивши, отпор имъ чинити и панству отчизны нашее от ихъ боронити, тым замком нашим вкраинымъ ретунокъ вчинити тыле, иле ваши млсти Богъ милый поможет.

Гсдрь его млость казал ваши млсти мовити:

Што с дотычет так долгого вмешканя и небытя нашего в панствѣ нашем великом князьстве Литовском, то с иным ни чим не мешкало, нижли как тых часов поганство Тотаровъ з Божьего допущеня панство наше коруну Полскую и зѣмлю Волинскую воевали и войско нашѣ поразили; мы ся были отсел с Кракова сами своею головою до Судомира рушили, будучи в надѣи отворотки тому поганству в панство наше и, Бога оземши на помоч, хотѣли есмо им отпор чинити; а затым, нам слухи певныи пришли, иж кровный наш князь мистръ Прусский з немецких сторонъ люди собѣ на пѣнязи примуеъ и валку напротивку имъ хочет почати, как же вже тыи люди его пѣняжныи нѣдалеко от границ наших лежать; мы, скоро то слышавши, служебных и суму нѣмалую на пѣнязи привяли и там вжо наперед до замков наших их послали есмо; а сами съ всеми паны радами нашими короны Полское маемъ быт в Торуни на соймѣ на стой Ижебеты день; а вси мают ехати так, как ку валцѣ слушит; и, естли тот нѣприятѣль наш валку напротивку намъ почнетъ, мы, Бога озѣмши на помоч, будешъ з нимъ то чинити, што нам Богъ милый на тот час допоможетъ; пакли ж бы Богъ похотел, а тая валка могла быс вняти, однакожь мы будемъ на то мыслити, иж бы мистръ повиность намъ вчинил тую, как прѣдковъ его предком нашимъ и отцу нашему славное памяти Казимиру, королю его млсти. А как скоро Богъ намъ поможетъ дѣло наше з мистромъ на добромъ концю зоставити, мы пререкаемъ и обещаем ваши млсти, ижъ, ничего не мѣшкаючи, ку ваши млсти, паном и радом нашим вѣликого князьства Литовскаго, будемъ.

Гсдрь король его млость казал ваши млсти мовити:

Ваша бы млость пановъ рада наша на том валном сойме рачили радити и мыслити, которымъ быхмо обычаемъ и за кото-

рыми причинами могли прийти ку покою с тым нѣприятелемъ нашимъ Московскимъ, абы къ стаяню на колко лет? и што с ваши млсти радамъ нашимъ в том налешого увидит,—стане ль с нимъ вчинити? або пред ся валку? а которымъ пособомъ ее вести? о том бы ваша млсть дали нам через листы свои знати.

Тут же зданье короля его млсти повѣдити о томъ и царя Заволскаго; иж бы ся панове где на котором местци могли с паны короны Полское зъехати; к тому рачили бы ваша мосць мыслити о оборонѣ о наспижоване замковъ его млсти украинскихъ—Киева, Полческа, Витебска и иных замковъ его млсти, иж бы его млсть через нынешнюю зиму мог ихъ от неприятелей своихъ безпѣченъ быти.

А к тому—о зафоване служебныхъ, которыи на замкахъ украинскихъ мѣшкають, о заплату тыхъ, которыи з зѣмли идутъ проч, и теж о старую заплату, которымъ рокъ положенъ Боже нарощенье.

Теж увидитьс ли их млсти, або тысячу конѣй и дворен на пѣнязи приняи и по вкраиннымъ замкомъ розложили тамъ, где ся ихъ млсти наленей увидят.

А к тому теж о впоинки и о посылане до царя Пѣрекопскаго.

А на остатокъ, рачили бы ваш млсть мыслити и радити о стан зѣмскии и о вашу живоность, и о оборону, не складаючи на насъ, на гедря; бо быхмо бы сами гедарь тамъ поспол з вашѣю млстѣю были, однакож быхмо иного ничего не могли вымыслити а ни прибавити нижли то, што ваша млсть, пановъ рада наша, врядитъ и найдѣте, мы к тому хочемъ приступить. Какъ же вѣдаетъ ваш млсть сами, ижъ мы для обороны земское завжды нѣлютовали особы нашой панской; а к тому вси наши дворы и пожитки ваши же млсти позаставляли: а так, чего в рукахъ не маемъ, того теж дати не можемъ; нижли еще одинъ Могилев нѣ в заставѣ, и ваша бы млсть и на тую волость нашу пѣнязѣй тысячи три, або чотыри кони набыли и тыи пѣнязи обѣрнули на земскии потрѣбы; а к тому на тыи ж дворы рачили бы ваши млсть по нѣкоторой сумѣ пѣнязѣй додовати. А за Жемоицкии куници чимъ борздѣ и пѣнязими справити; а тыхъ служебныхъ нѣмешкаючи зъ земли выпроволити; а замковыхъ служебныхъ осмотрети; а поголовщины, которыи будутъ нѣ отдали, ваш бы млсть казали то на нихъ дѣцкими нашими отпраовати, а бо ся у выменя ихъ увязывати. И вси справы его королевска

млсть тамошняго панства на розумы ваши млсти панов рад своих складаеть, абы ваш млсть рачили так радити и справовати так, как бы было з добрымъ его королевской млсти и посполитымъ.

Повѣдити, иж корол его млсть послал служебнымъ Киевскимъ осьмнадцат сот золотых: половину готовыми пѣнязми, половину сукны; а на жито на Киевъ двѣсте коп гроши.

А естли ся паном ввидит, которыи подданыи на службѣ нѣ были, абы тыи розложены были под замкомъ украинымъ на туую зиму.

А што с дотычет прускаго дѣла, которымъ обычаемъ мает его млсть, Бога озѣмши на помоч, на том ся соймѣ справовати, о том мает его млсть паном радам литовскимъ частокрот вѣдати давати. А на чим ихъ млсть пановѣ рады на том соймѣ зостануть, ихъ бы млсть рачили королю его млсти без мешканя в том дати знати о воеводу Киевскаго, о царевичов—Аздемирова сына Каневскаго и о Ахматова сына, што в Царигорода, и о Одрахмана, о паны и листы—видитя паном их послати.

Гсдрь его млсть казал ваши млсти мовити:

Што с дотычет зыстья с того свѣта небожчика князя Войтѣха, бискупа Виленскаго, которое ж бискупство его королевска млсть, з волею святого отца папѣжа, узнавши годность князя Яна, проборша Пюцкаго, дал ему; што ж вже святыи отецъ папеж цотвѣрдил. А про то жада его королевская млсть ваши млсти панов рад своихъ, аж бы ваша млсть весполон зь его млстью без жаднаго утпеня дѣла наши зѣмскіи справовали; бо дали Богъ той есмо надѣи, иж онъ верне а праве оному панству, будучи на оном столцѣ, будет радити и справовати посполю з вашою млстью ку нашему доброму и посполитому земьскому; бо кгдажь на то Божя была воля и святого отца папѣжа и наша, то ся так, фала Богу, и стало. А так его королевска млсть князя бискупа его млсти Виленскаго ваши млсти в ласковую приязнь братскую залѣда.

XXXIV.

Поселство до гсдря, короля его млсти, от панов рад великого князьства Литовского паном Юрем Николаевичомъ Радивиловичомъ, старостою Городенскимъ, а паномъ Яномъ Николаевичомъ, подъчашимъ.

Наперед чолом битье. Служба поведати.

Панове их млсть казали вашей млсти мовити:

Што твоя млсть, гсдръ нашъ, всказывалъ к намъ через маршалъка ваше млсти дворного пана Юря Ивановича Илинича а подскарбего земского, маршалъка и писара ваше млсти, пана Богуша Боговитиновича, естли. Боже вховай, неприятел ваше млсти Московский люди свои у панъство ваше млсти або под замки украинные послалъ, абыхмо, всехъ подданныхъ ваше млсти рупившы и Бога оземъ на помочъ, отпор им учинити и панъства отчизны ваше млсти абыхмо боронили, иле бы наболшей намъ Бог милый помогъ.

Панове рады казали вашей млсти мовити:

Ино, млстивый гсдру, мы, яко вернии поданыи а рады ваше млсти, звыкли есмо с предков нашихъ вѣрни а праве служит предкомъ ваше млсти и вашей млсти, гсдру нашему, горлъ нашихъ напротивку неприятелемъ не лютовати, яко ж и за щастного панованя ваше млсти, гсдря нашего, многократ есмо особами нашими отпор неприятелемъ ваше млсти чинили и панъства отчизны ваше млсти боронили; какже и того лята минулого, без бытности ваше млсти гсдрское, толко головами нашими отважившы, горла свои напротивку такъ мощному ся неприятелю ваше млсти застановили без жадного способу подданныхъ ваше млсти. Которыи ж неприятели ваше млсти, услышавши нас, с панъства ваше млсти утекли и большъ шкод панству ваше млсти не вчинили, и вмыслу своего не полнили. С чого ж мы милому Богу велико дяки давали и даем, иж его насветшая млсть молитвою светого Казимера, через которого ж святост есма на он час Бога милого просида. — рачиль его светая млсть панъство ваше млсти от тых мощныхъ неприятелей ваше млсти оборонити.

Панове рада казали ваше млсти мовити:

Где ж мы и наперед, не литуючи особ нашихъ и боронечы панъство ваше млсти, напротивку каждому неприятелеви, на

росказанье ваше мсти гсдрьское, отпор и оборону паньству ваше мсти хочемъ чинити, иле нашъ Богъ милый поможетъ. Одно бы от подданныхъ ваше мсти послушенство а в час збиране к намъ было. Бо, млстивый гсдру, за предковъ ваше мсти николи того не было, ажъ бы панове рады напередъ безъ земского збиранья сторожу на собѣ держали, какъ мы ныне. Чего ж намъ, слугамъ ваше мсти, велико жаль, иж тыи, которыи на службе ваше мсти з нами не были, такъ хотят у ваше мсти добрыми быти, какъ и мы. А то ся инымъ ничимъ не чинит, нижли некарностью ваше мсти лихимъ. Где ж, Боже вховай, и напередъ таковымъ непослушенствомъ большая шкода ваше мсти паньству не стала, чога жъ Боже вховай.

Панове рада казали вашей мсти мовити:

Бо, млстивый гсдру, намъ, без бытности ваше мсти гсдрьской, своими головами безъ пособу земского, трудная есть речъ неприятелю отпор чинити. А перед тымъ, за предковъ ваше мсти, бывало, иж завжды подданныи ваше мсти — земля к земскому гетману на рокъ полжоный збирали, а за тымъ панове рада ежчили и посломъ (?) отпор неприятелю давали.

Панове рада казали ваше мсти мовити:

Где ж мы ваше мсти, гсдря нашего, просимъ, аж бы ваша мсть рачили до гетмана ваше мсти князя Костенътина писати, ажъ бы он къ своему владу ехал, ку кому бы ся мѣли подданныи ваше мсти в час потребы збирати, а з нами, братею своею, поспол будучи, неприятелемъ отпор чинили и паньство ваше мсти боронили. А для подданныхъ ваше мсти рачили бы ваша мсть листы свои гсдрьскіи писати, каранье свое гсдрьское вставляючи, ажъ бы они на мѣстьцо положоное збиралися без жадного опьлошенства.

Панъ Янъ мовилъ:

Панове рада казали ваше мсти мовити:

Што твоя мсть, гсдръ нашъ, через тыхъ же пословъ ваше мсти усказал о живность вашей мсти гсдрьскую. Ино, коли Богъ твою мсть, гсдря нашего, до паньства ваше мсти великого князства Литовскаго принесеть, мы, яко рады ваше мсти, хочемъ, вашей мсти, гсдру нашему, подати и найти тую дорогу, какъ бы ваша мсть, гсдръ нашъ, мѣли живность мсти и стан

свои гедрскихъ заховати, а безъ бытности ваше млсти гедрское мы того вчинити не могли.

Панове их млсть казали ваше млсти мовити:

Такъ же всказывали ваша млсть, што ся дотычет датьку царя Перекопъского, упоминъка его, и о клейтъ царевичовъ, и о Драхмана, и о заплату служебнымъ, которымъ ваша млсть положили час на светого Яна. Ине мы тыи вси рѣчи отложили до приеханъя ваше млсти гедрского, бо мы, безъ бытности ваше млсти гедрское, такъ великимъ рѣчамъ досытъ вчинити не можемъ.

Панове рада казали ваше млсти мовити:

Што твоя млсть, гедръ нашъ, перво сего писал до нас, иж ваша млсть з мистромъ Прускимъ уже валку почали и люди войско свое в землю его пустили, и пишете, ваша млсть; до нас, абыхъмо с паномъ Троцькимъ, старостою Жомоитскимъ, паномъ Станиславомъ Яновича намовили, ажъ бы его млсть тыи люди и земли, которые мистръ Прусский через границы забралъ, за ся къ рукамъ ваше млсти къ земли Жомоитской по тымъ границамъ привлащилъ и того мощно боронилъ, и держалъ; и широко ваша млсть о томъ к намъ в листе своемъ, науку свою гедрскую даючи, выписуете, а особъныи листы свои гедрские до пана старосты его млсти Жомоитского и до пана старосты Городенского в той же речи ваша млсть писали.

Панове рада казали ваше млсти мовити:

Ино, млстивый гедру, мы, на томъ сойме будучы, весполек намовяли, иж быхъмо росказанью ваше млсти гедрскому досытъ вчинили; а к тому, бачечы написане листа ваше млсти, иж твоя млсть гедръ даешъ то на часы розумы, штобы было годного а поцобного, то быхмо вчинили. Ино намъ, слугамъ ваше млсти, безъ бытности ваше млсти гедрское, того ся вчинити не видило за тыми причинами, маючи валку на трое з Московским а с Татары, которыхъ же неприятелей што часу у панство ваше млсти ся надиваемъ, што ж намъ есть з великою трудностью оборону панству вашей млсти чинити. А к тому нас певныи слухи зашли — мистръ Вифлянскій зо всеми людьми и зъ дѣлы на границы стоит поготову, а ждет толко початъку, естли быхмо люди в землю мистрову пустили. Выстерегаемъся, же бы тыи неприятели з другихъ сторонъ в панство ся ваше млсти не обернули, а такъ, Бугъ вѣдаетъ, кому быхмо мяли отпор чинити. Бо коли бы ваша

млсть, гсдрѣ нашѣ, своею головою гсдрѣскою в здѣшнемъ панствѣ ваше млсти были, латве бы намъ было на росказанъе ваше млсти гсдрѣское чинити то, што бы ся вашей млсти, гсдру нашому, налепей видело.

Панове рады казали вашѣй млсти мовити (*пану Юроу за ся мовити*):

Млстивый гсдру, видело ся намъ радамъ ваше млсти, которые подданные ваше млсти того лѣта минулого з нами на службѣ ваше млсти на войнѣ не были, абы вси дали с кожного чело века своего по копе грошей, а потомъ ся намъ видело—по полу копу; какъ же есмо и в листѣ нашомъ о томъ до вашей млсти писали; гдѣ ж есмо зрозумели, иж бы с того мяла не малая сума до скарбу ваше млсти приити ку нинешней потребе ваше млсти. А про то бы ваша млсть рачили листы свои гсдрскіи казати по всимъ поветомъ писати, ажъ бы тыхъ поветовъ державцы на тыхъ, которыи на службѣ ваше млсти не были, тыи пенязи отправовали и до скарбу вашей млсти отслали, которыи ж пенязьми служебныи замъковыи и посполитая реч можетъ справована быти.

Панове рады казали вашей млсти мовити:

Гдѣ ж мы вашей млсти, гсдру нашому, покорне низько чоломъ биемъ и для Бога просимъ и вѣрне радимъ, ажбы ваша млсть рачили чимъ борздеи до здешнего панства вашей млсти поспешитися и нас от непрыятелей своихъ боронити.

Панове рады казали вашей млсти мовити:

Бо, млстивый гсдру, мы, слуги вашей млсти, розумиемъ, иж ласкою Божею а справедливостью твоее млсти, гсдра нашего, дал Богъ ваше млсти и брати нашей, паномъ короны Полское, щасливый початокъ напротивъ тому непрыятелю вашей млсти, с чого ж мы велико Бога хвалимъ. А такъ за тою ласкою Божею можете ваша млсть беспечне хотя на малый час до здешнего панства ваше милости приехати и рядьнии способъ и оборону намъ, слугамъ вашей млсти, уставивши и вчинивши, за ся тамъ ку потребе вашей млсти ехати. Бо отецъ вашей млсти светое памяти Казимер, король его млсть, коли мял с Прусы вальку, осмънадцать лѣтъ его млсть мало не кожного году переижчалъ с Прусъ до Литвы, а з Литвы до Прусъ, а тымъ его млсть болшую славу и оборону панствамъ своимъ вчинилъ. А то впдечи. не-

приятели его млсти николи смелости не мели на панѣство его млсти ся кинути; бо его млсть таковымъ способомъ панства свои во покой и обороне заховал. Чего ж мы, подданныи ваше млсти, в надеи от милого Бога, иж твоя млсть, гсдрь нашъ, такъ же нас в ласце и обороне своей не опустиш.

Панъ Юрей пакъ вашей млсти повѣдить и леистръ вкажетъ, хто был на службе вашей млсти и хто не был.

(Л. М., Зап., кн. VII, л. 379 об. — 383 об.)

XXXV.

Посельство отъ гсдра короля его млсти до панов рад ихъ млсти великаго князства Литовскаго паномъ Юремъ Николаевичомъ Радивиловича, старостою Городенскимъ, а паномъ Богушомъ Боговитиновичомъ, подскарбимъ земскимъ, маршал. и пис., держав. Каменецкимъ.

Гсдр нашъ король и великий князь его млсти Жикгимонътъ велель вашей млсти говорити:

Што его млсть первой сего до вашей млсти вказывалъ черезъ маршалка дворного, старосту Берестейскаго, Ковеньскаго и Лидскаго, пана Юря Ивановича Илинича, а черезъ подскарбего земскаго, маршалка и писара его млсти, пана Богуша Боговитиновича и в листехъ своихъ неоднократно писалъ, жадаючи ваше млсти, абы ваша млсть рачили радить и мыслить о служебныхъ, которые суть под замкомъ укрийнымъ его млсти, и теж о тыхъ служебныхъ, которымъ на светого Яна служба ихъ маеть пѣлачена быти, и о впоминокъ царя Перекопскаго, чымъ бы мялъ зготован быти, и обороне земской.

И ваша млсть перво сего до его млсти, гсдра, неоднократно в листехъ своихъ писывали и черезъ насъ вказывали, чоломъ бѣючи, абы его млсть рачиль умоцнити и росказати тамошни дѣла его млсти у Прусехъ и до здешнего панѣства к вашей млсти поспешитися. И широче о томъ радячы, ваша млсть в листе своемъ до его млсти писали и черезъ насъ вказывали, иж, безъ бытности его млсти у великомъ князствѣ Литовскомъ, ваша млсть тыхъ дѣлъ его млсти и земскихъ справовати не можетъ, кагъ же его млсть с писанья ваше млсти и с посельства широче врозумель.

Гсдр король его млсть казалъ ваше млсти поведити: Иж его млсть многихъ людей подданныхъ своихъ короны Полское и чужоземьцовъ противъ тому неприятелю его млсти мистру Прускому принялъ и принимаетъ. А к тому многие послы до его млсти пришли от светого отца папежа и от цесаря, и от короля его млсти Угорского и Ческого и от всихъ князатъ реши (рѣчи?) немецкое. И, будучи его млсти у вальце с тымъ неприятелемъ его млсти и тежъ для тыхъ справъ его млсти и земьскихъ с тыми послы, и коньца с тымъ неприятелемъ не учинивши, его млсти ся оттоль ѣхати невидитъ, а тыхъ часов у ваше млсти у великомъ князьствѣ для тыхъ причинъ жадною мирою быти не можетъ.

Гсдр король велель вашей млсти мовити: Как же его млсть перво с Кракова черес пословъ своихъ до ваше млсти вказывалъ и в листехъ своихъ писалъ, такъ же и ныне черес нас казалъ ваше млсти мовити и велико жадати, яко панов а рад своихъ высокихъ, абы ваша млсть бачили потребы нынешнего часу и трудности тамошнего панства его млсти короны Полское. Рачили бы ваша млсть, будучи на томъ сойме, уступити во вси справы тутешнего панства великого князьства Литовского и справовати, и радити немней такъ, какъ самъ гсдръ, не кладаючи на его млсть гсдря; бо, ачбы и самъ гсдръ его млсть своею головою тут у ваше млсти тыхъ часовъ былъ, а однакожь бы его млсть не могъ инога ничего вчинити только тое жъ, што ся будетъ вашей млсти видети и вымыслити, и вчинити ку его млсти доброму и земскому.

На первой, о обороне земьской. Боже того не дай, естлибы тотъ неприятель его млсти Московский за тымъ початкомъ, который бы ся в покои межи нами стати не могъ, а хотил бы люды свои (в) панство наше, або подъ замъки украинны послати.

И цар Перекопскій, такъ же нас миромъ обеспечивши, а хотел бы люди свои в землю нашу послати, ваша бы млсть, Бога оземъши на помочъ, рачили о томъ за часу мыслити и радити, и чуйность в томъ мети, какъ бы тымъ людемъ неприятельскимъ отпоръ чинити и тымъ замкомъ украинымъ ратунокъ давати.

А што ся дотычетъ впомянка цара Перекопского, ваша бы млсть рачили о томъ мыслити, абы тотъ впомянокъ чимъ наборздеи былъ зготованъ и с тыми золотыми короны Полское с послы

к тому року был до Киева посланъ, ажъ бы цар не мовил, иж то ся ничимъ не стало, только омешканьемъ нашимъ, а затымъ. Боже вховай, абы от него которая шкода панствомъ нашимъ ся не стала.

Такъ же и о служебныхъ замковъ украинскихъ и о тыхъ, которымъ заплата мает на светого Яна быти, гсдръ его млсть казалъ вашей млсти мовити, иж бы ваша млсть рачили о томъ мовити и радити, чимъ бы тые служебные замковъ украинскихъ мяли до часу захованы быти и тымъ служебнымъ, которые изъ земли вытегнули, за их службу имъ заплата ся стала.

При томъ гсдръ король его млсть казалъ вашей млсти мовити о замокъ его млсти о Киевъ, иж его млсть перво сего. будучи на сойме у Бересты, зъ вапою млстью намовилъ, абы з волостей поднепрскихъ до Киева на городувую роботу дерево было зготовлено и теж тотъ замокъ спижами мял осмотрен быти. И поведано перед гсдремъ его млстью, иж, дей, што с троха того дерева на Припети зготовлено было, ино, дей, и тое дерево за неопатрестью изгнуло. А про то, абы ваша млсть и о томъ рачили мыслити, иж бы тыми ж людьми волостей поднепрскихъ дерево на замокъ Киевский было спущено. и тот бы замокъ былъ заробленъ и оправенъ, и спижами рачили бы ваша млсть его осмотрити такъ, какъ быхмо его. з Божю помочю, от неприятеля нашего беспечни были.

Гсдръ король его млсть казалъ вашей млсти мовити:

Што ся дотычетъ приеханя его млсти к великому князству Литовскому, кгда его млсти гсдрови Богъ милый поможетъ дело з неприятелемъ его млсти мистромъ Прусскимъ на доброй мере застановити и к тому прийти, чого его млсть от милого Бога жадаеть, и такъ его млсть прырекаетъ вашей млсти, паномъ радомъ своим, быти у великомъ князстве Литовскомъ и сполом з вапою млстью о всякомъ дѣле мыслити и радити, и панства его млсти боронити, и отпор неприятелем чинити, али его млсти Богъ милый поможетъ.

Гсдръ король его млсть казалъ вашей млсти мовити:

Што ся дотычетъ дѣла нашего з неприятелем его млсти великимъ княземъ Московскимъ, какъ же бояре его вже другой разъ прысылаютъ гоньцовъ своихъ з листы до пана воеводы его млсти Виленскаго, напинаючи, ажъ бы его млсть посполъ з вапою млстью, братьею своею, нас гсдра своего намовяли, ажъ быхмо з великимъ княземъ Московскимъ могли ку покою прийти, и теж

о лист опасный на его млость послы и ваше млсти прислати, о чомъ жо гсдръ его млость первой сего, здане свое менуючи, послы къ ваше млсти посылалъ. А затым, князь Юрей, бискупъ, и панове рада короны Полское его млсти гсдру мовиль и радили, ижъ бы его млость тымъ посольствомъ Московскимъ для многихъ причинъ не рячилъ омешкивати, а чимъ борздей пословъ выправити и послати. И што ся дотычет поселства и розмовы, на чомъ бы ся мял покой доконати, о томъ гсдръ его млость первой сего вашей млсти через листы свои дал знати и в ыншихъ речахъ устную науку его млсти дал. А про то, хто бы ся вашей млсти видело годнымъ тамъ у поселстве ехати, ваша бы млость рачили тымъ посломъ, скарбу его млсти выправу давши водлугъ обычая первого, и чимъ борздей ихъ выправити, науку имъ достаточную давши, и отправити до великаго князя Московскаго, абы ся тымъ речъ посполитая земская не омешкивала. Бо ведаете ваша млость сами, ижъ есмо ку вашей млсти всказывали, за которыми быхъ-мо причинами и початькомъ могли с тымъ непрытелемъ нашимъ московскимъ ку покою прийти, а где ж того Богъ похотель а з его стороны початокъ упокою находится, намъ ся видить, ижъ быхмо таковымъ речамъ продолжени не чынили.

А особно жадает от гсдря его млсти князя бискупа, князя Костеньтина, пана старосты Жомоитскаго, пана маршалка великаго, ажъ бы их млость наперед права уступили у еднанъе межы пана воеводы Виленскаго и пана воеводы Троцкаго и, которе заистъе межы их млсти есть, ажъ бы их млость то межы ними рачили застановити и еднане межы их млсти вчинити, абы тоу незгодою ихъ млсти переказа справам его млсти и земским не были.

(Л. М., Зап., кн. VIII, л. 387—390).

XXXVI.

Поселство до панов рад великаго князьства Литовскаго.

Што прьво сего писали есмо до ваши млсти всих панов рад наших, ижъ з волъю ваши млсти посылали есмо ст нас у поселстве до вѣликаго князя Московскаго, воеводу Подляшскаго, маршалка нашего, дръжавцу Ожскаго и Переломскаго и Радунскаго, пана Януша Костевича а подскарбьего земскаго, маршалка и писаря нашего, дръжавцу Камѣнецкаго, пана Богуша Боговитино-

веча. И который отказ князь вѣликий Московский через нихъ к нам учинил, а которым тежъ обычаемъ валку загамовали—о всемъ о том нѣкоторые з вашей млсти вѣдомость с тых нашихъ пословъ взяли, ещѣ будучи у Менску. Где ж мы, зрозумевши с тогъ отказу Московского, к вашей млсти есмо писали, аж бы ваша млсть чим борзѣй гонца выправили и до вѣликого князя Московского послали, справивши листь с того выпису, который есмо до ваши млсти послали. Ино ач колвѣ и ваша млсть, панове рада наша, вси весполонъ быти не могли, однако ж пан воевода его млсть Виленский, бачачи на реч посполитую, абы ся нѣ омѣшкивала, и водле нашего росказаня выправил и послал гонца до Москвы с тым нашим листом дворѣнина нашего Миколая Шѣстаковича.

Гедрь его млсть велел ваши млсти говорити:

А про то как тот гонец з Москвы назад к ваши млсти придет, и ваш бы млсть тот листь московский роспивши и оглядали; и естли бы с стягало ку покою и на посылане пословъ, ваш бы млсть, поразумевши, рачили к нам раду а умысль свой отказати, кого бы ся вашой млсти видѣло с панов рад нашихъ к нѣму у поселствѣ послати? Пакли ж бы ся ку покою нѣ стягало, ваш бы млсть рачили чим борзѣй замки наши украинны людми и спижовани осмотрѣти и всѣй зѣмли казати на одно мѣстцо у войско ся сбирати водле то того, как есмо до вашѣй млсти листы наши на то послали; а воеводам и дръжавцам тых замков нашихъ украинныхъ приказали, абы чимъ борзѣй сами своими головами на тыи замки наши ехали и ихъ опатрѣвали; бо если бы, люди в час приходы на замки были не посланы а войску бы собраня неприятель на мѣстцу не слышал, выстѣрегаемся, аж бы, Боже вховай, тот наш нѣприятѣль которое шкоды замкомъ нашимъ украиннымъ не вчинил. Где ж его млсть гедрь то дает и складаеть на разумъ вашей млсти панов радъ своихъ высокихъ, иж бы ваша млсть рачили тыи замки у заховани мѣти, как бѣ его млсть гедрь Божею помощю тых замковъ черес тое лѣто от нѣприятеля в презпечности мял тою справою вашѣе млсти.

Гедрь его млсть велел ваши млсти говорити:

Пакли ж бы хто с подданныхъ его млсти ваши млсти приказаня ся ослухали и на тыи замки украинны нѣ хотѣли ехат, ваша бы млсть рачили его млсти гедрю о том знат дати: его млсть гедрь о том будет ведати, што с таковыми непослушными мает чинит.

Гедрь его млсть велелъ вашей млсти говорити:

// Тыми разы присылал к нам гонцов брат наш Махмет-Киръйи, царь Пврекопъскій, повѣдаючи, ижъ послал к нам посла своего вѣликого Авлирямуру поспол с посломъ нашим паном Оникеем Горностаевичом для миру вечного и доброго братства, черес которого ж и грамоту свою докончалную на вечный мир к нам послал. А к тому указал, хотячи на каждого нѣприятеля нашего Московского з нами быти за один а сам своею особою со всѣю своею Ордою нинѣшнѣе вѣсны хотячи тягнути у землю нѣприятля нашего Московского нам ку помочи, а тым нам братство и приязнь свою оказуючи. При чом жо указал до нас, аж быхмо того посла его великого, не задерживаючи, к нѣму отпустили; а нѣкоторые приятели наши зъ Орды к нам указала, аж быхмо того его посла для всякого нашего доброго задержали, при котором же послѣ инших послов сто без четырь, кромѣ ихъ слугъ. //

Гедрь его млсть велелъ ваши млсти говорити:

А так што бы ся вашѣй млсти видѣло в том—мяли быхмо того посла задѣржати, а на котором мѣстцу, а которымъ обычаемъ, в так великом почту, и теж вымову царю для его задержаня как быхмо мели теж вчинити, и теж инших пословъ которых з них задѣржати лъ, або отпустити? о том бы ваша млсть рачили к намъ, ничего нѣ мешкаючи, раду а умысль свой дати знати, аж быхмо мы, порозумевши з рад ваши млсти, также в том намовили с паны рады коруны Полское и, што с в том объма радам вашей млсти слушнейшого ку сполитому доброму увидит, мы так вчиним. //

Гедрь его млсть велелъ вашей млсти говорити:

Што есмо прьво сего до вашей млсти писали, прирѣкаючи, как дастъ Богъ дѣло наше з мистром Прускимъ на мѣре положимъ, до вѣликого князства Литовского к вашей млсти паномъ радам нашим хотячи быти. Ино повѣдаемъ ваши млсти, ижъ пришли до нас послы от цѣсаря его млсти, а к тому княжата—пан маркрабий Ирик, брат мистра Пруского, и теж зять ихъ княжа Лекчицкое и посол короля его млсти Вгорского, хотячи межи нами и мистромъ Прускимъ покой еднати и валку застановити. Где ж мы вжо с тыми послы в речи наши вѣступили и к мистру ихъ отпускаем. А так на чим з мистромъ и с тыми послы зостанемъ, о том вашей млсти без мешканя ведати дамо.

Нижли гедрь его млсть казалъ вашее млсти вѣлико жадати, иж бы ваша млсть, бачачи так вѣликии его млсти трудности, рачили на том соймѣ въ справы вѣступити и дѣла его млсти и земскіи згодливѣ справовати, как бы было зъ его млсти гедрьскимѣ добром и позиточнымѣ зѣмскимѣ; бо его млсть вси свои справы здешнего панства складаеть на вашу млсть—пановъ радѣ своихъ.

А што ся дотычет замков украинныхъ, а наболши Києва, на котором же слышим нѣ рекучи людѣй прибылыхъ, алей служебныхъ велми мало zostало, мѣнуючи в почот челоувѣков с тридцат Богѣ дай бы и было, а также бы ваша млсть рачили тот замок нашъ осмотрети, або пѣнязми пана воеводу на тотъ почат, который ваш млсть з нимѣ умовили, або пак людми прибылыми, а и тому суму служебныхъ, што быс ваши млсти видѣло, на тот замок нашъ послати, как быхмо того замку могли от нѣприятеля безпечни быти; бо мы прѣво сего послали были до ваши млсти на тот замок наш ротмистра Краевского зъ его ротю, нижли нѣ ведаемѣ, для чого ваша млсть там на он час его нѣ отправили. И што с дотычет так малого почту на Києве, ваш бы млсть рачили ся в том так осмотрѣти, иж бы пѣнязи дарма на так вѣликий почот, што ваша млсть к нам указали черес пословъ, менуючи триста, нѣ дан был ку шкодѣ земской

Гедрь его млсть велелъ вашей млсти говорити:

Также частокрот упоминаючи нам ротмистровѣ—пан Миколай Пилецкий, а панѣ Мышковски, Боротынскій, Вилжиньскій и иншии свсими ротами, которые на роты службы мѣбли у великом князьстве Литовскомѣ, отповѣдаючи нам и складаючи с сѣбе, естли им служба ихъ плачона быти нѣ мяла, або ведомо певное ихъ заплате не было, тогда вжо товариши ихъ хотят до вѣликого князьства Литовского тягнути и сами себе за свою службу мѣти. А про тож бы ваш млсть и в том рачили раду взяти и с тыми служебными вгодити, и рок з ними ихъ заплате вмовити, а тыи противности ихъ застановити, або вперед тяжкости и шкоды подданым нашим от нихъ ся нѣ деяли, бо мы вжо ихъ черес то на словахъ задержати не можемѣ.

Гедрь его млсть велелъ вашей млсти мовити:

Также што ваш млсть до его млсти через тых же пословъ указали, оповѣдаючи, иж будучи в Менску со всѣю землѣю сами напередъ зволили и подданныхъ нашихъ на то привели, аж бы з лю-

дей своих серебщизну дали как духовных, так и свяцки—и ку той потребѣ нашей земской. За што ж его млсть ваши млсти паном радам своим высоким с таковое поволности высоцѣ дякуеть и вперед жадает, иж бы ваш млсть к тому рачили ся так причинити, аж бы тая серебщизна справедливе чим на борзѣй была забрана и дана до скарбу его млсти; а с тое серебщизны нѣкоторая часть могла быти дана тым служебным, которыи ся припоминають за службу, а иншими пѣнязми ховат тых служебных, которыи на замках украинныхъ. А которыи бы ся сплошивали а нѣ хотѣли дат, ваша бы млсть, порадивши, и тыми вчинили то, што ся вашѣй млсти лепшого увидит, бо за тых непослушенствомъ а омешканьем датков многии подданныи наши Подляшскии по тыи годы от служебных у великии шкоды и впады пришли.

А што с дотычет зѣмли Жемоитское, слышим, ижъ они серебщизны дат не хотят, выламуючи своими правы. Ино ведже панове Жемоитскии добра бачат, иж мы завжды тот даток их николи к нашѣй потрѣбе не оборочаем, але оборочаем на рѣчь посполитую. А так, чим бы они были лепшиии, нижли ваша млсть пановѣ рады наши, которыи зволили тот даток дати? Где ж видить с нам, аж бы ваша млсть рачили их от себѣ листы своими обослат, жадаючи и припоминаючи, аж бы они чим борзѣй тот латок дали, не менуючи у серебщизну; пакли бы с таки того вымовляли, и ваша бы млсть послали дворян наших и казали на их людех тот даток правити.

А што с дотычет прѣвних серебщизнѣ и поголовщизнѣ, слышим, ижъ многии с ыменей своих не дали. И ваша бы млсть казали тым бирчимъ рѣйстры перед собою положити и о том ся доведати, хто бы своих именей тых серебщин и поголовщин не дал? ваш бы млсть в тых имена казали на нас ся увязывати, абы их оплошенством посполитый челоувѣкъ не гинулъ и ку шкодѣ не приходиль.

Гсдрь его млсть велел вашѣй млсти мовити:

Писал к нам посол наш пан Халѣцкый, ижъ Булгак и з ыншими послы, скоро услышавши о великом послу, не дождавши скарбу, пошел съ Слуцка до Киева, где ж, пишеть, естли бы тыи послы до Орды пошли, не дождавши скарбу, мял-ли бы он без нихъ до Орды скарбом пойти, або нѣ пойти? А про то, естли бы тот скарбъ наш где на дорозѣ мешкал, ваша бы млсть рачили казати

его чим борзѣй поспешити, а Халецкому науку дати, которым бы обычаемъ мял царю в том вымову вчинити, и до царя о себѣ послати, аж бы он напротивку ему люди послал, с ним бы он мел до него с тым скарбом черес полѣ безпечяѣ пройти.

К тому естли бы царь з войском своим в землю Московскаго пошол, а хотел бы мѣти, иж бы пан воевода Киевскій и пан Остаеѣй Дашкевич з ним у войско пошол, и ваша бы млсть за часу пану воеводѣ а пану Остаеѣю науку дати, мяли-л бы они з ним у войско пойти, або ни? и как бы тыи замки наши мяли от него въ презпечности быти? бо въ их приязни болши ся выстѣрегати нѣприязни. Так бы ваш млсть в том имѣ науку дали, не мѣшкаючи, как было з зѣмским добрым.

А по замком украинным рачили бы ваша млсть вѣдомо дат листы своими, абы были у великой опатрѣности и в осторожности.

Слышим, ижъ люди через землю Жомоитскую от мистра Лиеланскаго до мистра Прускаго переходят. Аж бы их млсть с паном старостою Жомоитским розмовили, иж бы тое мѣстцо осмотрено было людми жомоитскими, как бы черес тое мѣстцо люди болши того ку помочи неприятѣлю нѣ приходили.

А на остаток тых всих речей, иж бы их млсть, на тыи вси поселства розмысливши, рачили его млсти чим борзѣй черес посла вѣдати дат.

Теж повѣдити, ижъ король его млсть выдал тым служебным з лядскаго скарбу на тысячу золотых, их гамуючи, и то мает им поровнено быти на почту у их же службу.

О осмотрене царя Заволскаго датком.

А к тому жадати двух воевод, иж быс для царя и для посполитое речи могли зъеднати а одностолнымъ умысломъ и доброю згодою дѣла земский справовали.

А особно князя бискупа Виленскаго и пана старосты Жомоитскаго жадати, иж бы ся в то вложили.

XXXVII.

Поселство от короля его млсти до панов радъ великаго княства Литовскаго черезъ пана Павла Нарушевича.

Король его млсть, панъ нашъ млстивый, казалъ ваше млсти, паномъ радамъ своимъ, поведити:

// Тыхъ часовъ неоднократно новины до насъ приехали и приходятъ, ижъ на панѣства Туркове и Татарове, неприятели всего хрестіанѣства, мощне ся збирають, а хотять просто тягнуть къ сказе тыхъ то панѣствъ нашихъ, короны Польское и великаго княства Литовскаго. Яко жъ, тыхъ часовъ и воевода Волоскій писалъ къ намъ, поведаячи, ижъ въ царя Турецкаго князь Адрагъманъ, черезъ котораго жъ, дей, онъ волю свою отменилъ, што мелъ намъ къ помочы потягнути на великаго князя Московскаго, а стоитъ со всимъ войскомъ поготове на сей стороне Днепра. Про то можете, ваша млсть, тому добре порозумети съ положенъя царя Перекопскаго, яко жъ онъ, злюбивши и прирекъши намъ слсвомъ своимъ быти съ нами въ верномъ братѣствѣ и доброй приязни, а хотячи со всимъ войскомъ своимъ потягнути на неприятеля нашего Московскаго, а панѣства наши отъ нихъ мели во впокои быти, и надъ то на знамя одное приязни прислалъ къ намъ карачея своего великаго, человека знаменитаго, в закладъ Улияр-Мурзу; мы оного карачея его въ себе въ почестности и въ статкѣ великомъ ховаемъ и слово наше во всемъ ему твердо держимъ, подлугъ приреченъя нашего; нижли его слова и слюбы какъ передъ тымъ, такъ и тыми разы николи ся намъ не польнѣять и въ правдѣ ся не находить; какъ же и тыми разы уже розумеемъ обетѣность и приреченъя его намъ, рекши тагнути на неприятеля нашего великаго князя Московскаго, а теперъ самъ со всимъ войскомъ своимъ, перешодъши на сю сторону Днепра, а стоитъ готови; а такъ большіи подобенъство всказуете, ближеи имъ поити въ наши панѣства, нижли въ землю неприятелскую. //

А для таковыхъ великихъ причинъ король его млсть казалъ ваше млсти мовити и жедати, яко пановъ а радъ своихъ высокыхъ а верныхъ, ижъ бы ваша млсть, бачачи на такую нинешнюю великую потребу и способъ ты (тыхъ?) то неприятелей нашихъ, царя Перекопскаго и великаго князя Московскаго, ижъ

они завжды одно с тайнымъ умысломъ звыкли панѣства наши казити, и на остатокъ хотячи ихъ ку вечному впаду и шкоде привести, и ваша бы млсть, маючи возгляд на такъ великии причины, рачилися згодити и въсякие ростыржѣки и мерзѣчѣки межи собою опустити и омертвити, и рачили бyste на тотъ час, не безъ бытности наше, о томъ мыслити и радили такъ, какъ бы речъ наша и земская в добромъ станью и покою отъ неприятелей нашихъ захована была.

Тежъ маеть паномъ ихъ млсти мовити:

Што ся дотычетъ замѣковъ вкраинныхъ, ижъ бы были добре захованы и опатрены животностью, дѣлы, ручницами и всякими бронями, и служебные, которые на тыхъ замѣцехъ суть, абы имъ заплаата была, и такъ бы захованы были, яко бы зъ замѣковъ доллов не стягнули. Тежъ до мистра Лифлянтѣскаго, естли бы ся годило а виделося за подобно паномъ ихъ млсти, послати, припоминаючи и приводячи ихъ приязни и ку помощи противу Московскому.

(Л. М., Зап., кн. VII, л. 420—421).

XXXVIII.

Посельство до панов рад паномъ Станиславомъ Скопомъ.

Гсдръ нашъ король и великий князь его млсть Жикгимонтъ велеть ваше млсти говорити:

Тыми разы прислалъ к намъ царъ Перекопѣский гонѣца своего и всказывалъ к намъ и в листехъ своихъ писалъ, поведаяючи, ижъ онъ, подлугъ обетницы и слова своего, самъ своею головою со всеми своими людьми в землю неприятеля нашего Московскаго воевати пошолъ, а мы быхмо з другою стороною з нашимъ войскомъ в землю его пошли и тыхъ часовъ дела своего на немъ доводили. И пишетъ, обещаючи намъ впередъ братство и приязнь справедливе держати, на Московскаго с нами быти за одинъ. И посла своего великаго с посломъ нашимъ паномъ Михайломъ Халецкимъ на отмену Овлияр-Мурзи к намъ же отпустилъ, абыхмо Овлияр-Мурзу с тымъ упоминкомъ, который ему даемъ в кожъдый годъ пятнадцать тысячъ золотыхъ, приставивши к нему нашего посла, безъ умышканья к нему тыхъ часовъ послали.

Как же Овлияр-Мурза намъ поведалъ, ижъ цар для нас Турецкого царя жаданье опустилъ, а Московскаго пошолъ воевати, а потомъ, хотячи на Турецкого вальку почати, и вже, дей, и иных обапольныхъ государей безурманъскихъ на него направляетъ, а от насъ хотячи приязнь мети справедливую и безпеченство, радячи нам, абыхъмо тотъ упоминокъ без умешканья царю послали; а естли быхъмо такъ борздо не послали, онъ заисто поведаеть, ижъ вжо от царя жадное приязни мети не будем, а склонится, дей, приязню к Турецкому и будетъ поспол с нимъ напротивку нас. //

Его млсть гедръ казалъ вашей млсти поведити:

Иж его млсти гедрю и паном радомъ короны Полское видело ся для тых причинъ Овлияр-Мурзу безъ мешканья отпустити с тымъ упоминькомъ, приставивши к нему нашего посла. И вжо панове рада наша короны Полское свою половицу пол-осмы тысячи зготовили золотых. А што ся дотычет другое половицы упоминька со отчизны нашео великого князьства Литовского, выстерегаемъся, абы тымъ упоминькомъ тое дело наше не омешкано было. И тое есмо надеи, ижъ ваша млсть, панове рада наша, для потребы нашео и земское вже восполокъ до Менъска ся зъехали, а подъяданыи наши зъ земль и поветовъ отчизны нашео великого князьства, надевамыся, тамъ же при вашей млсти суть.

Гедръ король его млсть вашео млсти, яко панов рад своих высокихъ а верныхъ, велико жадаеть, ижъ бы ваша млсть рачили, тамъ восполокъ на томъ местцы будучи, о томъ пилне а охотне мыслити а радити, и то находити, откуль бы тотъ упоминокъ мялъ собранъ и без умешканья зготованъ быти, а тотъ посолъ до царя былъ отправленъ, а тымъ быхъмо себе того царя у приязни заховали. А естли быхъмо тымъ упоминькомъ з великого князьства омешкали, того Боже не дай, абыхъмо от того мощного гедря землям нашим великое шкоды и вечного упаду не приняли

А што есмо перъвей сего до вашео млсти всказывали в поселстве черезъ подъячашого нашего, державцу Марковскаго, пана Яна Миколаевича, жадаючи вашео млсти, абы ваша млсть рачили мыслити о обороне и оныхъ справахъ того-то панъства нашего и великого князьства. И ваша млсть черезъ пана Яна ж до нас усказали, ижъ ваша млсть такъ великимъ, а незноснымъ дѣломъ нашимъ

земскимъ ку обороне тымъ мощнымъ неприятелемъ нашимъ, Московскому и Перекопскому, безъ небытности наше, досыть учинити не можете; указали есте к намъ, жадаючи, абыхъмо для великихъ, а потребныхъ справъ того то панства нашего великого князства к вашей млсти были. Ино поведеаемъ вашей млсти, ижъ есмо мели волю ку ваше млсти быти, нижли тая злая пригода до нас зашла, ижъ цар Турецкий притягнулъ мощно на границу короны, Угорское земли пустошитъ и замковъ добываетъ. Мы, бачачи кровность и повинность нашу королю его млсти Угорскому и тутежъ паметаючи на стародавнии записы и присяги, которыи ся стали з давныхъ часовъ межи короны Полское и Вгорское,— в час пригоды одно другому на обе стороне мает помогати, и тыхъ часовъ послали есмо ку помочи братаничу нашему королю его млсти Угорскому николько тысячъ людей служебных. А того Боже не дай, естли бы царя Турецкого дело мощнило. Тогда мы сами гедръ своею персуною со всеми поддаными короны Полское повинны коруне Угорской помогати. А для того тыхъ часовъ не годится нам отсель одъждчати, поки олижъ царя Турецкого делу наконецъ порозумеемъ.

Гедръ король его млсть казал вашей млсти мовити, абы ваша млсть рачили тому порозумети, ижъ быхъмо тыхъ часовъ помогли быти межи ваше млсти пановъ радъ нашихъ у великомъ князстве; однакожъ мы сами съ себе тому досыть учинити не можем, нижли быхъмо ваше млсти, пановъ радъ нашихъ, и въсихъ подъданныхъ такъжо о томъ жадали; бо есть добре вашей млсти ведомо, што есмо вмели скарбовъ нашихъ, того есмо ничего не жаловали на потребы наши и земскии, а к тому доходы наши—коморы восковыи и солении и мытавах (!) зашли у долъзехъ, на колько лет приити к нашимъ рукамъ не могутъ, и надъ то замки и места, и дворы, и волости наши вси есмо на потебу земскую позаставляти. Яко ж и панове короны Полское, братья ваша млсть, тот поминокъ на всю землю розложили, и вжо у кожъдый годъ то бываетъ збирано; а мы гедръ, будучи здесе, о томъ упоминьку с короны Полское жадное мысли и працы не маемъ.

И такъ его млсть гедръ и повторе вашей млсти, яко пановъ радъ своихъ верныхъ, велико жадаеть, абы ваша млсть рачили в томъ бачность мети на тые трудности наши и о томъ-то поминку и отправе того посла рачили на томъ зезде вси весполокъ

панове рада наша и со всеми землями подѣданными нашими мыслити и радити такъ, какъ бы тая речъ заговорана не была, а тотъ бы посоль уборзде со всимъ былъ отправленъ; и не одно о того нынешнего году вспоинокъ, але и о тыи поминъки на пришлыи годы рачили бы тежъ ваша млсть на томъ зезде мыслити, откуля бы тотъ вспоинокъ царю Перекопскому на кожъдый годъ мяль даванъ быти по тому, какъ и в короне Полской брата ваше млсти справили. И к тому бы ваша млсть рачили великую пильность приложили и о томъ такъ радити встановити, какъ быхъмо того вспоинъку царю Перекопскому каждого году певни были. А мы, дали Богъ, хочемъ вашей млсти пометовати ласкою нашою и всимъ добрымъ, яко паномъ а радамъ нашимъ высокимъ а вернымъ. А который бы посоль мяль от нас к Орде поити, ажъ бы ваша млсть и о томъ рачили мыслити и того посла наименовали, и ему казали бы ваша млсть на службу нашу готовитися. А какъ скоро намъ ведомо будетъ, ижъ тотъ посолъ Бахтыяр-Мурзынь сынъ с посломъ нашимъ паномъ Халецкимъ Клелт-Сулъ (у) нашомъ великомъ князьстве Литовскимъ будетъ, мы, на который часъ Овляяр-Мурзу хочемъ от насъ отпусти (ти), о томъ вашей млсти безмешъканъя ведати дамъ.

Пры томъ гедръ король его млсть казалъ ваше млсти мовити, ажъ бы ваша млсть тежъ тыхъ часовъ рачили мыслити и радити о служебныхъ нашихъ, которые суть по замъкомъ украиннымъ и которые тежъ зъ земли вытягли, чимъ бы служебнымъ служебныхъ служба ихъ мяла плачона быти.

//Затымъ, гедръ король его млсть казалъ вашей млсти поведити, ижъ слухи певныи з Орды его млсти доходятъ, што жъ царъ Перекопскій твердо на то хочеть стояти, абы могъ у своихъ рукахъ Киевъ мети. А про то, абы ваша млсть рачили и о томъ промежку собою радити и тотъ замокъ нашъ всеми речъми осмотрити такъ, какъ быхъмо з Божею помочью того замъку нашего от того царя безъпечни были. //

XXXIX.

До всехъ же пановъ радъ великаго князства Литовскаго тотъ ярлыкъ писанъ.

Великаго царя Сагдетъ-Кирея слово приятелемъ и подъяворникомъ моимъ. Слово наше то есть:

Сами вы чували и вѣдаете: мы, гсдрь вашъ, перво в царя Турецкаго двори еси мешкаль, хотя еси молодъ а в той земли мало бываль, слышачи то, ведаль еси—з великимъ царемъ, отцомъ, з Менъ-Кгиреемъ а за братомъ моимъ Магъметъ-Кириемъ, царемъ, с королемъ, братомъ нашимъ, и с вами у братствѣ и в присязѣ былъ: противку приятеля приятелемъ быти, а противку неприятеля неприятелемъ быти; вы на Евангелии и на пророка Езуса, и на матку его панъну Марию, а они на Елкуране твердую присягу вчинили, — бы есте они на той присязѣ и слове своемъ твердо стояли и царевича Дчаалдына послали, ино в короля, брата моего, на его деле такъ ся зостал. А Богатыр-Солтъанъ оного году, подъшодъ, войско свое воротилъ от близу Черкасъ, иных позабиваль, а иных на огни пожогъ: правду свою вказаль. А Магметъ-Кирей, цар, братъ мой старшій, вашего и нашего неприятеля Московскаго воевали и шкоды ему великии подѣлаль, вамъ правду свою вказываючы. Ино такъ еще корол, братъ нашъ, и вы мовите, дей, иж бы в татар правды не было! Брат нашъ старшій Богатыр-Солтъан, з великимъ войскомъ подышодшы и Хазтароканъ воземъши, Ногайскіи мурзы, холопья и слуги были, ино здрадъ не такъ вчинили: ведъже бесмертное земли нѣтъ, Адамовы сыны вси мають умрети. Вамъ лихоты не дилаль, на правде своей передъ Бога пошолъ, з Божее ласки великаго гсдря царя Турецкаго щастемъ, от Бога надью тую маю, же хочу брата своего и Богатыр-солтъана кровь помъститимши. Царя и Богатыр-солтъана ни одинъ тамъ не вмер, вси добры здоровы, хвала Богу! все войско в моихъ рукахъ царя Турецкаго щастьемъ, и войска еси не вменшалъ и, прышодшы еси на отца своего мѣстыцы, на столыцы царемъ зосталь.

И дизную еси речъ видель: нашимъ неприятелемъ приятелемъ оставши, намъ есте неприязнь вчинили! Што есте присягали на Евангелии и на пророка Езуса, и матки его панъны Марьи, — и то есте не здержали, инакъ есте вчинили: ваши

люди, приходши, пустой городъ Осламъ зламали, сказали, и дѣла побрали; ино колько татар з дома и з жонами, и з детъми своими, боячися неприятеля, подле Днепра сховалися были, ино от неприятеля имъ ся лихота не стала; ино ваши люди—в головахъ Остафей—всихъ их побрали; ино и тепер оны добры здоровы у вашихъ рукахъ украинскихъ городехъ; а еще опрочъ сего два коробли взяли и люди в нихъ побили, и на чотыри тысячи золотыхъ скарбу побрали.

Ино то коли с призволеня короля, брата нашего, и вашего призволенъя то вчинили, ино тотъ городъ рядити прошу короля, брата моего, особливо пят тысячъ золотых сею дорогою бы есте прыслали, бо тот городъ для вашего и нашего доброго был на-ряжонъ, тыми быхъ золотыми за ся его нарядил; ино и тыи наши люди, вси статъки и скарбы до нас бы есте ихъ отослали и дѣла бы есте наши отослали; а што в тыхъ кораблехъ по-брано на чотыри тысячи золотыхъ а девеносто тысячъ аспрь, то бы есте все до нас отослали. А коли не отошлете, присягу свою зламълете, а мы, выехавъ с тыми людьми, за свое досыть вчинимъ. А король бы, братъ нашъ, за то на нас нехай не дивил: того есми через гонъца своего Магъметя королю, брату своему, не всказываль для того, ижъ есми за певно не вѣдал, естли тот городъ зламанъ, або ни? И добре есми довѣдался, же зламанъ, и вамъ есми даль вѣдати, вы бы королю брату нашему то мовили. И подъ печатю листъ есми послал.

(Л. М., Зап., кн. VII, л. 458—459).

XL.

Отъказъ напротивну поселства до пановъ рад великого князства Литовьского княземъ Николаемъ Вежкгайломъ, бискупомъ Киевскимъ.
Справы писара пана Горъностая.

Гедръ корол и великий князь его млсть Жыкгимонт велел вашей млсти поведити:

Што ваша млсть указывали до его млсти гедря через мене и через пана Богуша, подскарбего земьского, ижъ его млсть съ сойму Петриковского рачыл до ваше млсти писати, покладаючи съемъ у Вилни, и на томъ сойме абы ваша млсть рачыли радити и пилне мыслити у делех его млсти гедрьскихъ и земьских: перъ-

вое, о Московскомъ, ижъ уже перемире борздо выйдеть; другое, о границахъ Лифлянтскихъ; и о цари Заволскомъ; и тежъ о цари Перекопскомъ; и о замъкахъ украинскихъ, абы были всими речми осмотрени такъ, какъ бы его млсть в часъ пригоды отъ неприятеля былъ безъпечон; и тежъ о служебныхъ, чымъ бы мяла имъ служба плачона быти. Ваша млсть обо всехъ тыхъ справахъ рачыли его млсти гедря черезъ насъ широко усказати, ижъ ваша млсть такъ великихъ а важныхъ справ, о которыхъ жо справахъ есть великая потреба пилене а за часу мыслити, безъ небытності его млсти гедрьское жадною мерою на тотъ сойме справовати не могли, а не можете; и покорне ваша млсть гедря, короля его млсти, черезъ насъ жедали, абы его млсть гедрь, бачечы таковыя великія справы, которыя жадного омешканья не хотять, рачыл на тое паньство великое князьство Литовское ласкаве а милостиве возрети а безъ умешканья восполокъ с королевою и с королевичомъ ихъ млстью до вашей млсти приехати, о тыхъ обо въсихъ справахъ з вашою млстью мыслити и радити.

Его млсть гедрь король казалъ вашей млсти поведити:

Ижъ его млсть перъвей сего, бачечы таковыя великія справы, охотъне его млсть мыслилъ о еханью своемъ тутъ до великаго княства, нижли ся его млсти то стати не могло для того, ижъ впередили его млсти тежъ великія а важныя справы тутошнего паньства его млсти коруны Полское; а однако жъ его млетъ рачыл до вашего млсти писати, обещающыся у вашею млсти быти з великаго дня. Какъ жо и тыхъ часовъ его млсть гедрь того умыслу своего иначе отъменити не хочеть и, скоро у тамошнемъ паньстве своемъ у коруне Полской справы доконавши, маеть его млсть волю восполокъ с королевою и с королевичомъ ихъ млстью того лета у великомъ князьстве Литовскомъ быти, и какъ дастъ Богъ его млсть тутъ будеть, возьмши милого Бога на помочъ, хочеть его млсть з вашою млстью, паны радами своими, обо всехъ тыхъ справахъ мыслити и радити такъ, какъ бы было зъ его млсти гедрьскимъ и земьскимъ добрымъ а пожиточнымъ, и вашею млсти панов рад своихъ и всехъ подданныхъ великаго князьства Литовского ни в чомъ его млсть, дастъ Богъ, опустити не хочеть.

При томъ его млсть гедрь король казалъ вашей млсти мовити:

Што ся дотычетъ Московского дела, естъли бы тыи послы папежский и цесарский з Москвы до вашего млсти князя великаго

волю дали знати, —на чомъ бы хотель з нами престати? мир ли вечный? чыл далей перемире помъкнути? и скоро до ваше млсти тая вестъ о ных прыйдетъ, абы ваша млсть без всякого омешканья рачыли межи собою в томъ намовити, кого бы ся вашей млсти видело в тых справах до великого князя Московъского отъ нас у поселстве послати, тому бы вжо ваша млсть рачили нашимъ словомъ гсдръскимъ розказати, ажъ бы ся онъ к тому зготовыхъ (зготовилъ?). И намъ бы вша млсть описане тых послов з Москвы и теж кого ваша млсть тамъ у поселстве намените, намъ дали ведати; мы безъ умешъканья тамъ науку нашу и вашей млсти пошлемъ, которымъ обычаемъ тот посол нашъ маеть ся тамъ справовати.

Затымъ, тежъ и о границахъ Лифлянтских. Его млсть гсдръ казал вашей млсти поведити:

Ижъ мистръ Лифлянтскій всказывал до его млсти через посла своего, абы з obu сторонъ был выездъ на поправенье границ на день свята Матки Божее. Его млсть гсдръ король до него отъказъ учынилъ, ижъ на тот час тот выездъ тамъ быти не можеть для небезпечности от поганства Татар у паньстве его млсти; и на который час будетъ ся его млсти видети, его млсть гсдръ мел мистру ведане дати через посла або через лист писанья своего. Его млсть гсдръ казал вашей млсти мовити, абы ваца млсть рачылы тых часовъ мистра Лифлянтскаго обослати, рокъ ему менучы зъеханю на поправенье границ на тот часть, коли бы ся вашей млсти валепей видело; бо ся гсдрю его млсти видело лепей того на нимъ доводити тых часов, ижъ он естъ въ росторгженьи со орцыбискупом и с поддаными своими.

Затымъ, гсдръ корол его млсть казал вашей млсти поведити:

Ижъ его млсть певъными слухи доходятъ, што ж неприятел его млсти царъ Перекопскій умыслил паньство его млсти казати (казити?). Его млсть гсдръ розказал всимъ подданымъ своимъ у коруни Полской коньне а збройне поготову быти, а к тому наперед его млсть послал на Подоле неколко тысячъ людей, на пенязи приемъшы. Теж его млсть первой сего по всимъ поветамъ до въсих подданныхъ великого князьства Литовскаго писал, приказуючи, абы были вси на службу его млсти поготове коньне а збройне; и на который рокъ а на которомъ мествъцы—другимъ листомъ розкажетъ его млсть—имъ быти; абы они подле розка-

заяя его млсти тамъ были, и тыи листы и тежъ другии листы, оставившы местъце на рокъ, и на нас до вшое млсти послал и в листе своем науку свою теж до вшое млсти в томъ выписал. Мнима его млсть, ижъ ваша млсть с того писанья его млсти рачыли гораздо зрозумети. А такъ и тых часовъ его млсть гедръ вашей млсти панов рад своих жедаетъ, ажъ бы ваша млсть рачыли подобное местъцо а слушный рокъ у тыи листы уписати и по поветомъ безъ мешканья розослати, и сами бы ваша млсть рачыли на тот рок тамъ быти, и всимъ подданымъ его млсти спешно росказати, аж бы вси конъне а збройне на тот рокъ и на местъцы росказаном были. И, какъ дастъ Богъ, ваша млсть там ся зъедете, ваша бы млсть по вьсимъ городомъ украиным рачыли росказати великую чуйность мети такъ, его ж Боже вховай, абы тыи люди неприятелскии, безъвѣстною упадни у землю нашу, подданымъ и войску нашему которое шкоды не вчынили.

И естли бы теж люди пришли по царя Заволского отъ сына его, вша бы млсть, давши ему даток со скарбу его млсти земьского такъ, как ваша млсть и первой мели ему дати, и рачыли бы ваша млсть царя безъ умешканья к тымъ людемъ его до Киева и до Черкасъ отъпустити и послали его до Киева проводитьи з войска некоторый почет людей, уставивъши под ними старьшого, кого бы ся вашей млсти видело. И о то бы ваша млсть рачыли к намъ безъ мешканья отписать; мы до того, кого ваша млсть наменуετε, роскажемъ писати, ажъ бы он безъ мешканья тамъ с царемъ ехал, водле росказанья вашей млсти.

А к тому, естли бы которыи иные sprawy пришли на паньство его млсти великое князьство Литовьское, его млсть гедръ ваше млсти казал жедати, абы ваша млсть во вьсих тых его млсти справахъ рачыли пыльне а охотне справоватися и радити такъ, какъ бы было з его млсти гедръскимъ и ваше млсти панов рад и земьскимъ пожыткомъ. А его млсть гедръ, дастъ Богъ, хочеть то вашей млсти паметовати ласкою своею гедръскою и всимъ добримъ, яко паномъ радамъ своимъ верьнымъ.

ХЛІ.

Лист, писанный до панов рад от короля его млсти зя поселствомъ Ослам-Солтана о помоч против Садет-Кирея, цара Перекопского, и в ынших речах о здане.

Жыкгимонт.

Князю Яну, бискупу Виленскому, князю Павлу, бискупу Луцкому и Берестейскому, князю Николаю Вежкгайлу, бискупу Жомоитскому, воеводе Виленскому, канцлеру нашему, старосте Белскому и Мозырскому, пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту, пану Виленскому, гетману навышшому великого князьства, старосте Городенскому, маршалку нашему дворному, державцы Лидскому и Белицкому, пану Юрю Николаевичу Радивиловича, воеводе Троцкому, маршалку земскому, пану Яну Яновичу Заберезенскому, пану Троцкому, старосте Жомоитскому, пану Станиславу Станиславовичу Яновича, воеводе Новгородскому пану Станиславу Олбрахтовичу Кгаштолту и всимъ паномъ радамъ нашимъ великого князьства Литовского.

Поведаемъ вшой млсти, иж есмо, з ласки Божее, поспол с королевою ншою ею млстью и з сыномъ нашимъ молодымъ королемъ и великимъ княземъ Жыкгимонтомъ, и с королевнами, з ласки Божее, в добромъ здорови.

Пры томъ теж поведаемъ вшой млсти:

Иж тыми разы пришли к намъ послы Ослам-Солтанови, через которых жо Ослам-Солтан к намъ усказывал и в ярлыках своих писал, иж онъ прышол под замки наши украинны под Черкасы и Канев, и к нам ся склоняет, и пишет до нас, жедяючы о помоч напротивку Садет-Кирея, цара Перекопского, будучы тое надеи, аж бы мог того столца отчызны своее дойти. С которых же ярлыков, к нам от него писаных, копей казали есмо списати и до вшей млсти в семъ ншом листе послали, про то ж, што бы ваша млсть, с того писаня его порозумене взявшы, о томъ пилне мыслили и радели. Што ся дотычетъ тое помочы, о которую он нас жедаетъ, и яко быхмо теж мели к нему ся заховати, и на которой мере тую реч зостановити,—ваша бы млсть о томъ всемъ рачыли межы собою намовити. Где ж верымъ и мами за то, иж вша млсть в томъ намъ верне а справедливе радити будете, яко на панов а верную нашу раду прыслушуть

и яко будет з нашимъ добрымъ и земскимъ пожиточнымъ. И што ся вшой мл в томъ будет видети, ваша бы мл раду и здане свое без мешканя в листе своемъ к нам отписали, бо тая реч потребуеть велми спешного отправеня, абы тыи его послы чымъ нарыхлей в него были, а он бы в том ведомость мелъ. А мы вжо водле порады вшой млсти тых его послов того ж часу от нас до него отправить кажемъ.

К тому теж поведеамъ вшой млсти, иж тых же часов писал до насъ староста Черкасский и Каневский пан Остафей Дашкович, иж прышол посол Осламов от великого князя Московского а з ним прышли Московского до Ослама два татарыны; которые ж татарыны и тот посол Осламов тепере естъ у Черкасех; и поведаяють, иж Московский знамените их тамъ даровал и к нему ся залецаеть, абы он до него склонность мелъ. А так мы и с того листу его, в которомъ пан Остафей, о томъ поведаяучы, к намъ писал, копию списавшы, в семь жо листе ншомъ до вшей млсти послали. Ваша млсть с писаня его тому зрουμεете. И што бы вша млсть и о томъ рачыли мыслити, и в томъ тежъ собою намовити, и на то на все раду и здане свое без мешканя черезъ листъ свой намъ ознакомили.

Писанъ у Кракове, под лет Бож нарож 1532, мца фев 21 день, индикт 5.

Тотъ листъ Трызною посланъ.

(Л. М., Суд. д. кн. VII, л. 5—6).

XII.

Лист, писанный о obleженю замъку Черкасского через Саадет-Керея, цара Перекопского, и о рушеню противъ него.

До пана воеводы Виленского о здорови кролевскомъ.

Пры томъ теж поведаяю твоей млсти:

Иж тыми разы слухи нас дошли, што ж неприятел нашъ Саадет-Кирей, царь Перекопский, сам своею головою и з многими людми войскомъ своимъ и з делы прышол под замки наши украинные и вже обьлег замокъ нашъ Черкасы и старосту Черкасского и Каневского пана Остафя Дашковича на томъ замку ншомъ обогнал, и на голову того замку ншого добываеть, чого ж Боже ему не поможы.

А так виделося намъ для напрутшого ретунку тымъ замкомъ край земли Волынское тамъ отправить и которую помоч и оборону тымъ замкомъ нашимъ от того непрытеля вчинити. Яко ж розказали есмо воеводичу Троцкому, старосте Брагславскому и Веницкому, князю Или Костентиновичу Острозскому и князю старосте Луцкому и Володимерскому и всимъ княземъ и паномъ земли Волынское того ж часу на одно месцо до замку князя Илина до Полоного зъехатися и, естли бы они зрозумели, иж бы як могли до замку нашего Киева безпечне пройти, мы велели им до того замку ншого имъ нарыхлей тягнути и, як могучы, тымъ замкомъ ретунок чинити. А пры томъ теж по всему панству ншому великому князству Литовскому розказали есмо листы наши писати, аж бы вси князи и панове, и все рыцарство великого князства ншого Литовского конно а збройно к той послузе нашей ехали и, на котрымъ мейсцы каждый з них маеть быти, мы велели в тыхъ листехъ нашихъ на то месцо зоставити. И тые вси листы справившы, и до вшое млсти есмо послали.

Про то жадаемъ вшое млсти, яко пановъ а рады нашею верное, иж бы вша млсть, бачечы такую навалность от того непрытеля нашего, всимъ подданымъ ншимъ того панства ншого великого князства Литовского грозно прыказали, аж бы вже каждый з них без всякого вмешканя на тую службу нашу чимъ на борзей ехали и тамъ ся поспешали; и штобы вша млсть в томъ порозумене взяли, кгде бы ся налелей вшой млсти видело с тымъ войскомъ положыти, на который час тамъ ся зъехати,—вша бы млсть в тые листы ншы казали тот рокъ и месцо въписати и по земли ихъ розослати. И рачили бы вша млсть, того часу ничего не мешъкая, сами своими парсунами и съ служебники своими на тотъ рокъ на тое месцо тягнути и чымъ нарыхлей ся поспешати, яко на кгвалтъ прыслушит, и тамъ с тымъ войскомъ для обороны земское положыли. И кгда, дастъ Богъ, вша млсть с тымъ войскомъ на которомъ месцы будете мешъкати, мамы надею въ милонъ Бозе, иж тотъ непрытелъ ншь не будетъ такъ великое смелости мети далей у панство нше уступовати. А если бы тогъ злого умыслу своего перестати не хотелъ, а которую сказу тому панству ншому чиниль, вша бы млсть в томъ ся такъ рачили справовати, яко бы мелъ тымъ замкомъ нашимъ украинънымъ к тому тежъ слузе нашему доброму пану Остафю Дашковичу ретунокъ быти

добрый и, взявши милого Бога на помоч, рачыли тому неприятелю нашему отпор чынити, и панства нашего от него боронити, сколко Богъ милый вшой млсти допоможет. И к тому теж, естлибы ся вшой млсти видело врадников замков наших украинных з некоторых сторон к той службе нашей рушити, вша бы млсть до тых всих листы свои писати казали, аж бы они до вшое млсти ся зездчали тамъ, где колве имъ роскажете: бо мы то все даемъ и покладаемъ на высокій розумъ вшое млсти; што ся в том на- лепей будет вшое млсти видети, вша бы млсть рачыли в томъ с тым так вчынити и во всемъ томъ поступовати, и на то ся пилне причынити, яко бы было з нашим гедръскимъ добрымъ и земскимъ пожиточнымъ. Где ж веримъ и мами за то, иж вша млсть, яко панове и высокая наша рада и верная, для нас гедря и посполитого доброго земского пилне в то ся вложыти и з нашимъ пожиточным в том ся справовати рачыте. А мы то, дали Богъ, хочемъ твоей млсти паметати ласкою нашою панскою, яко раде ншой высокой а верной.

(Л. М., Суд., д. кн. VII, л. 9 об.—11).

XLIII.

Лист, писанный до панов рад о здане, кого бы и зъ янимъ поселством до цара Перекопъского послати.

Жыкгимонт Божю млстю.

Князю Яну, бискупу Виленскому, князю Павлу, бискупу Луцкому и Берестейскому, князю Николаю Вежкгайлу, бискупу Жо-моитскому, воеводе Виленскому, канцлеру нашему, старосте Бел-скому и Мозырскому, пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту, пану Виленскому, гетману навышшому великого князства, старосте Городенскому, маршалку нашему дворному, державцы Лид-скому и Белицкому, пану Юрю Николаевичу Радивиловича, воеводе Троцкому, маршалку земъскому, пану Яну Яновичу Забе-резинскому, воеводе Новгородскому, пану Станиславу Олбрахто-вичу Кгаштолту и иным паномъ радамъ ншимъ их мл великого князства Литовского.

Поведаемъ вшой млсти, иж есмо, з ласки Божее, поспол с короле-вою ншою ее млсти и з сыномъ ншимъ молодымъ королемъ и великимъ княземъ Жыкгимонтомъ, и королевнами в добромъ здоровьи.

Пры томъ теж поведеамъ вшой млсти:

Иж царь Перекопскій, от замку ншого Черкас отступившы, послал до нас от себе у поселстве старосту нашего Черкаскаго и Каневскаго пана Остафья Дашковича а князя Тактомыша а Салтан-Кула и через тых послов своих к намъ указывал, иж онъ у больших речах своих дал поручене старосте ншому Черкаскаму пану Остафью нам от себе мовити, нижли панъ Остафей за некоторыми справами нашими ещо у нас не был. А так мы тых часов посла царева Солтан-Кула до него отпустили, а князя Тактомыша и иных послов пры нас заставили. И котрымъ обычаемъ через него листъ наш до цара есмо писали, с того листу ншого копею казали списавши, в семь нашомъ листе до вшой млсти послати.

Про то бы вша млсть которого добраго человека тамъ выбрали, кого быхмо мели от нас у поселстве до цара послати. И штобы теж вша млсть межы собою намовили, которое бы поселство мело до него указано быти? и кого вша млсть на то выберете? а которое поселство ваше млсти ся будет видети намъ до него усказати? вша бы мл о томъ всемъ через листъ свой нам без мешканя дали знати. Мы вже подскарбему нашему роскажемъ съ скарбу ншого выправу ему вчинити. Бо скоро пан Остафей у нас будет; хотели быхмо того часу посла нашего до царя отправить и тых послов его князя Тактомыша и наших, которы пры нас сут, с тым же нашимъ посломъ, до него отпустимъ.

Писан у Кракове, под лет Бож нарож 1532, мсца мая 28 день, индикт 5.

Тотъ листъ повез князь Иван Крошынскій.

(Л. М. Суд. д., кн. VII, л 20 об.—21 об).

XLIV.

Лист, писанный до панов рад стороны обороны замьку Киевского от князя Московьского о здане.

Жыкгимонт.

До всех панов рад. (Имена их выписати).

О здорови королевскомъ.

Пры том теж поведеамъ вашей млсти:

Иж тыми разы писал к намъ воевода Киевскій, державца Свислоцкий, пан Андрей Якубовичъ Немировича, поведеаючы, што

жъ тыхъ часовъ по Божемъ у небо вступлени у неделю некоторый подданный нашъ мещанинъ Киевский нашол листъ в церкви Матки Божее, до него писанный от некоторого москвитина, в котором же он до пана воеводы Киевского пишет о положени московскомъ, спряяючы ему и остерегаючы тот замок нашъ украинный Киев. Мы с того листу пана воеводина и с того теж, который от того москвитина до пана воеводы Киевского писан, копей казали списати и до вшее млсти послали в семь нашимъ листе. Вша млсть с тыхъ копей тому всему зрозумете.

И што ся дотычет посиленя на тот замок наш Киевский, вша бы млсть неколко поветов, которыи ся вшей млсти будуть вѣдети, на то выбрали, абы застава там была послана. И кого ся вшей млсти будетъ видети до того замку ншого заставу послати, вша бы млсть тымъ поветомъ подданнымъ нашимъ розказали, аж бы они о той послузе ншой вѣдали и за часу к тому ся готовили; и штобы вша млсть час тому зложыли, на которые бы они мели на тую службу нашу схати и там быти. И которыи поветы ваша млсть рачыте на то брати, а который теж час оному ж зеханю их вшей млсти будетъ ся видети зложыти, ваша бы млсть, о том о всемъ межы собою намовившы, и без мешканя через того ж коморника нашего в тых речах намъ через листъ свой дали знати. Мы вжо кажемъ до тых поветов листы наши писати, прыказуючы, аж бы они до того замку ншого ехали и на тот час вси там были, и на томъ замку нашомъ, не ежчаючы, были, поки олиж мы в томъ имъ науку нашу дадимъ.

А што ся теж дотычетъ поправеня того замку нашего, мы для того послали тамъ подключого Виленского Олехна Ѳедоровича Кривца и розказали есмо ему тое роботы замковое прысмотрети и тот замок наш добре оправити, яко потреба.

Што ся теж ткнет брон и иныхъ потребъ замковых, устне подскарбему земскому пану Ивану Горностаю розказали и тыхъ часовъ о томъ есмо до него листъ нашъ писати казали, аж бы он того всего добре казал осмотрети и, чого бы на тот замок нашъ, яко брон, делъ, порохов, сселетры, пушкарей и живностей, потреба вказывала, што бы он то все справил, и на тотъ замок наш без мешканя послал. Нижли што бы вша млсть рачыли к тому пилне ся прычинити, абы тая застава, ничого не мешкая, на тот замок наш

была послана, абыхмо, з Божею помочю, могли того замку ншого от неприятеля безпечны быти.

Писан у Кракове, под лет Бож нарож 1532, месеца июн 11 ден, индикт 5.

(Л. М., Суд. д., кн. VII, л. 23 об.—24 об.).

XLV.

Записане, иж княз Крошинский реестру некоторого, королю его млсти от панов рад посланого, не отдал.

Што панове рада писали до короля его млсти, поведаячы, иж они послали в листе своемъ рейстръ попису поветов, которые бы мели до замку Киевского посланы быти, через князя Ивана Крошынского, которого ж он не прывез, а поведил, иж ему не дано есть.

(Л. М., Суд. д., кн. VII, л. 27 об.).

XLVI.

Листъ, писаный до пановъ рад о здане и раду коло поселства до Садет-Нирея, цара Перекопського, так же стороны упоминковъ и в ыншихъ речах.

До всих панов рад о здорови королевскомъ.

Што вша млсть пишете до нас, поведаячы здане свое наппротивку писаня ншого, што ся дотычет с царемъ Перекопскимъ прыязни ншое, в которой быхмо мяли к нему ся заховати, а которыи бы теж впоминки мяли к нему быти посланы, а хто бы тежь посломъ от нас тамъ выправен и послан был. И вша млсть пишете к намъ, што ж вша млсть, водле писанья нашего, на одно мейсце ся захавшы, в томъ межы собою намовяли. Где ж вшой млсти то ся видит,—для покою панства ншого с тым царемъ нам у братстве и прыязни быти и, естля бы он перестал на тых впоминках, што было послано за отца нашего Казимира и брата Александра, королей их млсти, а хотел намъ добрымъ прыателемъ быти, абыхмо тыи впоминки ему послали, яко ж вша млсть и рейстра выпис тых упоминков, што за Олександра короля его мл. и

за ншого щасного панованя болших и под тымъ и ровнейших до Орды было послано, у листе своемъ до нас прислати. И виде-лося вш. мл., естли х быхмо з болшими впоминки к царю послали, абы у поселстве от нас тамъ ехал державца Каневский и Дубицкий пан Оникей Горностай, пакли ж бы ровнии упоминки мели к нему быти посланы, тогды бы с тымъ был послан дьяк нашъ Андрей Мацкевич.

Мы тымъ всемъ речамъ, яко с писаня вшее млсти так и з оногo рейстру, добре зрозумели. И што ся дотычет оных упоминков, поведеамъ вшой млсти. иж нам ся видело тыи впоминки царю Содет-Кирею послати, што за ншого щасного панованя под болшими упоминки Яцькомъ Ратомъскимъ до Орды были посланы, а у поселстве нехай бы от нас к царю шол дьякъ ншь Андрей Мацкович. Яко ж велели есмо тыи упоминки з рейстру, от вшее млсти до нас присланогo, копею выписавшы, до вшее млсти послати и до подскарбегo земскогo пана Ивана Горностая казали писати, абы он тыи вси упоминки чымъ нарыхлей зготовил и тому дьяку ншому в руки подал. А вша бы млсть краганцею на того дьяка нашогo тамъ справити казали и поселство от насъ к царю, як ся налепей вшой мл. будет видѣти, зложили таковымъ обычаемъ, иж мы хочемъ з нимъ по тому у прязни ся заховати, як за отца нашогo Казимира короля его млсти и за царя Миндле-Кирия бывало; и што бы вша млсть тому дьяку нашому рассказали, аж бы он без всякогo умешканя на тую послугу нашу там ехал, жадными прычынами с того ся не вымовляючи. А мы подскарбему ншому велели на то отправу ему вчынити по тому, як и первнымъ посломъ, которыи с таковыми упоминки до Орды хожывали, от-права была даивана. И што бы вша млсть зуполную науку тому дьяку ншому в tych всех справах нших дали. же бы он, будучы тамъ в делех нших, радил и поступовал з добрымъ а пожиточнымъ ншымъ и водле росказаня и науки вшее млсти. И которымъ обычаемъ от нас тое поселство к царю через того дьяка нашогo будет усказано, вша бы млсть намъ о томъ дали знати.

А што ся дотычет послов царевых князя Токтомыша и Мегмидимия и иных ровнейших, которыи пры нас сут, мы князя Тактомыша и с тыми послы его tychъ часов от нас отпустили, иж для них не малая шкода здешнему скарбу нашому коруны Полское деет.

А што ся тѣкнет Маакул-Мурзы, того есмо пры нас заставили, водле писаня вшое млсти панов рад наших. Вша бы млсть тому дяку ншому велели с тыми послы царевыми снетися у Мозыры и з ними тамъ пойти.

Пры томъ теж поведеамъ вшое млсти, иж тыми разы писал к намъ староста Черкасский и Каневский пан Остафей Дашкович, што ж тыи слухи его дошѣли, иж посол царя Турецкого на имя Айдарбек Аслам-Солтану Очаков дал и на Перекопе его посадил, а Седет-Кирей на Кирпили остал, который же, дей, посол Турского мает их у приязнь зводити. А к тому теж и у положени Козанского, которе ся тот час в той земли водит, пан Остафей к намъ писал. Мы, с тых листов его копее списавшы, и до вшей мл. послали в семь нашомъ листе. А вша мл. с писаня его о томъ зрозумеете.

А так, што ся ткнет Ослам-Солтана, кгда ж будет он на Перекопе и на Очакове посажон, подобно бы теж потреба его чымъ осмотрети; яко ж нам ся видит тыи упоминки от нас ему послати, што дяк нашъ Охно до Орды взялъ; где ж есмо тыи упоминки, з рейстру вшое млсти выписавшы, и до вшое мл. послали про то, естли бы ся то видело вш. мл. вчынити, абы тыи упоминки мели Осламъ-Солтану посланы быти, вш. бы мл. казали подскарбему земскому пану Ивану Горностаю и тыи впоминки зготовити и которого иншого дворенина нашего доброго члвка с тымъ до Осламъ-Солтана послали и краганцею теж на его имя справити велели, и, поселство от нас до него зложывшы, усказали, яко ся вшой млсти будет видети. И если ся то за подобно вашей млсти увидит, абы тыи послы наши оба с одного были отправени и в одномъ месте пошли, вша бы млсть казали подскарбему земскому тому дворенину ншому также вделати водле слушного обычая, и велели вже тымъ посломъ чым нарыхлей ся выправати, и тамъ посполу пойти, и тому дворенину нашому, который будет до Осламъ-Солтана послан, зуполную науку дали, яко бы он мел, будучи тамъ в делех наших, поступовати. Бо на то теж мамы бачыт, естли будет на Очакове и Перекопе Осламъ осел, а не мяли бы особъный посол ншъ до него быти послан? не вемы, естли бы тотъ ншъ посолъ до Садет-Кирея могъ безпечне пройти и што бы ся которая переказа в томъ деле нашомъ не стала?

А ведже мы то все даемъ, и покладаемъ на вшу млсть, раду нашу, абы вша мл. так с тым вделати рачыли, яко ся налпей вшой млсти видети будеть. Где ж тому верымъ и мамы за то, иж вша млсть в тых справах так поступовати будете, яко на панов а верную раду нашу прыслушыт. И што колве вш. мл. с тымъ вчынит рачыте и на котором слособе тую реч застановите, о томъ всемъ што бы вша млсть нам дали знати.

(Л. М., Суд. д., кн. VII, л. 29 - 31)

XLVII.

List o poselstwie cara Perekopskoho do pana wojewody Wilenskoho.

До пана воеводы Виленского.

Поведаемъ твоей млсти, иж тот посол ншь, которого есмо до цара Турского от нас посылали, охмистр сына нашего короля его млсти молодого и великого князя Жыкгимонтов пан Опалинский тыми разы здесе до Кракова к нам прыехал и тьи вси речы нашы, которыи есмо ему росказали и поручыли, будучымъ тамъ справил, водле воли нашего гсдрское. Где ж цар Турский, хотячы з нами доброе прыятелство мети, через того посла ншого таковое перемире з нами естъ прынял, иж мает оное прыятелство и покой межи нами заховано быти до двух животов, то естъ до живота ншого и до живота царя Турского; а потом теж и сын царя Турского мает тым же обычаем съ сыномъ нашимъ королемъ его млстью молодымъ и великимъ княземъ Жыкгимонтомъ тое перемире держати ажъ до животов своих,—яко до живота сына нашего короля Полского, так теж до сына его царя Турского, который по немъ на том царстве зостанет. И так теж цар Турский с тымъ ншымъ посломъ намовил и оное перемире на томъ зостановил, иж мы не маемъ жадному неприятелю его, в которой бы колве стороне он его мел, никоторое помочы, яко успоможения скарбомъ ншымъ, так и людми, а ни намовами и порадами, напротивку ему чынити, а ни в жадной речы потреб его пры немъ быти. А естли бы теж которая навалность, або трудность от которого колве неприятеля его на нег прыйти мела (нѣтъ конца).

Л. М., Суд. д., кн. VII, л. 91 об.—92),

XLVIII.

Отказ послом великого князства Литовского.

Гедрь корол его млсть и великий кнзь Жикгимонт велел вамъ повѣдिति:

Што есте мовили его млсти от панов рад ихъ млсти великого князства Литовского о том, иж его млст указал был до их млсти панов рад своих через пана Холмского, даючи знати, жет воевода Волоский, пропомятавши вѣры повинности своей а присяги и записов стародавних от предков своихъ къ коруне Полской, кинулся неотповедне против тому панству его млсти и посел землю Покутскую. Где ж рачил его млсть усказати до их млсти панов рад своих, абы их млсть з великого князства в той то потребе тому панству коруне Полской помочни были. Вы повѣдили, иж пановѣ рада великого князства около того намовяли зъ земл(е)ю, то есть рыцерствомъ великого князства, к чому ж все рыцерство там омовили и на то призовет не хотели, перекладаючи в том записы стародавнии покою вечистого и присяги межи великимъ князствомъ а воеводствомъ Волоскимъ, и жедали их млсть в томъ короля его млсти, абы тых записов стародавнихъ и присяги их рушати не рачил.

Корол его млсть казал вамъ на то повѣдिति:

Иж его млсть тымъ записомъ стародавних покою вечного есть добре свѣдомъ, нижли его млсть то вчинил за жеданемъ панов рад ихъ млсти коруны Полское. А веджо, што ся дотычет приязни воеводы Волоского ку гедрю его млсти а к его млсти панствамъ, такъ къ коруне Полской, яко и великому князству Литовскому, тая приязнь его добре явне ся оказала, иж он, без жадное причины, валку с королем его млсти поднялъ и шкodu великую панствомъ его млсти вчинил; а к тому он з Московскимъ и с царем Переколскимъ змову вделал на томъ, естли бы корол его млсть напротивку ему валку почал, тогда Московский мает его млсть напругу Киев подтягнути и на голову его добывати, а з другой стороны поганство Татарѣ мают теж у панство его млсти увойти воевати; гдеж тое змовы их знаки походят. А такъ нехай пановѣ рада их млсть рачат на то бачити, естли жет есть приязнь воеводы Волоского ку его млсти гедрю и тымъ обема

панствамъ его млсти, або ни? А однакож, кгда ся паном рада(м) ихъ млсти и всему рыцерству великаго князства не видело того вчинити, гедрь теж корол его млсть напотивку того не есть.

А што есте мовили королю его млсти, што ся ткнет обороны зуполное коруне Полской и великому князству; и повѣдили есте, иж пановѣ рада великаго князства полецыли вамъ с паны радами коруны Полское в той речи розмову мети, на што ж и мандат достаточный вамъ дали,—и вы бы о томъ собѣ мовили с паны радами коруны Полское, водле поручени панов рад ихъ млсти Литовскихъ.

За тым, што есте мовили королю его млсти, што ся дотычет рѣчи з Московским, с которым же перемире выходить, а к тому иж он до короля его млсти писал, уменьшаючи титулу его млсти гедрьскаго, а перед тым его зуполне выпускавал (выписывал?); и всказали пановѣ рада ихъ млсть до короля его млсти через вас, што бы ся его млсти видело? естли жет валку з ним вести? або стане на колко лѣтъ взяти? а которымъ бы то обычаемъ мяло справено быти? абы король его млсть через вас волю свою до панов рад ихъ млсти всказати рачил.

Гедрь король его млсть велел вамъ мовити што ся ткнет тое речи з Московскимъ:

Естли бы его млсть хотел напотивку его валку почати, тогды его млсть тых часовъ ку валце ся не зготовил а звлаще, иж его млсть тыми разы с тым неприятеlemъ своимъ Волоскимъ также у валку уступил и от логанства Татар, за змовою Волоскаго, теж панства своего не может его млсть безпечон быти и напотивку тымъ неприятеlemъ за однимъ часом отпору вчинити. И естли бы, чога Боже вховай, абы тот неприятел Московский хотел напотивку гедря его млсти ку валце ся брати и в панство его млсти втягнути, его млсть гедрю, он колвек ку валце не есть готов, а однакож. Бога взявши на помоч, будет тому неприятелю своему отпоръ чинити и панства своего от него боронити, сколко его млсти Богъ милый допомовет. А вшакже, што ся ткнетъ послов, мяли бы к нему посланы быти; его млсть гедрь первой сего до панов рад ихъ млсти о томъ писал, же бы послы к нему посланы быти, такъ и тепере, абы есте паном радамъ ихъ млсти мовили, што бы их млсть рачил(и) казати поселство до Московскаго зложити, яко ся их млсти налѣпѣй будет видети, и тых послов до него рачили бы

их млость без мешканя отправить. И што ся дотычет вменшеня титулу гедрьскаго, тогда бы нехай о том через тых же пословъ до Московскаго было вказано, иж король его млость завжды в листех своих титул его достаточне выписывал, водле перемире грамоты и присяги своее. И штобы тыи послы, будучи тамъ, на колко лѣтъ з нимъ перемире учинили и так бы в том ся справовали и во всемъ поступовали, же бы было з гедрьским пожиточнымъ и земским добрым, а было бы без шкоды его млости гедрьское.

И тому, што есте мовили королю его млости, што ся дотычет справ земских того панства, иж пановъ рада их млость в тых во всех справах пилность и пегу великую мают, нижли тымъ справамъ досит вчинити не могут, а то для того, иж многии и вранники ку их млости паномъ радамъ послушеньства не мают, а звлаща подскабий земскій на потреби земскіи ничого съ скарбу не выдавают; и далей, естли мовили о замки вкрайныи, иж велми суть опали, а спижами некоторыми не осмотрѣны, абы король его млость рачил то перед себе взяти и то за часу такъ справити, яко бы его млость могъ тых замков отъ неприятелей безпечон быти.

Гедрь его млость казал вамъ на то повѣдити:

Што ся дотычет того вранника его млости подскарбего земскаго, его млость гедрь рачилъ ему в томъ навуку свою панскую дати, — который бы ся отправки великии придали, абы в томъ найпервей его млости давал ведати, а, кромъ воли и росказаня его млости, в то не уступовал; а то в тотъ обычай, иж, кгда гедрь его млость найпервей сего тых годовъ минулыхъ до тамошняго панства своего великаго князьства Литовскаго рачилъ приехати, тогда ничого тамъ в скарбе своем не нашолъ, иж скарбомъ его млости, кромъ его воли, было шафована, а в томъ его млость трудность себе великую поднѣял; а тепере вже его млость то хочеть мста, абы не такимъ первшимъ обычаемъ скарбъ его млости гедрьскій былъ справоваль, же бы его млость, приехавши до тамошняго панства своего, ужды (завжды?) могъ што в скарбе своемъ найти заховано. А вшак жо што ся ткнеть замковъ украинных, яко Києва, так и отправеня служебнымъ Киевскимъ король его млость росказалъ подскарбему своему тотъ замокъ Киев съ скарбу его млости спижами осмотри и служебныхъ

тамешнихъ за имъ службы отправу вчинити. Где ж подскарбей земский до короля его млсти писал, иж он то все, водле росказаня его млсти, пополнил. Бо што ся теж ткнет направеня того замку Киевского, корол его млсть, кды осел на отчизнѣ своее великомъ князьствѣ Литовскомъ, каждого году людей з волостей его млсти поднепрьских и пенязей немалыи сумы до Кнева посылал, абы тотъ замокъ былъ заробен; а веджо волости свои в томъ его млсть субожилъ и дани для того згнули и с скарбу его млсти не малую суму пѣнязей на то наложили, а той работѣ досыт вчинили не могъ. Што ся теж дотычет замку Рши, корол его млсть на справ: не его немалую суму пѣняжную рачил дати и люди казал з волости Любшанское ку работѣ того замку послати; и нехай бы пановѣ рада ихъ млсть которого дворяна гедрьского добраго чловѣка до намѣстника Рошского князя Ѳедора Ивановича Жеславского тамъ до Рши рачили послати и штобы тыми людьми Любшанскими и за тьи теж пенязи тот замокъ был заробен, а тот дворянин гедрьскій нехай бы поспол с княземъ Ѳедоромъ тое работы приглядачи, же бы тая работа замковая без мешканя ся посненила и при немъ была доконана, абы его млсть гедрь часу потребы отъ неприятеля того замку мог безпечон быти. А што ся теж ткнет слижов на замокъ его млсти Полтескъ и Витебскъ, корол его млсть первой сего росказаль был некоторымъ врядникомъ его млсти до тых замковъ по неколку сот бочокъ, яко до Полоцка и так и Витебска, жита послати; и с которыхъ дворовъ колко бочокъ того жита мает быти, его млсть то вамъ на списку велел дати; а так нехай бы пановѣ рада ихъ млсть тымъ всимъ державицамъ приказали и на то бы ихъ млсть сами рачили ся причинити, абы тое збоже водле того списку без всякого умешканя на тьи замки было отправлено; бо естли бы его млсть мял тьи вси замки украинныи съ скарбу своего отправовати, тогда бы скарбу его млсти недостало а отправеня достаточного тымъ бы замкомъ николи стати не могло.

За тым, есте мовили королю его млсти, иж (под)даннымъ его млсти пограничнымъ великого князьства зъ земель немецкихъ, з Лифлянт и с Прус, кривды ся великии деют в забрани земель и. в ыншихъ рѣчах, абы корол его млсть рачил тамъ на поправене тыхъ границъ комисаре выбрали и черезъ васъ ихъ ознаймили.

Про то, кгда ся паномъ радам их млсти здало с тых панов на поправене оных границ выслати, королю его млсти то ся теж видит за подобно; и нехай бы пановъ рада, их з мистромъ Лифлянтскимъ и Прусскимъ обославши, и рок а местцо певное оному зъеханю на границы зложили и там на тот рок на тое мѣстцо ся зъехали и, межи собою поразумене взявши, и на обѣ сторонѣ границъ достаточнѣ поправили, и обо вси кривды подданных тамошныхъ расудок учинили, и во всем им справедливости довѣли, же бы вже подданыи его млсти таковых трудности немели.

Далей, што есте королю его млсти мовили, што ся дотычетъ границъ межи великимъ князьствомъ и коруною Полскою, пановъ рада их млсть о том через вас до его млсти усказали, абы комисари были высланы и штобы таковыи пановъ рады коруны Полское на то были наменованы, которыи бы по тымъ границамъ именей а ни староствъ своихъ имяли.

Гсдрь король его млсть велел вамъ поведити:

Иж такъ рок паномъ радамъ великого князьства росказал был его млсть на поправене тых границъ выехати, где ж пановъ рада яко з великого князьства, так и с коруны для того поправена границъ там выежчали. Нижли гсдрь его млсть тому ся дивуетъ, для которое причины панове комисари с убу сторонъ межи собою там на одно местцо съехати не хотели? А так нехай бы пановъ рада их млсть и тепере на поправене тых границъ кого с панов радъ великого князьства комисарми выбрали, а гсдрь его млсть с паны радами коруны Полское о том намовит и, кого их млсть будет теж видети на тое поправене границъ выслати, о том его млсть им, панов радам своим, дастъ знать; а их бы млсть вже тых комисарей, которыи мають быти з великого князьства, наменили.

К тому што есте королю его млсти мовили, который попис корол его млсть, будучи в томъ панстве великомъ князьствѣ, на подданными его млсти рачил казати, хто бы мел водле которого почту людей службу земскую заступовати, ино тепере того почту жадную мерою быти не может для того, иж мало не половину тсго почту отмерло.

Король его млсть велел вамъ на то повѣдити:

Веджо естли бы в которого князя або пана челоувѣкъ вмер, тогда домъ и вси статки его и земля и вси пожитки ему ся зо-

стали и он, того вживаючи, про которую бы причину не мял сполна того почту, водле попису и ухвалы земское, ку службѣ становити? А так нехай бы пановѣ рада их млсть того казали пилнѣ смотрити, и дѣржавцамъ приказуючи, абы кождый у своемъ повѣте хоружимъ велели, абы тыи почты водле попису службе были выправены и што бы ни в чомъ оный почотъ людей небылъ зменшон.

(Л. М., Суд., д., кн. Ш, л. 165 – 169).

XLIX.

Листъ до всехъ пановъ радъ о здорови королевскомъ и о отправе пословъ до Татаръ з упоминки, забегаючи небезпеченству.

Што ваша млсть пишете до нас, што ся дотычетъ тыхъ въпомянѣнь, которые бы къ царю Садет-Кирею и къ Осламъ-Салтану, царю тежъ Перекопъскому, мели посланы быти, с которыми жъ маеть быти до царя Садет-Кирея посланецъ дьякъ нашъ Андрей Мацѣковичъ, а до Осламъ-Солтана вашей млсти ся видело послати дворенина нашего Глеба Есьмановича, яко жъ ваша млсть тымъ посломъ тамъ ся выправити и тыи въпомянѣньки обема царемъ, што есьмо перъво сего, на реистръ велели выписавъшы, до вашей млсти послати, зготовити казали. О чомъ жо и подскарбей нашъ земскый панъ Иванъ Горностаѣй къ намъ писал, ижъ вжо онъ тыи вси въпомянѣньки зготовил. Нижли пишете ваша млсть до нас, ижъ вашей млсти ся видитъ для покою паньствъ нашихъ с тыми цари черезъ пословъ нашихъ намовити: естли бы они хотели з нами у братъстве и прязни быти, а на кождого непрязтеля нашего были бы з нами за одинъ, тогды бы имъ обема потай обещати давати на годъ по две тысячи золотыхъ. И естли бы ся намъ и паномъ радамъ нашимъ коруны Полское видело для покою здешняго панства тымъ обема царемъ давати съ коруны по тысячи золотыхъ черленыхъ, а с того панства нашего великого князьства Литовьского по другой тысячи сукны; и кгда бы тыи цари на томъ з нами перестати хотели,—они бы нехай намъ на томъ прязягу зчынили, ижъ мають намъ и паньствамъ нашимъ прязельми быти; и записы бы свои намъ на то подавали; а тая бы чотыри тысячи золотыхъ, яко с коруны, такъ и з великого князь-

ства Литовскаго, тымъ обема царемъ вжо была посылана. И што бы ся намъ в тсмъ видело, абыхмо на то зданье нашо до ваше млсти отъписали.

Ино што ся дотычетъ повышенья тыхъ впоминъковъ, намъ ся того не видитъ вчинити, абы мели тьи послы наши отъ обеюхъ паньствъ тьи урочистыи впоминъки по две тысячи золотыхъ тымъ царемъ обещати. Бо добре есть памятно вашей млсти, паномъ радомъ нашимъ, ижъ коли есмо первой сего такъ рокъ до ваше млсти писали, поведаячи, ижъ царъ Садит-Кигирей, неоднокротъ о тьи впоминъки намъ ся припоминаючы, пословъ своихъ до насъ присылалъ, абы ваша млсть раду и зданье свое до насъ отписали, на которой быхмо мере с тымъ царемъ речъ нашу зостановити мели? а которыи бы тежъ впоминъки ему посылали? и ваша млсть на онъ часъ зданье свое напротивъку писанья нашего черезъ листъ свой намъ ознакомили, ижъ кгда Богъ милый той Орде спосиленья не далъ, а есть знищена и вельми упала, абыхмо под тьи впоминъки к царю ся не поддавали и паньствъ нашихъ тымъ не обтяжывали; бо которыи впоминъки предкомъ его были посылаваны, они тежъ мало помочы паньствамъ нашимъ за то чынили; одно, тьи впоминъки беручы, съ князи и мурзы и вланы ся дельвали и тымъ Орды свои успомочивали и болшую шкоду, нижли помочъ, тымъ паньствамъ нашимъ делали. А ведже естли бы они который злый умыслъ напротивъку намъ и паньствамъ нашимъ хотели брати, ваша млсть къ намъ писали, хотячы, вземъшы Бога милого на помочъ, имъ отъпор чынити и паньства нашего боронити. Мы, оного листу ваше млсти выслухавъшы, о томъ есьмо с паны радами нашими коруны Полское намовали и тотъ листъ ваше млсти на сойме валномъ передъ всеми ихъ млстью вычести казали. Ино паномъ радамъ нашимъ коруны Полское то тежъ за подобно ся видело; и ко въсему тому, водле порады вашей млсти, ихъ млсть призволили и на томъ перестали.

А такъ мы и тепере тую речъ водле первшого зданья вашей млсти, яко ваша млсть на онъ часъ раду свою на то оповедати намъ рачыли, зоставуемъ; бо, кгда, за ласкою милого Бога, отъ того обтяженья паньства наши сутъ выбавены, а Его насветъшая Божская млсть не рачыл такъ мощного спосиленья тымъ Ордамъ напротивъку намъ и паньствамъ нашимъ додати, а звлаще рачте, ваша млсть, на то бачыти, ижъ теперешънего часу той Орде два

цары зостали и можетъ еще и межы ними самими который замытокъ тамъ быти: бо мнимаы, тепере они одинъ отъ другого у небеспечности есть; а такъ латвей намъ з ними дело нашо тыхъ часовъ перевести, ижъ, одинъ другого ся выстерегаючы и прыгоды ся своее боячы, можетъ кождый з нихъ к намъ ся силовати и прыязни ваше набывати; и овъшемъ не хотимъ себе на повышене тыхъ впомятковъ урочыстыхъ поддавати и паньствъ нашихъ тымъ обѣтяжати и зневоляти. А ведже естълибы тая Орѣда хотела который злый умыслъ напротивку намъ и паньствъ нашихъ брати, мы с порадою вашой мсти рад нашихъ, Бога вземъшы на помочъ, паньствамъ нашимъ хотели быхмо в томъ оборону чынити. Нижли то ся тежъ намъ заподобно видить, если бы тыи цары на теперешънихъ упоминькохъ перестати хотели, а з нами у прыязни были и на всякого непрыятеля нашего з нами за одинъ стояли, и в которой быхмо стороне непрыятеля мели, а где бы ихъ намъ къ помочы потреба вказывала, тамъ бы они конемъ своимъ обернули и у землю его воевати пошли, и сабълею своею непрыязнь ему довели, и непрыятеля нашего сказнили, а намъ прыязнь вчынили, и по той прыязни своей будутъ ли насъ о який подарокъ жедати,—мы, тую прыязнь ихъ узнавшы у слышъной речы, имъ ся не отъмовимъ, а тымъ подаркомъ, што ся будетъ годити, ихъ обѣсылати хотимъ; а тепере кгда еще некоторое прыязни ихъ к намъ не бачымъ, намъ ся не годить тыми речы с тыми впомятки паньства наши зневоляти и того самимъ на себе поступовати, а ни в то ся поддавати не хотимъ.

А такъ што бы ваша мсль, водле первшого писанья нашего, тыхъ обоихъ пословъ нашихъ—яко дьяка нашего Анѣдрея Мацковича, такъ и Глеба Есьмана—до царя Садет—Кирея и до Осламъ-Солтана с тыми впомятки, яко есьмо перъво сего в листе нашемъ вашой мсти знати дали, безъ всякого вмешъканья послали и тыхъ врчыстыхъ упоминьковъ не казали были ваша мсль имъ отъ насъ царемъ обѣдати. Нижли што бы ваша мсль поселство до тыхъ царей отъ насъ справити казали, яко ся на лепей вашой мсти будетъ видети, под тымъ обычаемъ, ижъ мы хотимъ в таковой прыязни з ними быти, яко за отца нашего Казимира король и за деда ихъ Ажъ-Кирея царя было. И тымъ посломъ велели бы вжо ваша мсль, ничего не мешкая, выправившыся, тамъ поити. И науку зуполную ро въсемъ имъ дали,

абы они, будучы тамъ, во вѣсемъ ся радили и поступовали такъ, яко бы было з нашимъ гедръскимъ добрымъ и пожиточнымъ. И скоро тыхъ пословъ ваша млсть тамъ отыправите, а которымъ обычаемъ тое поселство до царя Садет-Кирея и до Ослам-Солтана черезъ нихъ усказати рачыте, ваша бы млсть о томъ всемъ безъ мешъканя намъ дали знати.

Пры томъ што ваша млсть пишете до насъ, поведаячы, ижъ староста Чераскый а Каневскый панъ Остафей Дашъковичъ до ваше млсти тыхъ часовъ писал, што жъ Садет-Кирей, царь, и Осламъ-Солтанъ до него писали за купъцовъ Кариньскихъ, которыхъ козаки Черказскый розбили, обътяжаючы и хотячы за то которую шкodu панъству нашому вчынити; а к тому тежъ приятели его с Орды къ нему усказали, яко бы царъ з людьми своими поготову были,—где жъ ваша млсть, не будучы отъ тыхъ людей непрыятельскихъ безпечъни, того жъ часу всимъ подданымъ великаго князства нашего Литовскаго о томъ ведати дали и росказали всимъ имъ поготову быти; и сами тежъ ваша млсть намъ ся обещати рачыте. естли бы то ся не отменяло, а хотели ль бы предъ ся тьи люди непрыятельскый злый умыслъ на панства наши брати, хотячы и сами парсунами своими напротивъку ихъ тягнути и, Бога вземъшы на помочь, панства нашего отъ нихъ боронити, сколько бы Богъ милый вашей млсти помочы рачылъ.

И пишете ваша млсть до насъ, абыхмо ку обороне того панства нашего отъселе с коруны, сколько делъ покупивъшы, тамъ послати казали, а заплату за нихъ с тамошняго панства нашего велели взяти. И за тымъ, тежъ, абыхмо, не рушаючы земьянъ Дсрогицкихъ, Белскихъ, Мелницкихъ, плат на нихъ положили с кажъдое волоки по десяти грошей, за которые бы пенязи мели люди служебъныи и дворанъ нашихъ колко сотъ тамъ выправено быти, и яко бы болшая послуга с тыхъ людей пеняжныхъ, нижли с поветовъ намъ была.

И, далей, пишете ваша млсть до насъ, ижъ тыми жъ разы ку вашей млсти писалъ воевода Киевскый, державъца Свислоцкый, панъ Анъдрей Якубовичъ Немировича, што жъ великый князь Московскый людей конныхъ и пешыхъ къ Черънигову прислалъ и дерево готовати имъ казал, хотячы замокъ себе отъ Киева ку семи миляхъ вы именьи пана воеводы его млсти Виленскаго на Десне на горе Остры робити, а ещо к тому мають к нимъ люди

прыбылы быти; для чога жъ ся вашой млсти видело, абыхмо рассказали князю Юрю Семеновичу Слуцькому а воеводичу Троцкому, старосте Брянславскому и Веницькому, князю Ильи Костянтиновичу Острозскому, а княземъ старостамъ Луцькому и Володымерскому и тежъ княземъ и паномъ земли Волянское, и Подоланомъ до Киева ехати и тамъ до которого часу змешъкати; а панъ воевода его млсти Виленский хочеть двор свой и людей пешых послати того замъку на томъ имени своимъ рабити и вжо дела и порохи и живъность кажъдую по готову маеть; и што быхмо до тых княжат и панятъ наменованыхъ листы наши писати казали, ажъ бы вжо они без жадного сплосненства тамъ у Киева были наидалей по Матце Божей последней у тый ден и тамъ на томъ замку нашомъ мешкали.

Ино, што ся дотычетъ тых дел, о которыхъ ваша млсть к нам писати рачите, поведеамъ вашой млсти, ижъ мы тыми разы здесе у коруне десять дел со вьсякими прыправами купити велели и до того паньства нашего послати казали, которыхъ жо дел велели есьмо послати на замокъ нашъ Киевъ чотыры, а на Полтескъ тры, а на Витебскъ такежъ другую три, за што ж и пенезей с тамошнього скарбу нашего не потреба вжо здеса к намъ слати.

Што ся тежъ тькнетъ того плату, который бы мель для выправенья служебныхъ и дворанъ нашихъ, яко на земляхъ Дорогичькихъ, Белскихъ, Мелницькихъ положен быти, намъ ся того не видить учынити; бо добре есть памятно вашой млсти, яко есьмо, будучы тых годовъ недавньо прошлыхъ у тамошнемъ паньстве нашомъ великомъ князьстве Литовскомъ, поснол з вашою млстью паны радами нашими умыслили и положили плат якъ на наши люди гедръский, такъ князьский и паньский—духовныхъ и светскихъ—с кожъдое служъбы людей по два гроши, то есть с коня по шестнадцати грошей, на выправенье служебныхъ ку обороне; ино некоторые подданыи наши тотъ платъ выдали, за который жъ пенязи одно двесте коней служебныхъ до Киева было выправено, где жъ тыи люди немалый пожитокъ и послугу, будучы тамъ, намъ учынили; а што наболшыи переднейшы панове тыи ничего оногo плату до скарбу нашего выдати не хотели; а што ся тежъ того плату зостало, то без жадное потребы есть выложено и нетъ ведома, где ся подело; а так, естли быхмо и тепер тотъ плат нашъ на тыи поветы положить казали, тогды

бы одно подданыи наши ку обѣтяженью прышли, а тыи пенязи такелъ не свемы, къ которому бы пожитку были обернены.

Што ся тежъ ткнетъ князя Юря Семеновича Слуцъкого и князя Или, и старость Луцъкого и Володимиръского, и князей пановъ земли Волынское, которыи бы мели до замку нашего Києва пойти, ино тыи от того замъку нашего у далеце суть, а именей своих прылегълых к той украине поблизу не мають; и ачь колве быхъмо росказали имъ до того замъку нашего тягънути, однакожъ они к тому часу тамъ поспети не могутъ, а и живностей тежъ трудно имъ такъ далеце съ собою мети, и одно быхъмо тымъ продлуженье той речы вчынили, нижли бы которая послуга намъ з них была. А такъ то ся намъ подобней видить учынити, ижъ которыи князи и панове, и бояре, и дворане наши у повете Киевъскомъ и около Мозыра и Вручого, и у Волевъщине именья свои мають, абы кожъдый з них с тыхъ именей своихъ—болшы преложенышыи князи и панове нехай бы слугъ своих, водле тых именей выправивъшы, до того замъку нашего Киевъского послали, а ровнейшыи абы сами и съ слугами своими тамъ ехали и што бы вси до того замъку нашего были по нароженьи Матки Божее у дву неделях, и мешъкаючы тамъ, намъ служыли и доброго нашего смотрели, бо они тамъ, именья свои маючы, могутъ всяких живъностей съ собою мети и намъ послужити и пожитокъ собе вчынити. О чомъ жо есьмо до тых всех князей и пановъ листы наши писати казали, прыказуючы, ажъ бы оны тое послуги наше ничымъ не омешъкивали под утра-тою тых именей их и под нашимъ великим караньемъ. И ваша бы млсть тыи листы наши до них розослати велели; и хто будетъ с тыми листы посланъ, тому бы казали ваша млсть под-скарбьему нашему на страву дати; и кого ся вашей млсти будетъ видети над тыми людьми старшымъ установити, они бы к тому нехай послушеньство мели, и с тое послуги наше не еждчали ажъ до науки наше, або вашей млсти пановъ рад нашихъ. И што бы вжо ваша млсть такъ того досмотрети рачыли, яко быхъмо, з Божеею помочью а справою вашей млсти, могли тое Украины отъ кажъдого неприятеля нашего безпечъни быти.

Тотъ листь посланъ через коморника через князя Ивана Крошыньского.